

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

33 2021
ЧАСТЬ I

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 33 (375) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Пиама Павловна Гайденко* (родилась в 1934 году), советский и российский философ, историк философии.

Родилась Пиама Павловна в селе Николаевка Донецкой области в семье сельских учителей. Среднюю школу она окончила в Ташкенте, куда семья переехала в конце войны, после гибели отца, и поступила на философский факультет МГУ. По окончании его она в течение двух лет работала младшим редактором в издательстве Иностранной литературы, а затем некоторое время училась в аспирантуре философского факультета. За период учебы в университете Гайденко опубликовала несколько статей в таких журналах, как «Вопросы философии», «Вестник истории мировой культуры», «Новые книги за рубежом». В Московском институте народного хозяйства имени Г. В. Плеханова она защитила кандидатскую диссертацию «Философия М. Хайдеггера как выражение кризиса современной буржуазной культуры».

Пиама Павловна преподавала на кафедре истории зарубежной философии философского факультета МГУ; являлась научным сотрудником московского Института международного рабочего движения; а также сотрудником Института истории естествознания и техники АН СССР. С 1988 года по настоящее время Гайденко заведует сектором философских проблем и истории науки в Институте философии РАН. Ее докторская диссертация называлась «Эволюция понятия науки с VI века до н. э. по XVI век».

Книги и статьи, выходящие из-под пера Гайденко, являются новаторскими как по своей тематике, так и по оригинальной трактовке материала, и зачастую не просто предлагают вниманию отечественного читателя новые

направления научных изысканий, но открывают для него целые горизонты философской мысли, неисследованные пространства интеллектуального поиска. Так, монография «Трагедия эстетизма» привлекла внимание гуманитариев к творчеству основателя философского экзистенциализма С. Кьеркегора, в ту пору мало известному в России из-за практического отсутствия переводов. Гайденко была одной из первых, кто обратил свое внимание в 1970-е годы на творчество консервативного мыслителя и писателя К. Н. Леонтьева, имя которого было практически табуировано в советской научной литературе. А в 1990-е годы она опубликовала целый ряд статей по истории русской философии (о Владимире Соловьеве, С. Н. Трубецком, С. Л. Франке и др.), на основе которых была издана монография «Владимир Соловьев и культура Серебряного века».

Одним из значимых результатов ее работ является идея органической связи научной рациональности с миром целей и ценностей, определяющих исторически различные типы сознания и деятельности. Она показала на конкретном материале, каким образом представление о смысле человеческой жизни формирует тот общий мировоззренческий горизонт, который определяет принципы научного познания.

Пиама Павловна является лауреатом премии имени Г. В. Плеханова РАН 1997 года «за цикл работ по проблемам закономерностей истории развития науки», а также почетным членом Общества историков русской философии имени В. В. Зеньковского.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ганижева Н. Ж. Классификация операционных систем	1
Ганижева Н. Ж. Негативное влияние компьютера на здоровье человека	2
Ганижева Н. Ж. Компьютерные вирусы и антивирусные программы	3
Фролов В. Н. Практическая реализация и внедрение технологии портфолио в образовательный процесс с помощью информационных технологий	5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Корнев Л. В. Определение уровня безопасности системы защиты информации на основе когнитивного моделирования	9
Ольшевский В. А. Нормы-принципы раздела X «Охрана труда» Трудового кодекса РФ	14
Попов М. В. Сравнение поршневых и турбовинтовых двигателей	16
Попов М. В. Орнитологическая безопасность полетов	18

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бадулина К. С. Расторжение брака с участием иностранных граждан	21
--	----

Богданова К. Е. Женская преступность и ее предупреждение в России	24
Гатина О. С. Криминогенные факторы, влияющие на формирование противоправного поведения несовершеннолетних	28
Данилова С. Ю. Проблема определения факторов, детерминирующих организованную преступность	30
Данилова С. Ю. Проблема определения понятия и признаков организованной преступности как объекта криминологического исследования	33
Загуменных М. А., Денисович В. В. Виктимность несовершеннолетних при вовлечении их в совершение антиобщественных действий	36
Комаровских М. В. О взаимодействии государственного и муниципального управления	38
Макеева Т. В. Пути решения проблемных вопросов при обеспечении функционирования Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы»	40
Мельникова С. В. Предложения по совершенствованию административного законодательства о правонарушениях в промышленности, строительстве и энергетике	43
Никитина Н. Г. Обращение за возвратом излишне уплаченного налога и внесудебное урегулирование налогового спора: как упростить процедуру	46

Пащинин Е. А. Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КОАП РФ 49	
Румянцева Э. А. Способы финансирования долевого строительства 52	
Тимошенко В. В. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 55	
Хариков С. В. Тенденции развития правового регулирования в области нарушений авторского права единого цифрового пространства стран Европейского Союза 57	
Хорунжий И. И. Последствия недействительности подозрительных сделок должника 59	
Хорунжий И. И. Прямое и косвенное государственное регулирование предпринимательской деятельности 61	

Щетинина А. А. Актуальные вопросы изучения цивилизационного подхода к типологии государств 62	
Щетинина А. А. Некоторые аспекты уголовной ответственности соучастников преступления 64	

ИСТОРИЯ

Черепанов А. В. Ленин — недооцененный основоположник советского военного искусства 67	
--	--

ПОЛИТОЛОГИЯ

Большаков А. А. Вопрос легальности и легитимности власти Ельцина и Верховного Совета РФ 71	
---	--

СОЦИОЛОГИЯ

Fakhritdinova G. A., Maksumova D. Q., Zunnunova D. E. Food in children's preschool institutions 74	
--	--

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Классификация операционных систем

Ганижева Ната Жамалейловна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

Сложность функциональных возможностей операционной системы ведет к сложности ее архитектуры, которая в свою очередь расширяется за счет специализации операционных систем, что привело к широкому разнообразию современных операционных систем.

Актуальность данной темы заключается в том, что операционная система обеспечивает пользователю-программисту и прикладным программам удобный способ взаимодействия с компьютерным устройством.

Ключевые слова: операционная система, функции операционной системы, операционная среда, архитектура информационной системы, классификация ОС.

Операционная система — это набор управляющих и вычислительных программ, предназначенных, с одной стороны, для выполнения функций интерфейса между устройствами вычислительной системы и прикладными программами, а с другой стороны, для управления устройствами и контроля вычислительных процессов.

Основные функции операционной системы приведены ниже:

- мониторинг запуска программы и ее прохождения;
- управление оперативной памятью;
- управление устройствами ввода и вывода;
- управление долговременной памятью;
- управление процессами взаимодействия задач, выполняемых в одно и то же время;
- обработка входных команд для обеспечения интерактивного взаимодействия с пользователем.

Специалист по программированию может быть не в курсе деталей управления определенными компонентами компьютера и должен делать соответствующие вызовы операционной системе, чтобы получить от нее необходимые услуги и функции. Этот набор услуг и функций представляет собой операционную среду, в которой реализуются прикладные программы

Операционная среда — это набор средств, методов интеграции и способов работы с ними, созданных операционной системой для решения всех задач в инструментальной области и большинства задач в прикладных областях.

Под **архитектурой операционной системы** понимается структурная и функциональная структура ОС, основанная на определенном наборе программных модулей ОС, исполняемых и объектных модулей в стандартной

для данной ОС форме, программных модулей в специальной форме, файлов конфигурации и документации.

Операционные системы между собой отличаются характеристиками реализации алгоритмов управления вычислительными ресурсами, а также используемым пространством.

Поэтому, в зависимости от алгоритма управления процессором, операционные системы разбиваются на следующие:

- однозадачные и многозадачные
- однопользовательские и многопользовательские
- однопроцессорные и многопроцессорные системы
- локальные и сетевые

Классификация операционных систем по количеству одновременных выполняемых задач:

— однозадачные ОС-системы, поддерживающие режим выполнения только одной программы в конкретный отрезок времени, например, MS-DOS;

— многозадачные ОС-системы, поддерживающие выполнение сразу двух или более программ в одной вычислительной системе, а именно: UNIX, OS/2, Windows.

Разделение операционных систем по количеству пользователей, работающих параллельно:

— однопользовательские операционные системы — эти системы обеспечивают поддержку работы единственного юзера (MS-DOS, Windows^{3. X});

— многопользовательские операционные системы — которые поддерживают одновременных операций на компьютерах двух или более пользователей на разных операционных терминалах (Windows NT, Unix).

Основным отличием между этими операционными системами является то, что многопользовательские системы

имеют устройство защиты личных данных каждого пользователя.

Классификация ОС в зависимости от числа процессоров, которые поддерживаются:

- однопроцессорный;
- многопроцессорный.

Важной характеристикой операционной системы является присутствие в ней механизмов для поддержки многопроцессорной обработки информации. Такие инструменты присутствуют в OS/2, Net Ware и Windows NT.

Одним из главных отличительных черт классификации ОС считается их разделение на локальные и сетевые. Ло-

кальные операционные системы используются на отдельных компьютерах или компьютерах, применяемых в роли клиентов в компьютерной сети. Сетевая операционная система разработана для того, чтобы управлять ресурсами компьютеров, входящих в сеть для совместного использования ресурсов.

На сегодняшний день известно большое количество классификаций операционных систем. С учетом стремительного развития в области компьютерных технологий и возникновения новых операционных систем, вполне возможно образование новых классов, базирующихся на новых признаках.

Литература:

1. Современные операционные системы: учебное пособие/С. В. Назаров, А. И. Широков. — М.: Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2012. — 367 с.: ил., табл. — (Основы информационных технологий).
2. Операционные системы. Часть 1. Работа с операционной системой. Учебно-методическое пособие./Чичев А. А., Чекал Е. Г. — Ульяновск: УлГУ, 2015. — с
3. Таненбаум, Э., Бос Х. Т18 Современные операционные системы. 4-е изд. — СПб.: Питер, 2015. — 1120 с.: ил. — (Серия «Классика computer science»)

Негативное влияние компьютера на здоровье человека

Ганижева Ната Жамалейловна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

В этой статье рассматривается влияние компьютеров на здоровье людей. Рассказывается об основных моментах взаимодействия человека с компьютером, а также о проблемах с самочувствием, возникающих из-за долгого пребывания за экраном ПК. Определены положительные и отрицательные аспекты влияния компьютера на психическое и физическое состояние.

Компьютер охватывает все сферы нашей жизни и всего социума, в котором мы живем. Он воздействует на все биологические свойства человеческого организма и особенно на его физическое и душевное состояние.

Ключевые слова: компьютер, электромагнитное излучение, программа, факторы, влияющие на здоровье человека, компьютерная зависимость.

Компьютер — это оборудование или система, которая может выполнить установленный, четко определенный и модифицируемый набор действий. Почти всегда это числовые операции или операции работы с данными, но сюда могут входить и операции ввода-вывода. Описание серии последовательных действий носит название *программы*.

О пагубном воздействии компьютеров на здоровье впервые заговорили практически сразу после их возникновения. В то время было очень трудно назвать их безвредными, особенно по сравнению с современными аналогами. Но и сегодня даже, казалось бы, безопасные компьютеры могут оказывать негативное влияние на состояние нашего здоровья.

Различные вредные факторы, влияющие на человека, работающего с ПК:

— продолжительное пребывание в сидячем положении;

— подверженность электромагнитному излучению от мониторов;

- усталость глаз, искажение зрения;
- перенапряжение кистевых суставов;
- состояние стресса

Может показаться, что, сидя за компьютером, человек находится в удобной позе, но поскольку мышцы шеи, головы, рук и плеч при этом напряжены, возникает остеохондроз, а у ребенка — сколиоз. Помимо этого, сидячий образ жизни во многих случаях становится причиной ожирения.

Электромагнитное излучение — это волны, рассеивающиеся в пространстве под влиянием разнообразных заряженных частиц. Любой компьютер испускает электромагнитное излучение как низкой, так и высокой частоты. По данным Всемирной организации здравоохранения, оба эти рода волн относятся к канцерогенным

веществам и могут провоцировать раковые заболевания.

Большой проблемой является и то, что глаз должен регулярно моргать — это особенно необходимо для увлажнения поверхности глаза слезной жидкостью. Но когда человек сосредоточен на выполнении определенной работы, например, на наборе текста и переводе взгляда с экрана на клавиатуру, он моргает гораздо реже или не закрывает веки полностью. В итоге поверхность глаза высыхает, человек начинает ощущать неудобство. Если не обращать на это должного внимания, зрение с течением времени будет становиться хуже.

Причиной неблагоприятного влияния компьютера на зрение человека может быть также неправильная организация рабочего места. Блики, недостаточное расстояние между глазами и ЖК-экранами, неправильно подобранные цвета — все это влияет на состояние ваших глаз. В итоге у людей, которые очень много работают на компьютере, возникает нарушение, которое эксперты называют компьютерно-визуальным синдромом и которое требует проверки у врача.

Еще одной очень распространенной проблемой является так называемый туннельный синдром запястья, который возникает из-за повреждения срединного нерва, проходящего между сухожилиями. Она часто поражает людей, чья работа связана с монотонными движениями рук, в частности людей, которые заняты за компьютерами, и выражается у большинства пожилых людей в форме мучительных болевых ощущений в руках, однако бывают случаи заболевания и у людей помоложе и даже у детей, проводящих длительное время за компьютером.

Литература:

1. Компьютер и здоровье пользователей: библиографический указатель литературы на русском языке (1988-2004 гг.)/сост.: Л. Ю. Кулакова, Н. Л. Щербак, В. И. Евдокимов; ред.: Ф. М. Ким, В. Н. Дружинина; Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины МЧС России, Рос. нац. б-ка. — СПб.: Политехника, 2007. — 94 с. — (Полезная библиография; вып. 6)
2. Баловсяк Надежда Васильевна, «КОМПЬЮТЕР И ЗДОРОВЬЕ», Питер, 2008
3. Васильева, И. Н., Осипова Е. М., Петрова Н. Н. Психологические аспекты применения информационных технологий// Вопросы психологии 2002. № 3.

Компьютерные вирусы и антивирусные программы

Ганижева Ната Жамалейловна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

Компьютерные вирусы являются одной из основных опасностей для защиты информационных данных. Это обусловлено серьезным уроном, причиненным информационным системам. В данной статье представлены некоторые базовые понятия о вирусах и проанализированы способы их классификации, выявления и ликвидации.

Актуальность: в текущей ситуации постоянно развивающихся технологий в сфере программирования, компьютерных сетей и Интернета, интенсивно растет и число вирусных программ. Простым юзерам следует изучить все

способы и методы защиты против вирусов, включая профилактику заражений, способы обнаружения вредоносных программ, их разрушение и устранение результатов.

Ключевые слова: компьютерный вирус, признаки заражения компьютера, классификация вирусов, антивирусная программа, разновидности антивирусных программ.

Компьютерный вирус — это опасная программа, падающая на какое-нибудь оборудование для его заражения, снижения производительности системы и нанесения ущерба персональным данным. Она способна встраиваться в код другого программного обеспечения и распространяться по сети.

Вирусы на компьютере могут украсть личную и конфиденциальную информацию, удалить данные и нанести урон файлам, а иногда даже привести к сбою в работе всего устройства. Чаще всего вирусы скрываются в загруженных играх и прикладных программах, ссылках и файлах, которые мы открываем в электронных письмах, поддельных фишинговых веб-сайтах и т. д.

К числу основных показателей инфицирования ПК вирусами принадлежат перечисленные ниже признаки:

- перестают запускаться или внезапно останавливаются во время работы программы, запущенные прежде;
- свободное место на винчестере быстро уменьшается;
- на носителе образуются отдельные дефектные группы, в которые вирус заносит свои части или части испорченных файлов;
- часть программ замедляется;
- в файлах возникают фрагменты, не имеющие значения;
- на дисплее отображаются непонятные уведомления, которых прежде не было;
- возникают документы со спорными числами и сроками их появления (несуществующие дни несуществующих месяцев, годы из следующего века, часы, минуты и секунды, не вписывающиеся в рамки привычных промежутков времени);
- ОС больше не запускается с жесткого диска;
- поступают сигналы об отсоединении от компьютера жесткого диска;
- информация на носителях ухудшается.

Заражение вирусом может произойти на перечисленных ниже объектах:

1. Выполняемые документы, т. е. файлы с расширениями названий. com и. exe, а также оверлей программы, которые запускаются при старте иных проектов.

2. Загрузчик ОС и основная загрузочная запись винчестера. Вирусы, заражающие эти участки, именуются загрузочными. Такие вирусы вступают в работу при первом включении компьютера и превращаются в резидентные, т. е. всегда располагаются в оперативной памяти компьютера.

3. Документы, электронные файлы, информационные блоки баз данных, редактор таблиц и тому подобные файлы также могут заражаться макровирусами.

Различают различные категории компьютерных вирусов:

- по месту обитания бывают сетевые, файловые, загрузочные и файлово-загрузочные вирусы.
- в соответствии с методом заражения различают резидентные и нерезидентные;
- в зависимости от уровня поражения вирусы подразделяются на те, которые не несут опасности, являются опасными и крайне опасными;
- в соответствии с характеристиками алгоритма, вирус можно разделить на паразитические, невидимки, мутанты, троянские, макро-вирусы.

Антивирусная программа — обнаруживают компьютерные вирусы, также вредоносные файлы и проводят профилактику и защиту зараженных файлов. Данные программы в различной мере выполняют поставленные перед ними функции и отличаются друг от друга своими плюсами и минусами.

Классификация антивирусных программ:

— **программа-детектор** сконфигурирована для выявления случаев заражения, вызванных одним или более широко распространенными вирусами. При ее попытке привести зараженный файл или дисковое пространство в первоначальное положение, не подлежащий восстановлению файл обычно становится неработоспособным и удаляется.

— **программы-доктора** находят и успешно лечат зараженные объекты, «извлекая» тело вируса.

— **программа-ревизор** проверяет нынешнее состояние файла и системного пространства диска и проводит сравнение с данными, ранее хранившимися в каком-либо из файлов аудитора.

— **программа-фильтр** — это программа, которая формирует юзера о любых предпринятых программой попытках выполнить нежелательные операции, и позволяет пользователю самому принять решение по поводу их выполнения.

— **программа-иммунизатор** — резидентная программа, препятствующая распространению файловых инфекций.

В завершение хотелось бы сказать, что важно осознавать, что в настоящее время в мире имеется большое количество вирусов, которые создаются каждую минуту, и какой вред они могут нанести пользователям ПК и Интернета. Однако есть антивирусные программы, которые, хотя и не совершенны, но могут предотвратить ущерб и устранить его последствия. доступны. В связи с этим пользователям следует ознакомиться с тем, как следует правильно обращаться как с антивирусами, так и с неизвестными файлами и ссылками.

Литература:

1. Кияев, В. И. Безопасность информационных систем. М.: Открытый Университет «ИНТУИТ»; 2016. 192 с
2. Власов, Д. В., Минаев А. С. Методы противодействия анализу исполняемых файлов в информационных системах. Информатика и безопасность. 2014;17 (2):308-311.
3. Ложников, П. С., Михайлов Е. М. Обеспечение безопасности сетевой инфраструктуры на основе операционной системы Microsoft. М.: Бином; 2008.

Практическая реализация и внедрение технологии портфолио в образовательный процесс с помощью информационных технологий

Фролов Виталий Николаевич, преподаватель

Казанский национальный исследовательский технологический университет

В статье рассмотрены способы практической реализации и особенности внедрения технологии портфолио в образовательный процесс посредством информационных технологий. Представлены предложения и эффективные методы использования электронного дневника студента в форме диагностической карты, карты результативности, а также персонального портфолио.

Ключевые слова: портфолио, информационные технологии, самостоятельная работа, программный продукт, творческая деятельность.

Потребность в специалистах, способных с помощью технологий сбора, обработки и управления информацией автоматизировать, и усовершенствовать различные процессы растет с каждым днем. По подсчетам ЮНЕСКО в ближайшие пару десятилетий профессиональные учебные заведения выпустят больше людей, чем за всю историю человечества. Это связано с совокупностью факторов: влиянием технологий на профессиональную деятельность, приростом населения [2].

В данном контексте перед профессиональной школой встает вопрос создания условий к самообразованию, самоопределению, раскрытию талантов. В современной конкурентной среде важно выработать умение выделять сильные стороны и минимизировать слабые, эффективным инструментом здесь выступает технология портфолио. Особая актуальность «Портфолио», по мнению Н. Н. Сметанниковой, Е. С. Полат, И. В. Шалыгиной отводится самооценке учебной деятельности обучающегося.

«Портфолио» можно рассматривать и в качестве формы организации учебного процесса в рамках самостоятельной работы, способствующей формированию компетенций студента посредством рефлексии, открывающей свободу действий и форм в рамках, которых реализуется самостоятельная работа.

Как отмечает Макаренко Л. В., технология «Портфолио» отвечает философии компетентностного образования, формат ее реализации позволяет усовершенствовать процессуальную и содержательную стороны самостоятельной работы [3, с. 203-204]. Здесь формируемые компетенции становятся конкретными в глазах студента, и мы видим формулу: «приложил усилия — зафик-

сировал — получил результат». «Портфолио» смещает акцент с недостатков ЗУН обучающихся, на конкретные достижения.

С уверенностью можно утверждать, что в процессе создания портфолио достигаются первоочередные педагогические цели и данная технология способствует: мотивации к образовательным результатам; реализации технологии самообразования; развитию умения саморефлексии; профессиональному самосовершенствованию [4]. В данном случае преимущества организации данного процесса представлены на рисунке 1.

В связи с неоспоримыми преимуществами технологии, на первый план выходит вопрос сбора данных. Портфолио должно состоять из нескольких разделов, быть легким для восприятия. На наш взгляд обязательными разделами должны быть: «портфель документов», содержащий информацию об уровне образования, курсах и т. д.; «портфель работ», содержащий проекты, исследования, доклады, научные статьи и другие важные работы; а также информация о достижениях, самоанализ, отзывы и рекомендации [5]. Следует отметить, что любой подраздел можно представить также и в виде зачетной книжки, с возможным отображением количества набранных баллов в конкретной предметной области.

Портфолио обладает рядом преимуществ, например, его можно перенести в цифровое поле и повысить эффективность процесса дистанционного взаимодействия. Как отмечают Вильям и Памела Хевис: «Цифровое портфолио эффективно в использовании. Оно легко передается целиком, делится на необходимые части: информация; ключевые идеи по поводу обучения или изучения

Рис. 1. Процесс создания портфолио

чего-либо; личные документы и документы, подтверждающие профессиональный рост» [6, с. 110].

Засобиной А. и Куклиной Л. из опыта реализации «Цифрового портфолио» были выделены результаты, к которым привела осознанная самостоятельная работа с «Портфолио» во взаимодействии с преподавателем.

«Портфолио» выступало средством мониторинга образовательного маршрута студента, а его применение в цифровом формате — способствовало развитию информационной грамотности. Портфолио стало фактором профессионального самоопределения студента, ориентируя на современные требования к определенной специальности или профессии [1, с. 81-82].

Исходя из вышеозначенных исследований, свидетельствующих о положительной динамике развития обуча-

ющихся, нами было принято решение разработать программный продукт, который интегрировал бы в себе потенциал «Портфолио» и привычного электронного дневника студента на базе технологичного ИКТ-решения.

Нами было принято решение использовать для разработки приложения язык С#, который наиболее актуален и функционален, разработка программы велась в среде Visual Studio, с использованием платформы базы данных SQL Express. В программе используется объектно-ориентированная технология доступа к данным Entity Framework, а также компонент генерации файла отчета в формате Excel Microsoft.Office.Interop.Excel, используемая версия Net Framework 4.5. Ниже, на рисунке 2, представлена интеллект-карта данного программного продукта:

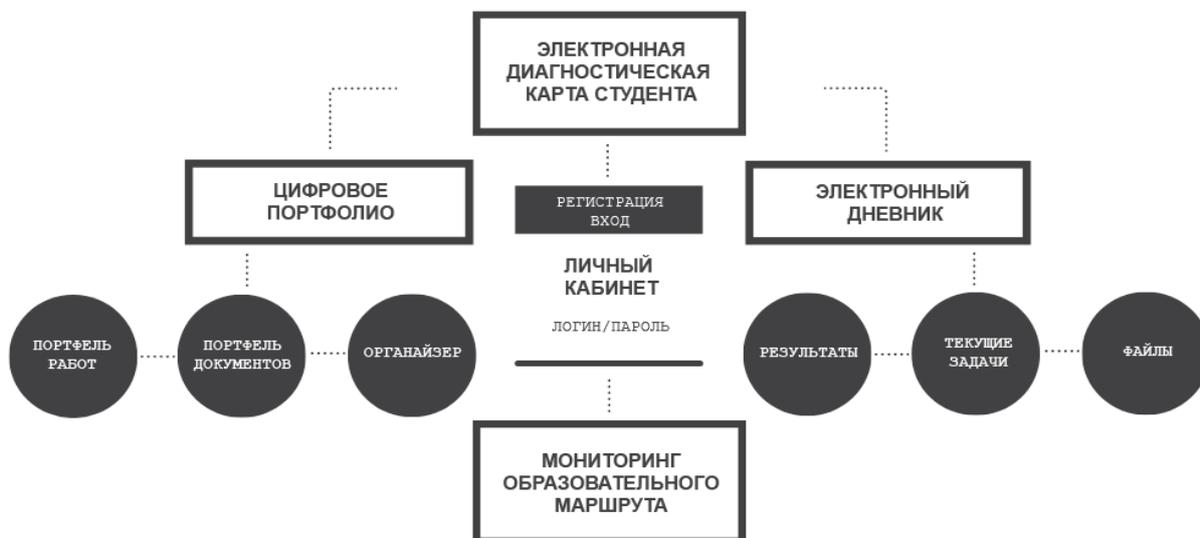

Рис. 2. Программный продукт

Для работы с портфолио необходимо авторизоваться в приложении, ввести логин и пароль, сверка которых реализуется через таблицы зарегистрированных пользователей системы. Дневник предполагает «вкладки», отображающие текущие задачи, сроки, а так же оценки.

В работу могут быть вложены файлы, размером не более 2 мб, которые можно редактировать, удалять, отправлять.

В приложении можно назначать заметки и редактировать их, количество записей, а так же сам текст не ограничены в объеме. Отдельные страницы содержат данные,

которые можно отправлять отчетом в виде файла Excel (папка reports) на электронную почту (отправка по протоколу SMTP через mail.ru), функционал представлен на рисунке 3:

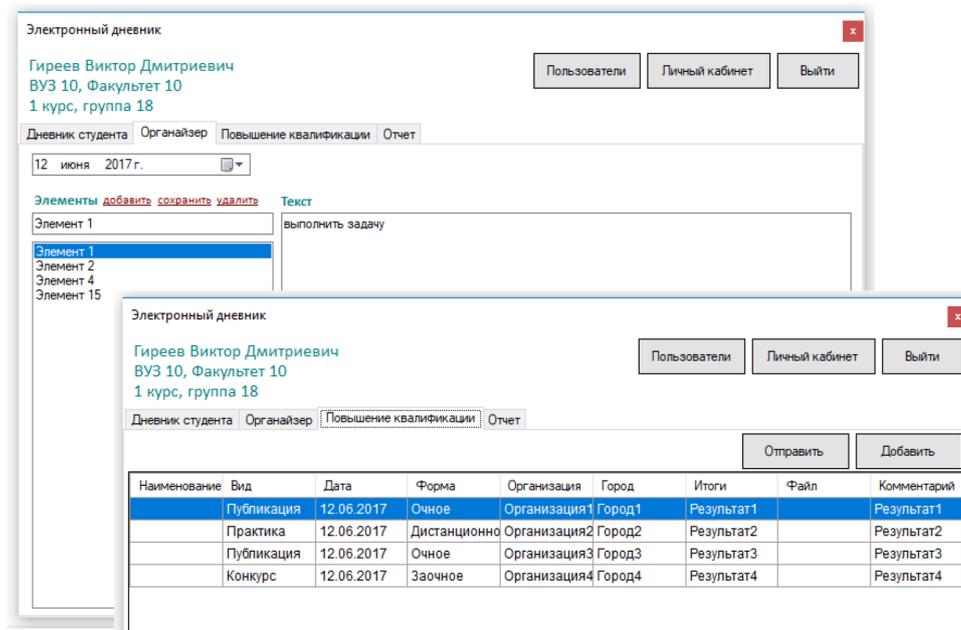

Рис. 3. Функционал приложения

Также уделено внимание отображению графиков средних значений по разделу образовательные результаты, вкладка отчет. Графики формируются автоматически при изменении значений таблицы дневника (стандартный контрол

chart). Также в приложении предусмотрена возможность отправки пользователем писем с любым вложенным файлом. Что упрощает и ускоряет обратную связь «студент-преподаватель». Функционал представлен на рисунке 4:

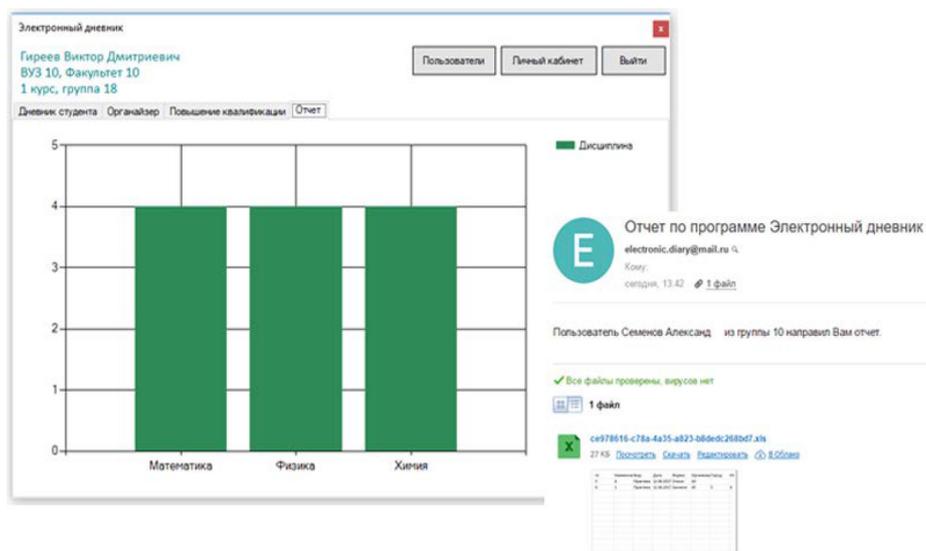
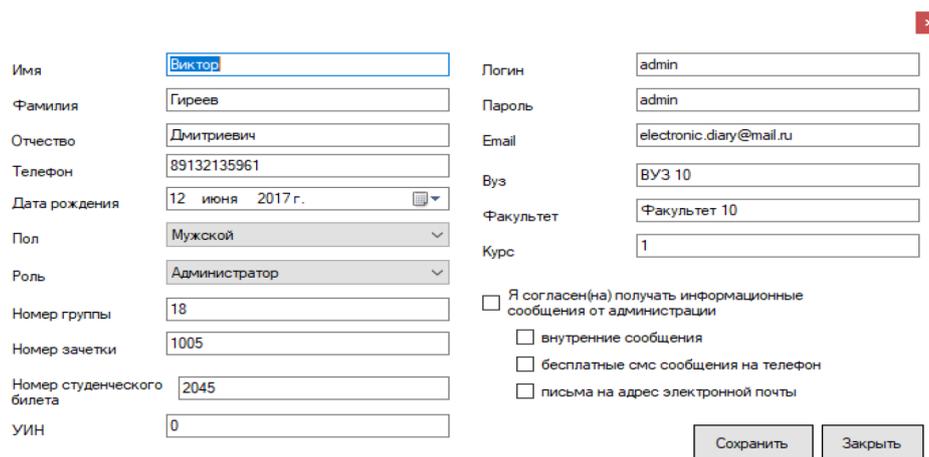

Рис. 4. Результаты и отчетность

В приложении отражена личная информация пользователя, которую можно редактировать, также отображается у администратора, которому доступно изменение роли и назначение идентификационного номера, данный функционал систематизирует более общую информацию и представлен на рисунке 5.

Технология портфолио концентрирует огромный потенциал и особо привлекательна возможность самостоятельного планирования работы, свобода выбора маршрута обучения. На современном этапе в вопросе практической реализации может быть применено программное обеспечение, которое отражает основные особенности органи-

Имя	<input type="text" value="Виктор"/>	Логин	<input type="text" value="admin"/>
Фамилия	<input type="text" value="Гиреев"/>	Пароль	<input type="text" value="admin"/>
Отчество	<input type="text" value="Дмитриевич"/>	Email	<input type="text" value="electronic.diary@mail.ru"/>
Телефон	<input type="text" value="89132135961"/>	Вуз	<input type="text" value="ВУЗ 10"/>
Дата рождения	<input type="text" value="12 июня 2017 г."/>	Факультет	<input type="text" value="Факультет 10"/>
Пол	<input type="text" value="Мужской"/>	Курс	<input type="text" value="1"/>
Роль	<input type="text" value="Администратор"/>	☐ Я согласен(на) получать информационные сообщения от администрации	
Номер группы	<input type="text" value="18"/>	☐ внутренние сообщения	
Номер зачетки	<input type="text" value="1005"/>	☐ бесплатные смс сообщения на телефон	
Номер студенческого билета	<input type="text" value="2045"/>	☐ письма на адрес электронной почты	
УИН	<input type="text" value="0"/>	<input type="button" value="Сохранить"/>	<input type="button" value="Закрыть"/>

Рис. 5. Личный кабинет

зации образовательного процесса в отдельно взятой образовательной организации. Представленное программное приложение может быть использовано для формирования личного портфолио студентами во взаимодействии с преподавателями. Все это способствует познавательному интересу в предметной области и играет не последнюю

роль в дальнейшей профориентации. Как показывает статистика, достаточно небольшое число выпускников учебных заведений, строит свою карьеру в соответствии с полученным образованием, возможно портфолио является инструментом, который изменит сложившуюся ситуацию в будущем.

Литература:

1. Засобина, А., Куклина Л. Цифровое портфолио студента-заочника // Высшее образование в России. 2007. № 7. с. 80-82.
2. Робинсон, К. Подавляют ли школы творчество?/Робинсон Кен. — Текст: электронный // TED: [сайт]. — URL: https://www.ted.com/talks/sir_ken_robinson_do_schools_kill_creativity/transcript?language=ru (дата обращения: 06.07.2021).
3. Макаренко, Л. В., Ковтун И. Н. «Портфолио» как форма организации самостоятельной работы студентов-филологов в условиях компетентностного образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 4. с. 202-206.
4. Макашова, В. Н. Развитие творческих способностей студентов вуза в условиях открытого образования: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2005. 190 с.
5. Фролов, В. Н. Портфолио как эффективная педагогическая технология в XXI веке/В. Н. Фролов, Д. А. Валишина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 27 (369). — URL: <https://moluch.ru/archive/369/83086/> (дата обращения: 06.07.2021).
6. Pawice, W. Hawice P. Distance and Distributed Learning Environments: Perspectives and Strategies. — Glencoe, 2005. P. 110.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Определение уровня безопасности системы защиты информации на основе когнитивного моделирования

Корнев Лев Викторович (г. Москва)

В данной статье рассмотрены подходы к решению проблемы оценки уровня защищенности системы защиты информации в условиях реализации угроз. Предложено когнитивную модель на основе нечеткой когнитивной карты, которая позволяет определять уровень защищенности системы защиты информации. Для построения нечеткой когнитивной карты сформировано множество концептов и определены причинно-следственные связи между ними. Осуществлено оценивание структурно-топологических свойств нечеткой когнитивной карты. В частности, определены следующие показатели структурной сложности нечеткой когнитивной карты как: плотность, сложность, центральность концепта и индекс иерархии. Построена матрица взаимовлияния концептов, на основе которой определены количественные значения основных системных показателей: консонанса, диссонанса, влияния факторов. Проанализировав данные показатели, были определены наиболее значимые угрозы безопасности исследуемой системы. Проведено сценарное моделирование влияния данных угроз на уровень защищенности системы защиты информации. На основе данных, полученных в результате запуска сценариев, можно разработать четкий план организации повышения уровня защищенности системы защиты информации, вовремя провести необходимые мероприятия, которые помогут предотвратить, локализовать, устранить или уменьшить силу воздействия возможных угроз информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, угрозы безопасности, когнитивное моделирование, нечеткая когнитивная карта.

Важным фактором развития современного общества является обеспечение защищенности информационных систем, которые являются ключевыми элементами любых процессов независимо от сферы человеческой деятельности. При этом особое внимание уделяется анализу потенциальных угроз информационной безопасности, реализация которых приводит к материальным, финансовым, репутационным и другим убыткам. Моделирование данных угроз, степень их влияния на уровень защищенности занимает ведущее место при проектировании системы защиты информации.

Для исследования уровня защищенности системы защиты информации в условиях реализации угроз существуют различные подходы, в частности, оценки рисков: методы связаны с качественной оценкой уровня рисков (FRAP, OCTAVE и др.), количественные методы (RiskWatch, Гриф и др.), методы, которые используют смешанное оценивание (CRAMM, MSAT и др.) определение актуальных угроз (например, [1]).

Поскольку решение задачи уровня защищенности системы защиты напрямую связано с человеческим фактором и характеризуется высокой степенью неопределенности и сложности формализации угроз, то целесообразно

обратить внимание на методы когнитивного моделирования. Данные методы основаны на использовании нечетких когнитивных карт (НКК), обладающих простотой, наглядностью, гибкостью, конструктивностью, адаптацией к неопределенности входных данных, использовании знаний и опыта экспертов предметной области.

НКК сложной системы (проблемы) представляет собой ориентированный граф, вершины которого (концепты) представляют системные переменные, а дуги — причинно-следственные связи между концептами, причем веса этих связей определяют силу воздействия концептов друг на друга [2]. Исследованию НКК посвящены труды таких ученых как Коско Б., Силов В.Б., Робертс Ф.С., Борисов В.В., Федулов А.С., Толмен Дж. и др.

Сегодня существует много разновидностей НКК: знаковые когнитивные карты [3], НКК Коско [4], НКК Силовая [5], нечеткие обобщенные когнитивные карты [6], реляционные НКК [7], продукционные НКК [8], интервальные («серые») НКК [9], нейтрософские НКК [10], динамические когнитивные карты [11] и другие [12]. Они отличаются способом представления отношений между концептами, значений концептов и алгоритмов, обеспечивающих передачу воздействия за когнитивной картой.

При комплексном подходе к защищенности исследуемой системы на основе когнитивной модели, прежде всего, необходимо сформировать множество концептов — значимых факторов с точки зрения изучения данной проблемы. Анализируя данные, полученные в результате экспертного опроса, для построения НКК анализа состояния защищенности системы защиты информации был сформирован такие концепты:

— K_1 — защита от утечки по техническим каналам. Заметим, что технические каналы включают каналы побочных электромагнитных излучений и наводок, акустические, виброакустические, оптические, радио- и радиотехнические, химические и другие каналы;

— K_2 — защита канала передачи информации. К таким каналам можно отнести линии технических средств передачи информации и систем их жизнеобеспечения (сеть электропитания, заземления, пожарная и охранная сигнализация, системы отопления, водоснабжения, вентиляции и т.д.), проходящих через периметр контролируемой зоны и выходят за ее пределы;

— K_3 — разглашение информации персоналом. Разглашение выражается в сообщении, передаче, предоставлении, пересылке, опубликовании, утере и в других формах обмена и действий с деловой и научной информацией;

— K_4 — физическая защита. Физический несанкционированный доступ в помещение организации, в кабинеты и серверные комнаты, к оборудованию, бумажным документам, запоминающим устройствам, носителям информации и т.п. может привести к краже или повреждению;

— K_5 — НСД к информации злоумышленником. Несанкционированный доступ может осуществляться путем подключения к аппаратуре и линиям связи, маскировки под зарегистрированного пользователя, преодоления мер защиты для использования информации или навязывания ложной информации, применения закладных устройств или программ и укоренения компьютерных вирусов;

— K_6 — организационное обеспечение защиты информации. Данный концепт обеспечивает организацию охраны, режима, работу с кадрами, с документами; использование технических средств безопасности и информационно-аналитическую деятельность по выявлению внутренних и внешних угроз предпринимательской деятельности и т.д.;

— K_7 — непреднамеренные действия, ошибки обслуживающего персонала. Данная угроза включает в себя действия, совершаемые случайно, из-за отсутствия необходимых знаний, невнимательности или халатности, из любопытства, но без злого умысла;

— K_8 — надежность, отказоустойчивость технических и программных средств. Исследуемая система должна быть защищена от физических отказов оборудования, обеспечивая работоспособность компонентов программно-технической платформы и оперативное восстановление резервных копий;

— K_9 — нормативно-правовое обеспечение защиты. Нормативно-правовое обеспечение регламентирует и определяет порядок защиты определенных политикой безопасности свойств информации (конфиденциальности, целостности и доступности) при создании и эксплуатации информационной сети; порядок эффективного обезвреживания и предупреждения угроз ресурсов путем построения комплексной системы защиты информации (КСЗИ); права, обязанности и ответственность персонала, работа которых связана с информационной безопасностью; этапы создания КСЗИ;

— K_{10} — природные явления и явления техногенного характера. К этой угрозе могут относиться взрыв, авария, пожар, затопление, ураган, землетрясение и т.п.;

— K_{11} — защищенность системы защиты информации. Для повышения уровня защищенности системы защиты информации важно провести анализ потенциальных угроз, выделив наиболее значимые из них [13].

Следующим шагом является определение силы связи, которая определяет влияние одного концепта на другой и определяется лингвистическими терминами.

Причем связи между концептами в НКК могут быть как положительными — усиливающими влияние концепта K_i на концепт K_j ($w_{ij} > 0$), так и отрицательными, которые ослабляют влияние концепта K_i на концепт K_j ($w_{ij} < 0$), то есть $w_{ij} \in [-1; 1]$.

Для решения поставленной задачи зададим нечеткую лингвистическую шкалу:

СИЛА СВЯЗИ = {Не влияет; Очень слабая; Слабая; Средняя; Сильная; Очень сильная}.

Каждому из этих термов поставим в соответствии числовой диапазон, принадлежит отрезку $[0, 1]$ положительных связей:

$$w_{ij} = \left. \begin{array}{l} 0, \text{ не влияет} \\ (0; 0,15], \text{ очень слабая} \\ (0,15; 0,35], \text{ слабая} \\ (0,35; 0,6], \text{ средняя} \\ (0,6; 0,85], \text{ сильная} \\ (0,85; 1], \text{ очень сильная} \end{array} \right\}$$

и аналогичный числовой диапазон взят с противоположными знаками, принадлежит отрезку $[-1, 0]$ для отрицательных связей.

На основе обработки данных, полученных в результате экспертного опроса, установим силу связи между каждой парой концептов, которая соотносится числовой оценке.

Разработка экспертами в области информационной безопасности структуры знаний о системе защиты, списка концептов и силы связи между ними позволяет построить НКК идентификации состояния защищенности системы защиты информации (рис. 1).

Моделирование выполнено с использованием средств программного обеспечения Mental Modeler [14].

Проанализировав причинно-следственные связи между концептами, заметим, что разработана НКК содержит

— три концепта типа «Driver» — влияют на другие концепты, а на них не влияет ни один из концептов системы;

— один концепт типа «Receiver» — на него влияют концепты системы, а он не влияет ни на один из них;

— семь концептов типа «Ordinary» — обычные промежуточные концепты, которые влияют и на которых влияют некоторые концепты системы.

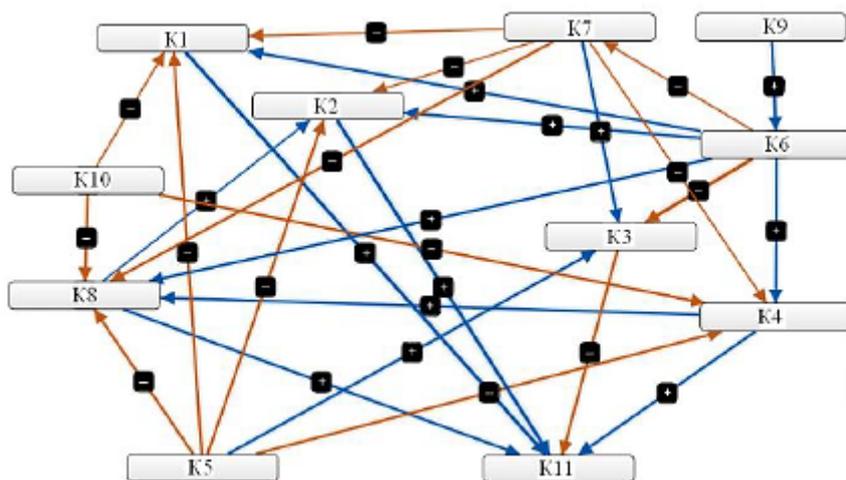

Рис. 1. Нечеткая когнитивная карта исследования состояния защищенности системы защиты информации

Матрица $W = |w_{K_i, K_j}|_{n \times n}$ взаимовлияний концептов данной НКК будет выглядеть (табл. 1).

Таблица 1. Матрица взаимовлияния концептов НКК предметной области

	K ₁	K ₂	K ₃	K ₄	K ₅	K ₆	K ₇	K ₈	K ₉	K ₁₀	K ₁₁
K ₁	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,9
K ₂	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,85
K ₃	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,75
K ₄	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0,7
K ₅	-0,55	-0,7	0,82	-0,75	0	0	0	-0,55	0	0	0
K ₆	0,7	0,65	-0,9	0,8	0	0	-0,3	0,7	0	0	0
K ₇	-0,45	-0,3	0,58	-0,42	0	0	0	-0,55	0	0	0
K ₈	0	0,25	0	0	0	0	0	0	0	0	0,55
K ₉	0	0	0	0	0	0,55	0	0	0	0	0
K ₁₀	-0,35	0	0	-0,5	0	0	0	-0,82	0	0	0
K ₁₁	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Для определения структурно-топологических свойств полученной НКК воспользуемся такими показателями структурной сложности НКК:

а) плотность НКК — показывает степень связности графа, который отражает данную НКК:

$$d = \frac{m}{n(n-1)} \tag{1}$$

где — m — общее количество связей НКК, а n — общее количество концептов НКК.

В нашем случае n = 11, m = 27, подставив соответствующие значения в формулу (1), получим, что d = 0,25. Данное значение указывает на достаточно большое ко-

личество связей между концептами, то есть на высокую плотность разработанной НКК.

б) центральность концепта — характеризует степень взаимодействия i-го концепта НКК с его соседями:

исходная центральность — показывает совокупную силу связей (w_{ij}), выходящих из рассматриваемого концепта K_i:

$$od_i = \sum_{j=1}^n w_{ij}$$

— входная центральность — показывает совокупную силу связей (w_{ij}), входящие в рассматриваемого концепта K_i:

$$id_i = \sum_{j=1}^n w_{ij}$$

— общая центральность концепта:

$$td_i = od_i + id_i \quad (2)$$

Расчет показателей центральности показал, что наиболее высокую структурную значимость имеет концепт K_6 ($td_6 = 4,6$), а также концепты K_8 , K_{11} , K_4 , K_5 (показатели td_8 , td_{11} , td_4 , td_5 равны соответственно 3,92; 3,75; 3,67; 3,36). Данные концепты аккумулируют наибольшее количество связей от других концептов, то есть играют роль своеобразных центров влияния в НКК для анализа уровня защищенности системы защиты информации.

в) сложность — представляет собой соотношение количества концептов типа «Receiver» в концептов типа «Driver». Чем больше значение данного коэффициента, тем более сложные карты, поскольку предполагается, что они содержат больше полезных результатов и меньше контролируемых воздействий на окружающую среду.

Для разработанной НКК предметной области получим соотношение: $\frac{1}{3} \approx 0,33$ недостаточно сложные системы мышления.

г) индекс иерархии (h):

$$h = \frac{12 \cdot \sigma_{od}^2}{n^2 - 1}, \text{ где}$$

$$\sigma_{od}^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (od_i - \mu_{od})^2}{n}, \quad \mu_{od} = \frac{\sum_{i=1}^n od_i}{n}$$

При $h = 1$ система является полностью иерархической, при $h = 0$ — полностью демократической. Демократические системы более адаптивны к изменениям внешней среды благодаря высокому уровню их интеграции и связности. В нашем случае $h = 0,2$, что свидетельствует о высокой демократичности исследуемой системы.

В табл. 2 отражено количественное значение основных системных показателей разработанной НКК предметной области: консонанса, диссонанса и влияния концептов на систему.

Таблица 2. Основные показатели НКК предметной области

Component	Indegree	Outdegree	Centrality
K4	2.469999999	1.2	3.67
K1	2.050000000	0.9	2.95
K8	3.12	0.8	3.92
K9	0	0.55	0.55
K5	0	3.369999999	3.369999999
K11	3.750000000	0	3.750000000
K2	1.900000000	0.85	2.75
K10	0	1.67	1.67
K6	0.55	4.05	4.6
K7	0.3	2.3	2.599999999
K3	2.3	0.75	3.05

Проанализировав вышеуказанные показатели, определим самые влиятельные концепты исследуемой системы (те концепты, которые имеют наибольшее значение консонансах (outdegree) и воздействия на систему): K_6 — организационное обеспечение защиты информации, K_4 — физическая защита, K_5 — НСД к информации злоумышленником. Отметим, что наименьший уровень воздействия на систему защиты информации имеет концепт K_9 — нормативно-правовое обеспечение защиты.

Анализ предложенной когнитивной модели для установления уровня защищенности системы защиты информации

На этом этапе проведем сценарное моделирование для определения относительного изменения уровня защищенности системы при максимальном значении влияния на нее важных концептов.

Сценарий 1. Состояние концепта K_6 — организационное обеспечение защиты информации активируется, принимая максимально возможное отрицательное значение.

Концепт K_6 в разработанной НКК имеет непосредственное влияние на концепты: K_1 — защита от утечки по техническим каналам, K_2 — защита канала передачи информации, K_3 — разглашение информации персоналом, K_4 — физическая защита, K_7 — непреднамеренные действия, ошибки обслуживающего персонала, K_8 — надежность, отказоустойчивость технических и программных средств и опосредованное влияние на K_{11} — защищенность системы защиты информации. Поэтому при изменении значения K_6 наблюдаться такая реакция исследуемой системы (рис. 2).

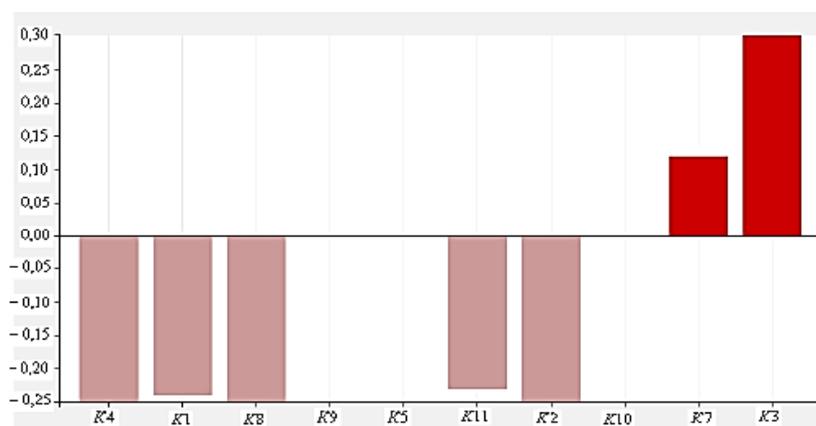

Рис. 2. Сценарий, отражает реакцию системы на максимальные отрицательные изменения концепта K_6

Полученная столбчатая диаграмма показывает, что при ненадлежащей организации обеспечения защиты информации наблюдаться увеличение значения концептов K_7 — непреднамеренные действия, ошибки обслуживающего персонала и K_3 — разглашение информации персоналом, что, в свою очередь, приведет к уменьшению защиты от утечки по техническим каналам на 0,24, ослабление физической защиты, надежности, отказоустойчивости технических и программных средств, защиты канала передачи информации — каждый на 0,25 и, в целом, уровень защищенности системы защиты информации ухудшится на 0,23.

Для предупреждения негативных последствий необходимо особое внимание уделять планированию организационных мер, которые должны осуществляться специально созданной структурой, укомплектованной высококвалифицированными специалистами по информационной безопасности.

Сценарий 2. Максимальное уменьшение значения концепта K_4 — физическая защита.

Физическая безопасность направлена на защиту от тайного проникновения на территорию и в помещения посторонних лиц; временного контроля пребывания персонала на рабочем месте; организации и соблюдения надежного пропускного режима и т. п.

В исследуемой модели концепт K_4 — физическая защита имеет непосредственное влияние на концепты K_8 — надежность, отказоустойчивость технических и программных средств и K_{11} — защищенность системы защиты информации и опосредованное влияние на K_7 — защита канала передачи информации. Максимально негативное изменение значения K_4 приведет к такой ситуации (рис. 3).

Проанализировав полученную гистограмму, можно сделать выводы относительно относительного изменения концептов разработанной НКК, на которые влияет K_4 . В частности, прослеживается уменьшение надежности, отказоустойчивости технических и программных средств на 0,16, ослабление защиты канала передачи информации на 0,01 и защищенности системы защиты информации — на 0,26.

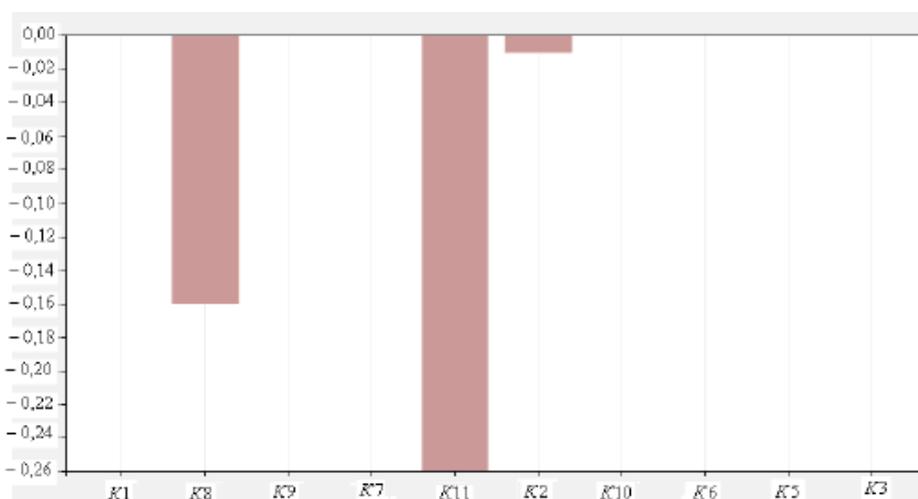

Рис. 3. Сценарий, который отражает реакцию системы на максимальные отрицательные изменения концепта K_4

Таким образом, чтобы предупредить вышеуказанную ситуацию целесообразно усилить систему охраны периметра, видеонаблюдения, охранной сигнализации, кон-

троля и управления доступом, систему сохранения (сейфы, шкафы и т. д.).

Итак, разработанная когнитивная модель для определения уровня защищенности системы защиты информации предоставляет достаточную степень детализации, позволяет учитывать наличие большого количества альтернативных сценариев реализации угроз.

На основе данных полученных в результате запуска вышеупомянутых сценариев можно разработать

четкий план организации повышения уровня защищенности системы защиты информации, вовремя провести необходимые мероприятия, которые помогут предотвратить, локализовать, устранить или уменьшить силу воздействия возможных угроз информационной безопасности.

Литература:

1. Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных. [Введ. 2008-02-14] М.: ФСТЭК России, 2018. 16 с.
2. Борисов, В., Круглов В., Федулов А. Нечеткие модели и сети. 2-е изд. М.: Стереотип, 2017. — 284 с.
3. Робертс, Ф. Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экологическим задачам. М.: Наука, 2016. — 496 с.
4. Kosko, B., «Fuzzy Cognitive Maps», International Journal of Man-Machine Studies, Vol. 24, 2006. — No. 1. — Pp. 65-75.
5. Силов, В. Принятие стратегических решений в нечеткой обстановке. М.: ИНПРО, РЭС, 2015. — 228 с.
6. Борисов, В., Федулов А. Обобщенные нечеткие когнитивные карты // Нейрокомпьютеры: разработка, применение, 2017. — № 3. с. 3-20.
7. Федулов, А. Нечеткие реляционные когнитивные карты // Известия РАН. Теория и системы управления, 2017. — № 1. с. 120-132.
8. Carvalho, J. Rule Based Fuzzy Cognitive Maps: Fuzzy Causal Relations, Computational Intelligence for Modeling, Control and Automation: Evolutionary Computation and Fuzzy Logic for Intelligent Control, Knowledge Acquisition and Information Retrieval. [Electronic resource]. Online access: www.Inesc-id.pt/pt/indicadores/Ficheiros/2014.pdf.
9. Salmeron, J. Modelling grey uncertainty with fuzzy grey cognitive maps // Expert Syst. Appl., 2015. Vol. 37, No. 12, pp. 7581-7588.
10. Kandasamy, V., Smarandache F. Fuzzy Cognitive Maps and Neutrosophic Cognitive Maps, Xiquan: Phoenix, 2016, 576 p.
11. Miao, Y., Liu Z. Q., Siew C. K., Miao C. Y. Dynamical cognitive network: An extension of fuzzy cognitive map», IEEE Trans on Fuzzy Systems, 2017. Vol. 9, No. 5, pp. 760-770.
12. Papageorgiou E, Salmeron I., Review of Fuzzy Cognitive Maps Research During the Last Decade», IEEE Trans on Fuzzy Systems, 2018. Vol. 21, No. 1, pp. 66-79.
13. Ярочкин, В. Информационная безопасность, М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2017, 544 с.
14. Gray, S., J. De Kok, Helfgott A. E. R., B. O»Dwyer, Jordan R., Nyaki A., Using fuzzy cognitive mapping as a participatory approach to analyze change, preferred states, and perceived resilience of social-ecological systems», Ecology and Society, 20 (2):11, 2019. [Electronic resource]. Online access: <http://www.ecologyandsociety.org/vol20/iss2/art11>.

Нормы-принципы раздела X «Охрана труда» Трудового кодекса РФ

Ольшевский Владимир Александрович, специалист по охране труда
ГБУ «Жилищник района Замоскворечье» (г. Москва)

В статье рассматриваются нормы-принципы раздела X ТК РФ с учетом изменений, вступающих в силу с 1 марта 2022 года.

Ключевые слова: охраны труда, управление трудом.

С 1 марта 2022 года вступает в силу Федеральный закон от 2 июля 2021 года N 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [3], изменения вносятся в раздел X «Охрана труда». Всего новая редакция раздела содержит 40 статей. Общим правовым основанием раздела X «Охрана труда» в действующей и новой редакции является Конвенция МОТ 1981 года о безопасности и гигиене труда [1], Рекомендация МОТ 1981 года о безопасности и гигиене труда [2].

Основой (ядром) раздела X «Охрана труда» является норма-принцип об опасности. Под источником опасности в Конвенции МОТ 1981 года о безопасности и гигиене труда понимается само предприятие как имущественный комплекс в целом, так и все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая рабочие места, земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция. Источник опасности может обладать фактическими свойствами (фактическими вредными

и (или) опасными производственными факторами) и вероятными свойствами (вероятными фактическими вредными и (или) опасными производственными факторами). Фактические свойства опасности доказуемы. Вероятные свойства опасности трудно доказуемы. Норма-принцип об опасности обладает ограниченным свойством исполнимости в силу вероятных свойств опасности.

Норма-принцип об идентификации (оценке) опасностей реализуется через идентификацию (оценку) фактических и вероятных свойств опасности (фактических и вероятных производственных факторов). Вероятные свойства опасности конкретного вида деятельности идентифицированы (оценены) в неявном виде в релевантных правилах охраны труда. Методы идентификации опасностей на различных этапах выполнения работ предусмотрены в ГОСТ 12.0.230.4-2018 [4]. Для идентификации (оценки) фактических свойств опасности (фактических опасных и вредных производственных факторов) применяется Приказ Минтруда России от 24.01.2014 N 33н [5].

Норма-принцип «Реестр опасностей/опасных и вредных производственных факторов предприятия» обязывает работодателя закрепить результат идентификации (оценки) опасностей/опасных и вредных производственных факторов в форме «Реестра опасностей/опасных и вредных производственных факторов предприятия», «кто пишет — тот остается».

Норма-принцип «Меры защиты от опасностей/опасных и вредных производственных факторов (das STOP-Prinzip)» реализуется в форме государственных нормативных требований охраны труда. Ранжированность (эффективность) мер защиты отражена в указанной последовательности: S — субституция (замена) источника опасности; T — технические меры, надлежащее содержание, эксплуатация рабочих мест, средств производства, дис-

танционная фиксация процесса); O — организационные меры, назначение ответственных лиц, выдача нарядов-допусков, запрет работы в опасных условиях, расследование несчастных случаев и микротравм, самообследование, недопуск работника; P — персональные меры, подбор персонала, обучение, инструктаж, выдача средства индивидуальной защиты. Данная норма-принцип применяется практически во всех компаниях (от маленькой столярной мастерской до крупной промышленной компании).

Норма-принцип «Оценка риска опасностей/оценка риска опасных и вредных производственных факторов» реализуется в форме оценки риска травмирования работника по ГОСТ 12.0.230.5-2018 [6] и оценки риска профессионального заболевания работника [7]. Качественная оценка риска опасностей/риска опасных и вредных производственных факторов конкретного вида деятельности приводится в форме перечня вредных и (или) опасных производственных факторов в релевантных правилах охраны труда. Перечень факторов в правилах охраны труда одновременно является последовательностью ранжированных рисков (от большего к меньшему). Качественная оценка риска в правилах охраны труда достаточна для работодателя. Количественная оценка риска травмирования работника и риска профессионального заболевания требует затрат работодателя на привлечение экспертов, в масштабах предприятия значительной практической ценности не имеет.

Норма-принцип «Менеджмента безопасности труда» реализуется в форме упаковки результата идентификации (оценки) опасности, установления мер защиты в одну их платформ менеджмента безопасности труда. Данная норма-принцип представляет интерес для работодателей, участвующих в международном разделении труда.

Последовательность норм-принципов раздела X «Охрана труда» иллюстрируется рис. 1.

Рис. 1. Нормы-принципы раздела X «Охрана труда» Трудового кодекса РФ

Вывод:

Действующая и новая редакция раздела X «Охрана труда» Трудового кодекса РФ имеют единую правовую основу, равнозначно эффективны.

Литература:

1. Конвенция МОТ 1981 года о безопасности и гигиене труда — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_norm/—normes/documents/normativeinstrument/wcms_c155_ru.htm, свободный.
2. Рекомендация МОТ 1981 года о безопасности и гигиене труда) — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_norm/—normes/documents/normativeinstrument/wcms_r164_ru.htm, свободный.
3. Федеральный закон от 2 июля 2021 года N 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389002/, свободный.
4. ГОСТ 12.0.230.4-2018. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Методы идентификации опасностей на различных этапах выполнения работ. — Режим доступа: <http://base.safework.ru/law?doc&nd=33300387&nh=0§=0>, свободный.
5. Приказ Минтруда России от 24.01.2014 N 33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158398/, свободный
6. ГОСТ 12.0.230.5-2018. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Методы оценки риска для обеспечения безопасности выполнения работ — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200160465>, свободный.
7. Р 2.2.1766-03. 2.2. Гигиена труда. Руководство по оценке профессионального риска для здоровья работников. Организационно-методические основы, принципы и критерии оценки. Руководство» — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901902053>, свободный.

Сравнение поршневых и турбовинтовых двигателей

Попов Михаил Владимирович, студент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

В статье рассмотрены поршневые и турбовинтовые двигатели, их преимущества и недостатки, а также их сравнение.

Ключевые слова: поршневой двигатель, турбовинтовой двигатель, сравнение двигателей.

Поршневой авиационный двигатель — это двигатель внутреннего сгорания, в котором тепловая энергия расширяющихся в результате горения топлива газов внутри цилиндров приводит в движение поршни, которые в группе вращают вал и вместе с ним винт. Такой двигатель является одним из вариантов классического поршневого двигателя, привычного для большинства современных транспортных средств — такие стоят под капотом большинства автомобилей.

Турбовинтовой авиационный двигатель является представителем семейства газотурбинных двигателей, в число которых входят и наиболее распространенные в современной большой гражданской и военной авиации реактивные двигатели. В реактивном двигателе воздух всасывается, сжимается несколькими рядами вентиляторов в компрессоре, а потом смешивается с топливом, воспламеняется и выбрасывается назад с огромной скоростью,

попутно вращая вал и вместе с ним турбину и компрессор. В отличие от реактивных двигателей, тянущих самолет вперед за счет выброса газа на огромной скорости, турбовинтовые двигатели используют этот принцип лишь частично. Основным для них является именно вращение вала — он обеспечивает не только работу компрессора, но и приводит в движение большой винт, который в данном случае и является основным движителем для самолета в полете.

Поршневые и турбовинтовые двигатели по принципу работы совершенно разные, а общая черта у них всего одна — большой винт, который они вращают. Различия принципов работы двигателей вносят огромное количество нюансов во все аспекты работы от производства и обслуживания до характеристик и эксплуатации [1].

Стоимость самолетов с поршневыми двигателями меньше, чем с турбовинтовыми. На первый взгляд тур-

бовинтовые двигатели имеют достаточно простую общую конструкцию: компрессор, турбина, камера сгорания — это может привести к выводу, что они должны быть дешевле поршневых двигателей, в которых большое количество механизмов. Однако газотурбинные силовые установки создают внутри себя среду с огромными давлениями, температурой и скоростями, поэтому все их элементы выполняются из очень сложных материалов и сплавов с максимальным качеством изготовления на всех этапах, а это очень дорого. Большое же количество механизмов в поршневом двигателе компенсируется менее жесткими требованиями к производству и материалам, а массовость многих элементов, часто применяемых помимо авиации, также снижает себестоимость. Цена многих поршневых авиадвигателей около 100 тысяч долларов, а даже близкие им турбовинтовые двигатели превышают эту стоимость в несколько раз и могут стоить больше миллиона. Значительная часть малой авиации — это достаточно бюджетная техника, которая не может позволить себе излишеств, поэтому на них устанавливают преимущественно поршневые двигатели.

Турбовинтовые двигатели надежнее поршневых. При всей дороговизне материалов и изготовления, общая конструкция остается простой. В нормальном режиме работы все элементы имеют достаточно стабильную динамику, в основном вращение с постоянной скоростью, к тому же большая часть деталей не вступает друг с другом в динамический контакт, сопровождающийся трением, при хорошем балансе даже особых вибраций не будет [2]. Все это очень хорошо сказывается на надежности и долговечности. По ресурсу турбовинтовой двигатель значительно превосходит поршневой и имеет многократно большие межремонтные периоды, его можно эксплуатировать очень активно и долго, что очень важно в коммерческих перевозках, когда самолеты проводят в небе много часов ежедневно.

Но очень важный нюанс эксплуатации происходит из высокой энергетики процессов внутри турбовинтового двигателя. Он весьма требователен к условиям работы и имеет строгие ограничения, поэтому многие аппараты с турбовинтовыми двигателями оснащаются различной автоматикой [3]. Компьютер берет на себя мониторинг и регулирование двигателя в пределах допустимых параметров, а также повышает безопасность и упрощает работу пилотам. Но FADEC сложная и дорогая система, прилично увеличивающая стоимость самолета. Ремонт турбовинтовых двигателей стоит дорого, из-за сложности и точности изготовления двигателей для их ремонта требуется квалифицированный персонал, специальное оборудование и запчасти. Даже незначительные дефекты могут стать причиной аварии. В полевых условиях зачастую проще полностью заменить двигатель и отправить его на ремонт, чем пытаться починить на месте.

В состав поршневых двигателей входит довольно большое количество механизмов, а чем больше механизмов, тем выше вероятность, что какой-то из них рано

или поздно начнет давать сбои. К тому же наличие постоянного поступательно-возвратного движения поршней, сменяющееся нагрузкой и вибрациями, уменьшают ресурс двигателя. Однако преимуществом поршневого двигателя являются меньшие риски для полета в случае отказов. Главным плюсом поршневого двигателя является его высокая ремонтпригодность. Многие элементы силовой установки куда более лояльны к работающим с ними механикам, и, хоть и требуют к себе уважительного отношения, все же допускают простой ремонт.

Чем выше над землей, тем меньше плотность воздуха. Ниже всех летают поршневые самолеты. На небольших высотах, до 4 километров, поршневые двигатели демонстрируют свои лучшие качества, а вот если подниматься выше, начинаются проблемы — плотность воздуха оказывается слишком низкой, мощность падает, а поступающая в цилиндры топливо-воздушная смесь становится несбалансированной. В турбовинтовом двигателе воздух, поступающий в турбину, имеет значительно повышенное давление, так как проходит через компрессор. Так что высота полетов турбовинтовых аппаратов обычно прилично превосходит поршневые. Оптимальные высоты, на которых турбовинтовые двигатели демонстрируют свои лучшие показатели, находятся на отметках от 4 до 7 километров.

Различие принципов работы двигателей приводит к различиям методов повышения их мощностей. Увеличение мощности поршневых двигателей требует увеличения рабочих объемов, увеличения количества цилиндров, а значит усложнения всей конструкции. Нарастивание же мощности турбовинтовых двигателей по большей части требует обеспечения более энергетически плотных режимов без внедрения дополнительных механизмов и с небольшим увеличением габаритов и массы.

Авиационные поршневые двигатели большой мощности сейчас не производятся. С появлением турбовинтовых и реактивных двигателей это стало бессмысленно. С другой стороны, если мощность не очень большая и составляет всего несколько сотен лошадиных сил, фактор сложности и массы становится не столь критичен. При малой потребляемой мощности поршневые двигатели экономичнее, дешевле и проще в обслуживании, но с увеличением мощности они становятся слишком сложными, тяжелыми и ненадежными. Тут уже лучше себя показывает турбовинтовой двигатель с его компактностью, надежностью и отличной удельной мощностью.

Скорость полета для самолетов в значительной степени зависит от двух противостоящих друг другу факторов: тяги двигателя и сопротивления воздуха. Если от самолета требуется большая скорость полета, ему необходимо иметь большую мощность силовой установки, а также летать как можно выше. В этом случае выигрывает турбовинтовая силовая установка — она может работать на больших высотах, а большая удельная мощность обеспечит лучшую тягу. Для турбовинтовых самолетов средняя скорость 500-600 км/ч, но со снижением скорости полета преимущества турбовинтовых двигателей нивели-

руются. Если летать максимально быстро, лучше использовать турбовинтовые самолеты, но на малых скоростях до 200-300 км/ч намного лучше себя проявляют поршневые двигатели — их мощности еще достаточно, а экономичность лучше.

Одним из преимуществ турбовинтового двигателя является то, что он генерирует огромное количество нагретого воздуха, часть которого можно использовать для обеспечения вторичных функций самолета, например, защиты от обледенения или поддержания давления в кабине и в системе кондиционирования. А поршневые двигатели порой сами нуждаются в подогреве. В некоторых условиях при температурах окружающей среды, близких к нулевым, и высокой влажности на входном тракте топливной автоматики может возникать обледенение, способное вызвать перебои в работе двигателя.

Важной характеристикой двигателей является скорость их реакции на изменение режима, задаваемого пилотом. Если поршневой двигатель реагирует почти сразу, то газотурбинным двигателям, ввиду некоторой инертности вращающихся механизмов, нужно некоторое время на выход на нужный режим. На современных двигателях это время измеряется в секундах, но порой эти секунды важны, например, при разбеге перед взлетом поршневой самолет разгонится быстрее, а близкому ему турбовинтовому самолету потребуются полоса чуть длиннее.

Также есть нюансы, касающиеся винта. Воздушные винты могут иметь механизмы изменения шага, когда

лопасть может поворачивать вокруг своей оси и корректировать тягу без изменения скорости вращения. Кроме того, лопасть можно вообще развернуть, и винт будет не тянуть самолет вперед, а толкать назад подобно реверсу. Проблема в том, что на поршневых двигателях сложный по динамике механизм повышает риски повреждений. Если при развороте лопастей сопротивление возрастет слишком резко, это может привести к заклиниванию механизма. В это же время благодаря простой динамике в турбовинтовом двигателе подобное сопротивление приведет только к снижению оборотов вала.

Поршневые авиационные двигатели считаются самыми экономичными, и работают они на бензине. Но используется не обычный бензин, а его более специальные варианты, в состав которых входят дополнительные примеси. Авиационный бензин более эффективен, но имеет и недостатки, среди которых определенные экологические нюансы и деньги — он дороже обычного бензина. Турбовинтовые двигатели потребляют больше топлива, и потребляют они уже не бензин, а авиационный керосин, но керосин зачастую дешевле авиационного бензина.

Авиация, как и любая другая промышленная область, является вечной борьбой технологий и компромиссов. Каждый самолет — это сложный набор задач и решений для них. И одна из этих задач — выбор двигателя. Этот выбор зависит от конкретных задач, условий эксплуатации самолета, предполагаемого бюджета.

Литература:

1. Поршневой самолет VS Турбовинтовой самолет. — Текст: электронный // LiveJournal: [сайт] — URL: <https://arzo-ss.livejournal.com/6078.html> (дата обращения: 08.08.2021).
2. Почему авиационный поршневой двигатель уступил реактивному. — Текст: электронный // Авиация, потная всем: [сайт] — URL: <http://avia-simply.ru/pochemu-porshnevoj-dvigatel-ustupil-reaktivnomu/> (дата обращения: 08.08.2021).
3. Турбовинтовой двигатель. — Текст: электронный // Техника и человек: [сайт] — URL: <https://zewerok.ru/turbovintovoj-dvigatel/> (дата обращения: 08.08.2021).

Орнитологическая безопасность полетов

Попов Михаил Владимирович, студент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

В статье рассмотрено влияние птиц на безопасность полетов, последствия столкновения птиц с самолетами, а также рассмотрены основные способы для контроля и отпугивания птиц от аэродромов.

Ключевые слова: столкновение с птицами, орнитологическая безопасность полетов, орнитологическая служба, отпугивание птиц, птицестойкость самолета.

Птица, попавшая в самолет, может разрушить его обшивку, разбить фонарь кабины, вывести из строя двигателя. Ежегодно ущерб мировой авиации от столкновений с птицами доходит до 1,2 миллиарда долларов [1].

Крупнейшей авиакатастрофой, которую спровоцировали именно птицы, считается крушение лайнера Eastern Air Lines в октябре 1960 года. Во время вылета из аэропорта города Бостон самолет столкнулся со стаей скворцов. От-

казало сразу несколько двигателей, машина потеряла скорость и разбилась.

Похожая катастрофа произошла и в аэропорте Домодедово в июле 2007 года. При взлете Ан-12 столкнулся с птицами, причем всего в 300 метрах от взлетно-посадочной полосы на высоте около 70 метров. Сначала отключила третья силовая установка, затем четвертая. Самолет пролетел еще несколько километров и упал.

Сегодня все современные аэропорты имеют орнитологические службы, которые занимаются орнитологической безопасностью и контролем птиц на территории аэродрома и в радиусе 15 километров от него. Способов отпугивать птиц от аэродромов множество и применяют их обычно в комплексе для максимального эффекта.

Просто уничтожать птиц рядом с аэропортами негуманно и неэффективно. Лучше всего заставить их бояться подлетать к ним. Например, можно использовать естественных врагов — других птиц, только хищных — это могут быть соколы, совы или ястребы. Практически в каждом аэропорте есть летучий отряд охотников, которые уже одним своим видом отпугивают птиц, а самых смелых или глупых съедают.

Другой способ — имитация звуков, которые отпугивают птиц. По периметру аэродрома установлено специальное стационарное оборудование. Оно расположено в наиболее важных для самолетов частях аэродрома — например, в торце взлетно-посадочной полосы для обеспечения безопасных взлетов и посадок.

К такому оборудованию относится пропановая пушка. Каждые несколько минут она издает хлопок, похожий на выстрел из ружья. Не нравятся птицам и крики опасности, которые издают их собратья. Для их имитации используются биоакустические устройства. У каждого вида птиц есть свои сигналы тревоги, и эти установки постоянно с определенными промежутками времени транслируют их в заданном порядке. Программа постоянно меняется, чтобы птицы не привыкали к одному и тому же звуку. Обновить их несложно — орнитологам достаточно поймать птицу и поднести ее к микрофону. Но равно или поздно животные все равно привыкают к тревожным крикам. Поэтому ястребы, которые охраняют аэропорты, подстраховывают технические устройства.

Несмотря на все усилия, столкновения самолетов с птицами все равно происходят. Больше всего летных происшествий случается летом [2]. Также достаточно опасным можно считать сентябрь и октябрь. Это связано с сезонными миграциями.

Количество столкновений с птицами зависит также и от аэродромов — на каких-то столкновения с птицами происходят чаще. Многие аэропорты не влияют

на местные власти и районах аэродромов образуются свалки, которые являются местом кормежки различных птиц. Когда аэродромы строились, не обращали внимание на находящиеся рядом водоемы, которые являются местом гнездования водоплавающих или околоводных птиц. Для отпугивания таких птиц на водоемах используются воздушные змеи или шары, изображающие хищных птиц.

Чаще всего встречи с птицами происходят на взлете и при посадке. Во время движения по маршруту шанс столкнуться заметно ниже. На высоте до 300 метров происходит 75% всех столкновений, тогда как на высоте от 300 до 1500 метров — 20%, и только 5% на высоте более 1,5 километров [3]. Неудивительно, что наибольшую угрозу самолетам представляют птицы, обитающие около аэродромов. Исследования показали, что в 45% случаев столкновения птицы попадают в двигатель самолета и в 12% случаев в кабину пилотов.

Столкновение обычно происходит на небольшой высоте, поэтому повреждение обшивки самолета и разгерметизация не опасны. Куда хуже, если птица попадает в двигатель — это может привести к помпажу, отрыву лопаток компрессора, пожару и разрушению корпуса двигателя и самолета.

Инженеры проектируют двигатели авиалайнеров, учитывая возможность столкновения. Однако предел прочности агрегатов ограничен. Двигатели, по замыслу конструкторов, должны выдерживать столкновение с птицей весом до 1,8 килограмма — достаточно, чтобы не бояться ворон или чаек. Современные турбовинтовые двигатели также устойчивы к небольшим птицам. Птицы не закупают двигатель, но могут согнуть или сломать лопасти винта, что приводит к отказу двигателя. Вероятность того, что несколько двигателей будут одновременно выведены из строя от столкновения с птицей, очень мала.

Все элементы конструкции самолета обязательно проходят тесты на птицестойкость. Проверяют их обычно с помощью специальной воздушной пушки, которая стреляет самой обыкновенной куриной тушкой из магазинов. Главное, чтобы она была свежей, а не замороженной. Испытания могут проводиться как малыми птицами, так и большими птицами массой до 3,6 кг [4]. Преимущественно проверяют двигатели и планеры самолетов. Особое внимание уделяют фонарю кабины экипажа — стекло должно быть прочным и выдерживать попадание курицы даже на скорости 800 км/ч.

Весь этот комплекс мер — птицестойкость самолета и орнитологические службы аэропорта — пусть и не сократили количество столкновений с пернатыми до нуля, зато значительно повысили безопасность полетов, и авиакатастрофы с человеческими жертвами, вызванные птицами, стали редкостью.

Литература:

1. Юридические аспекты столкновений самолетов с птицами. — Текст: электронный // Отраслевая группа авиационной орнитологии: [сайт] — URL: <http://otpugivanie.narod.ru/documents/lawyer-2.html> (дата обращения: 09.08.2021).

2. Статистика столкновений с птицами и другими животными. — Текст: электронный // Федеральное агентство воздушного транспорта: [сайт] — URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-bezopasnost-poletov-stolknoveniya-ptici-stat/> (дата обращения: 09.08.2021).
3. Разбор пернатых. — Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт] — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4565141#id1974904> (дата обращения: 10.08.2021).
4. Прочностные испытания самолетов ГП «Антонов». Тестирование железом и птицами. — Текст: электронный // АвиаПОРТ: [сайт] — URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2019/07/30/598547.html> (дата обращения: 11.08.2021).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Расторжение брака с участием иностранных граждан

Бадулина Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье описаны особенности процедуры расторжения брака с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: расторжение брака, иностранное государство, иностранный гражданин, с участием иностранного элемента, интернациональный брак, исковое заявление, международный договор.

Открытость границ России и действующее законодательство обусловили возможность заключения интернациональных браков. 15 февраля 1947 года Указом Президиума Верховного Совета «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» был введен запрет на браки с иностранными гражданами, более того ранее заключенные иностранные браки признали недействительными [1]. 26 ноября 1953 года Указом Президиума Верховного Совета СССР данный запрет был снят, однако процедура заключения брака с иностранными гражданами стала весьма сложной, требовалось не только собрать необходимые документы, но и побеседовать с сотрудником Комитета Государственной Безопасности [2]. Со вступлением в силу действующего Семейного кодекса Российской Федерации в 1996 году ситуация с изменилась.

По данным официального портала мэра Москвы и информационного агентства ТАСС в Москве 2018 году было зарегистрировано 10% браков с участием иностранных граждан [11], в 2019 году — 15%, а в 2020 году около 13% [10]. Ввиду этого особую актуальность приобретает проблема расторжения браков с участием иностранного элемента на территории Российской Федерации.

В статье 160 Семейного кодекса РФ указано, что при расторжении на территории России браков между российскими и иностранными гражданами, а также браков иностранных граждан между собой всегда применяется российское законодательство. Одновременно с этим, статьей 6 Семейного кодекса РФ закреплен принцип приоритета международных договоров над российским семейным законодательством. Поэтому, если международный договор содержит иные правила процедуры развода, нежели Семейный кодекс РФ, следует руководствоваться именно ими.

Расторжение брака граждан России и СНГ регулируется нормами Конвенции о правовой помощи и правовых

отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 22 января 1993 года в Минске и вступившей в силу для России 10 декабря 1994 года [7].

Если на момент подачи заявления о разводе супруги, являющиеся гражданами стран СНГ, проживают на территории России, брак может быть расторгнут компетентным учреждением России. Более того, если супруги имеют гражданство одного государства, при разводе должны применяться нормы не российского семейного законодательства, а нормы семейного законодательства государства, гражданами которого они являются. Если же супруги являются гражданами разных стран СНГ, при разводе будет применяться российское семейное законодательство.

Особые нормы о расторжении брака содержатся и в других двусторонних договорах о правовой помощи и правовых отношениях. Поэтому, прежде чем расторгать иностранный брак в России, следует ознакомиться с нормами международного договора между Россией и соответствующим иностранным государством.

Например, согласно международному договору между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, ратифицированному Федеральным Законом РФ от 5 августа 1994 года № 20-ФЗ, брак граждан Эстонии может быть расторгнут в России [6]. При этом при разводе будет применяться законодательство страны, гражданами которой супруги являлись в момент подачи заявления о разводе. Если же один из супругов был гражданином России, а другой Эстонии, будут применяться законы государства, где стороны оформляют расторжение брака.

В договоре о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам между Россией и Болгарией также указано, что брак граждан Болгарии может быть

расторгнут в России, если супруги проживают на ее территории. При этом суд должен применять при разводе нормы национального семейного законодательства супругов [5].

А аналогичный международный договор с Венгрией предусматривает лишь признание в Венгрии решений российских судов о расторжении брака, если один из супругов является российским гражданином. Никакие другие условия процедуры расторжения брака договором не регулируются [3].

В настоящее время Российской Федерацией заключено более 20 подобных договоров. Если международный договор отсутствует или не затрагивает правовые особенности развода, брак иностранных граждан будет расторгаться в России в соответствии с российским законодательством.

Российские суды могут не обладать всей необходимой информацией относительно иностранного семейного права, а также понимания его норм и особенностей их применения. Поэтому судьи могут прибегнуть при расторжении брака иностранных граждан к помощи:

1. Министерства юстиции РФ;
2. других компетентных органов РФ;
3. экспертов;
4. заинтересованных лиц.

Министерство юстиции РФ осуществляет обмен правовой информацией с другими иностранными государствами. Учреждения юстиции оказывают помощь в части предоставления информации о содержании права в соответствии с международными договорами о правовой помощи.

Согласно нормам гражданского процессуального законодательства, в российском суде могут быть расторгнуты браки между гражданами России и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также двумя иностранными гражданами. Для того чтобы развестись в России, должно выполняться хотя бы одно из двух условий:

- 1) один из супругов должен являться российским гражданином;
- 2) истец должен иметь место жительства на территории России.

Более того, расторжение брака российских граждан с иностранными гражданами или лицами без гражданства, проживающими в России, относится к исключительной подсудности российских судов (п. 3 ч. 1 ст. 403 ГПК РФ).

Среди особенностей подготовки искового заявления о расторжении брака с иностранным гражданином можно выделить следующие:

1. К исковому заявлению в суд должен быть приложен оригинал свидетельства о заключении брака. Если брак был заключен на территории иностранного государства и документ о заключении брака выдан компетентным органом другой страны, то для принятия его в российском суде необходимо наличие апостиля

или штампа о консульской легализации. Также следует подготовить нотариально удостоверенный перевод свидетельства на русский язык. Аналогичным образом следует поступить с иностранными свидетельствами о рождении детей. Если доверенность на представление интересов клиента в суде выдана на территории иностранного государства, следует также подготовить ее нотариально удостоверенный перевод и убедиться в том, что переведены все проставленные на ней иностранные печати и штампы.

2. Исковое заявление о расторжении брака с иностранным гражданином, не владеющим русским языком, должно быть переведено на его родной язык. Несоблюдение данного требования закона является основанием для оставления искового заявления без движения. Кроме этого, иностранные граждане, участвующие в деле, наделены правом давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства и подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

3. Если супруг постоянно проживает на территории иностранного государства и не имеет регистрации на территории России, в исковом заявлении следует указать его фактический адрес места жительства в иностранном государстве и (или) последний известный адрес места жительства на территории России.

4. При расторжении брака с иностранным гражданином, который никогда не проживал на территории России, истец имеет полное право подать иск о разводе в суд по своему адресу регистрации, даже временной. Гражданским процессуальным законодательством напрямую такая возможность не закреплена. В данном случае для обеспечения конституционно гарантированного права на судебную защиту граждан применяется аналогия закона.

5. Также по данной категории судебных споров судьи нередко предлагают стороне истца самостоятельно переводить судебные повестки и другие процессуальные документы на иностранный язык, нотариально удостоверить переводы и направлять по месту жительства ответчика за пределами России. В большинстве случаев судьи предлагают именно такой способ извещения, так как это помогает избежать затягивания судебного разбирательства. По правилам, установленным Гагской Конвенцией 1965 года «О вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам», российские судьи могут направить запросы о вручении документов в центральный орган иностранного государства, который исполняет их, в порядке, предусмотренном законодательством этого государства для вручения или доставки документов лицам, находящимся на его территории. Как показывает практика, использование такого способа извещения затягивает развод на долгие месяцы, поэтому судьи предпочитают задействовать для этого ст. 10 вышеназванной конвенции.

Процедура расторжения брака с участием иностранного элемента на территории России в последние годы приобрела особую актуальность. Вместе с тем, по-прежнему судьи нередко необоснованно возвращают такие исковые заявления, что затягивает и усложняет брако-

разводный процесс. Недостаточное законодательное регулирование процедуры развода с иностранными гражданами влечет правовую неопределенность и создает среду для злоупотребления правом.

Литература:

1. Указ Президиума Верховного Совета «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» от 15 февраля 1947 года. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20128#1EZNIIFskF4YLtIFe1> (дата обращения: 10.08.2021).
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1953 г. «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 года «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16717#ZRAQifSoZNv58sCS2> (дата обращения: 10.08.2021).
3. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в Москве 15.07.1958). — Текст: электронный // Электронный Фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900263> (дата обращения: 10.08.2021).
4. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120864/ (дата обращения: 10.08.2021).
5. «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Москве 19.02.1975). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123664/ (дата обращения: 10.08.2021).
6. «Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Москве 26.01.1993). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123187/ (дата обращения: 10.08.2021).
7. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 10.08.2021).
8. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.08.2021).
9. Семейное право: Учебник/Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.
10. «Около 8,5 тыс. браков с иностранцами зарегистрировали ЗАГСы Москвы в 2020 году». — Текст: электронный // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/10989827> (дата обращения: 09.08.2021).
11. «Любовь без границ: еще три загса в Москве начали регистрировать браки с иностранцами». — Текст: электронный // Официальный сайт Мэра Москвы: [сайт]. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/57244073/> (дата обращения: 10.08.2021).

Женская преступность и ее предупреждение в России

Богданова Кристина Евгеньевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Актуальность исследования обусловлена тем, что женская преступность всегда обособливается криминологической наукой и обществом, что связано, прежде всего, с особенностью социальной роли женщины, со строгими морально-нравственными требованиями, которые ей традиционно вменяются.

Рост женской преступности, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах, к которым можно отнести низкий жизненный уровень населения, растущую наркотизацию и алкоголизацию населения.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей, характерных для современной женской преступности, поиск основных закономерностей ее развития, а также причин и условий, ее детерминирующих, эффективных приемов и методов их предупреждения.

В ходе исследования были сформулированы выводы, касающиеся состояния и динамики современной женской преступности в России, ее отличительных особенностей, способов предупреждения изучаемой преступности.

Ключевые слова: преступность, женская преступность, предупреждение преступности, меры предупреждения преступности, субъекты предупреждения, причины преступности, личность преступника.

Преступления, совершаемые женщинами, в качестве самостоятельного феномена приобретают особую актуальность и, как следствие, вызывают научный интерес. Женская и мужская преступность отличается характером совершения преступления и последствиями, способами и орудием совершения. Женская преступность зависит от многих факторов, таких как интимные и семейно-бытовые отношения, социальная активность женщин [18, с. 234].

Криминогенная обстановка в России требуют принятия неотложных эффективных мер по снижению уровня преступности, в особенности женской.

Эти обстоятельства позволяют с полной уверенностью сказать о том, что вопросы применения различных форм

и методов профилактической деятельности в сфере противодействия женской преступности являются актуальными на сегодняшний день, всегда будут острыми и значимыми для общества [7, с. 77].

В настоящее время, изучая данный вопрос отметим, что вопросы женской преступности в России с каждым годом становится наиболее острым. Существующая проблема женской преступности была развита относительно давно. Однако, за последнее время динамика среди преступлений стала значительно расти.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2020 г. выявлено 852506 лиц, совершивших преступления. Из них женщинами совершено 136318 преступлений, что составляет около 15,9% (рис. 1) [15, с. 131].

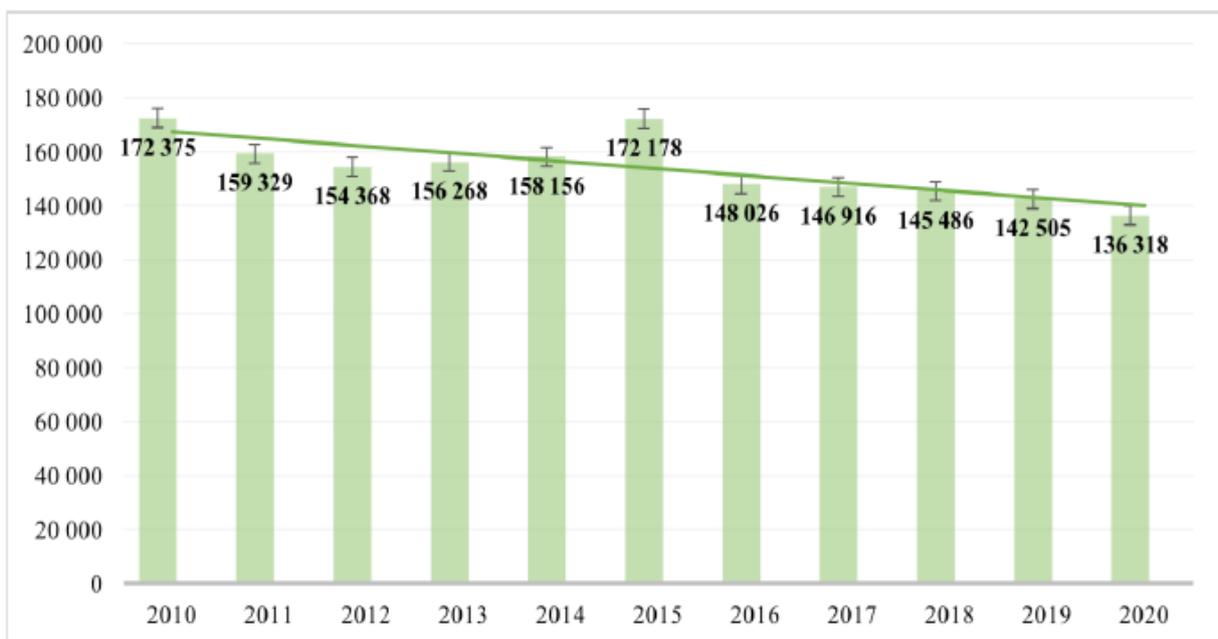

Рис. 1. Динамика уровня женской преступности в Российской Федерации в 2010-2020 гг.

Статистические данные за 2010-2020 гг. свидетельствуют, с одной стороны, о том, в среднем женщины ежегодно совершают в 5-6 раз меньше преступлений,

чем мужчины (рис. 2), с другой, что рост женской преступности снижается, но не так стремительно [15, с. 132].

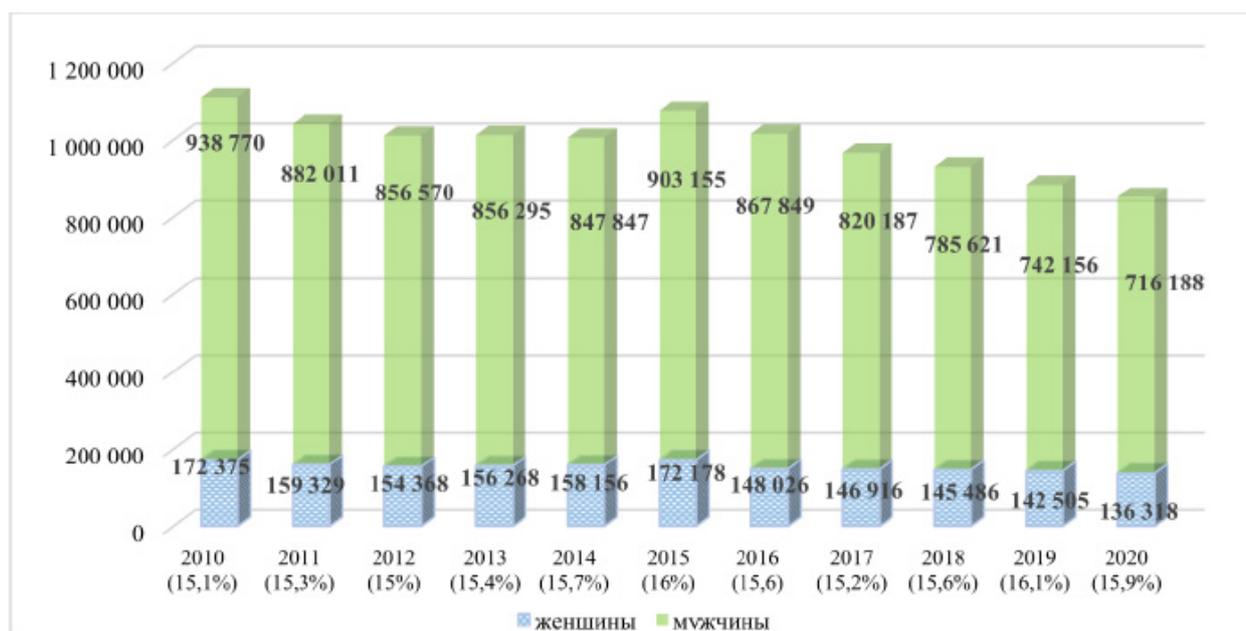

Рис. 2. Количество преступлений, совершенных мужчинами и женщинами на территории РФ в 2010-2020 гг.

В последнее время в России наблюдается тенденция сближения женской и мужской преступности по видам преступлений. Так, еще несколько десятилетий назад для женщин были нетипичны насильственные преступления, а если они и совершались, то, как правило, в семейно-бытовой сфере [13, с. 110].

Усиление криминальной активности женщин, ранее уже совершавших преступления, свидетельствует, в том числе об отсутствии должной ресоциализации в пенитенциарном и постпенитенциарном периодах.

Таким образом, если количественный показатель женской преступности медленно, но снижается, то качественная составляющая женской преступности характеризуется довольно негативными тенденциями в виде:

- возрастания жестокости, организованности и профессионализма в женской криминальной среде;
- значительный рост совершенных женщинами насильственных преступлений, проявлений агрессивности и жестокости в их поведении;
- омоложение женской преступности;
- увеличение рецидивных преступлений;
- усиление связи между количеством потребления алкоголя (наркотиков) и уровнем женской преступности [14, с. 113].

Стоит отметить, что женская преступность является самостоятельным элементом преступности. Как показывает практика, женская преступность признана своеобразным индикатором в системе отношения к базовым ценностям человеческого общества. Зачастую, интерес

к феномену женской преступности расширяет подходы и подчеркивает ее определенный характер.

Мотивы преступлений, совершаемых женщинами — это семейные конфликты, желание получить корысть или покинуть семью. На основании данного вопроса выделим основные причины женской преступности:

- тяжелое финансовое положение;
- неблагоприятное психологическое состояние;
- психические заболевания [10, с. 5].

Также можно выделить чисто психологический фактор. Преступления, совершаемые женщинами в сфере семейно-бытовых отношений, часто служат средством психологической компенсации.

Следовательно, в целях решения данной проблемы необходимо следующее:

- учреждение фондов материальной поддержки бедным семьям со стороны богатых сограждан;
- трудоустройство женщин, вышедших из мест лишения свободы; — выявление неблагополучных семей и проведение с ними психологических консультаций [11, с. 20].

Таким образом, женская преступность в настоящее время развивается, в соответствии с чем правоохранительным органам нужно осуществлять ряд мероприятий с целью предупреждения роста преступности.

Важным шагом в развитии системы профилактической работы стало принятие Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4].

Разработка и внедрение государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, согласно ст. 6 Закона о профилактике, выступает в качестве одной из базовых форм реализации профилактической деятельности.

Во исполнение нормативных установлений Закона о профилактике уже принят ряд государственных программ и иных руководящих документов, призванных улучшить ситуацию в сфере правопорядка, в частности постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564, утверждающее Правила про ведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений.

Наряду с указанными документами продолжают действовать нормативные акты, принятые в 1990-2000 гг. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2007 г. № 690-р была образована межведомственная рабочая группа по разработке государственной программы профилактики преступлений и иных правонарушений в Российской Федерации [3].

Не отрицая важность и значимость указанных выше документов, нельзя не обратить внимание на тот факт, что до настоящего времени на федеральном уровне не принято ни одного нормативного акта, направленного на предупреждение женской преступности.

Между тем, определенная практика принятия и реализации подобных программы в отношении иных специальных объектов профилактики на территории нашей страны уже сложилась. Речь идет, в частности, о распоряжении Правительства Российской Федерации, которым была утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. [5].

Представляется, что подобная концепция может быть разработана в целях снижения и последующей минимизации женской преступности с учетом имеющихся научных разработок, позволяющих выделить основные причины и условия совершения женщинами преступлений.

На основании результатов комплексного анализа состояния преступности в Российской Федерации можно сказать, что основными факторами, влияющими на уровень женской преступности в обществе, являются экономические и социальные условия.

К первым относятся высокий уровень безработицы, сложность в самореализации женщин, не имеющих востребованного образования, низкие заработные платы, предлагаемые женщинам практически во всех сферах хозяйственной деятельности. К социальным факторам следует отнести проживание в неблагоприятных условиях, семейное насилие, обусловленное физической слабостью и психологическими особенностями женщин, общий упадок правосознания, насаждение посредством СМИ и интернет-ресурсов информации, содержащей сцены насилия и жестокости, и др.

Исходя из вышеизложенного представляется необходимым разработать и внедрить на федеральном уровне

Концепцию развития системы профилактики женской преступности, которая должна содержать конкретные мероприятия правового, социального и финансово-экономического характера, реализация которых позволит значительно снизить криминальную активность женщин [12, с. 170].

Итак, можно выделить следующие основные направления профилактики женской преступности.

1. Индивидуальная профилактическая работа. В этом направлении профилактическая работа может осуществляться путем повышения контроля за лицами женского пола, ранее судимыми, отбывавшими наказание в местах лишения свободы, имеющими условную судимость, привлекавшимися к административной ответственности за нарушения против личности, против общественного порядка, а также посредством выявления женщин, склонных к совершению административных правонарушений, преступлений, ведущих асоциальный образ жизни.

2. Создание условий, позволяющих пресекать противоправные, насильственные действия в отношении женщин со стороны супругов и других лиц, проживающих совместно с женщинами.

Проблема бытового насилия остается одной из острых и осложняется отсутствием комплексных подходов к ее решению. Об этом говорится и в Национальной стратегии в интересах женщин — документе, определяющем основные направления государственной политики в отношении женщин. Национальной стратегией закладываются основы для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества [6].

В направлении противодействия бытовому насилию уже предприняты определенные меры. В частности, на рассмотрении в Государственной Думе находится проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» [2], где предусмотрено проведение профилактических мероприятий со стороны Правительства России, должностных лиц органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественности.

К таким мерам относятся: постановка на профилактический учет; проведение профилактических бесед; выявление причин и условий совершения семейно-бытового насилия; участие нарушителей в специализированных психологических программах. Однако данный проект еще не воплощен в виде полноценного федерального закона, что не способствует снижению остроты ситуации в данной сфере.

3. Создание условий для более активного вовлечения женщин в трудовую деятельность. С этой целью необходимо вводить программы переквалификации, повышения квалификации, обучения компьютерной грамотности, рассчитанные, в первую очередь, на женщин. В этой связи необходимым условием будет являться также и существенное повышение оплаты женского труда [8, с. 66].

Таким образом, преступное поведение женщин подрывает традиционные общественные устои и взгляды, нормы морали, оказывает влияние на характеристики современной российской преступности, а также отрицательно влияет на воспитание подрастающего поколения и наносит вред нравственному состоянию общества.

Подводя итог, необходимо отметить, что общество и государство сегодня имеет достаточно средств и возможностей для значительного снижения уровня женской преступности посредством реализации профилактических мер, многие из которых не требуют значительных финансовых вложений, например мониторинг криминальной активности и проведение профилактических бесед силами сотрудников полиции. В то же время очевидно, что большинство проблем женской преступности может быть решено посредством создания условий

для роста уровня жизни, обеспеченности, трудовой вовлеченности граждан, в частности женского пола [9, с. 126].

Представляется, что это одно из направлений, которое должно стать приоритетным в социальной политике Российского государства на ближайшую перспективу. Дальнейшее исследование вопросов женской преступности будет способствовать выработке действенных мер предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, развитию и повышению эффективности системы обеспечения национальной безопасности.

Полагаю, что до тех пор, пока в стране будет существовать социальная и экономическая нестабильность, женская преступность будет оставаться серьезной проблемой. Необходима разработка специальных программ предупреждения преступности среди женщин, предусматривающих особые приёмы и методы воздействия на нее.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 8 апреля 2021 г.) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения: 18.03.2021)
2. О профилактике семейно-бытового насилия: проект Федерального закона № 1183390-6 / Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. — URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 02.02.2020).
3. Об образовании межведомственной рабочей группы по разработке государственной программы профилактики преступлений и иных правонарушений в Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 мая 2007 г. № 690-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 23.
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ / Российская газета [Электронный ресурс]. — URL: http://rg.ru/2016/06/28/profi_laktika-dok.html (дата обращения: 18.03.2021).
5. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 14.
6. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 11.
7. Высоцкая, Д. С. Женская преступность: причины и пути решения / Д. С. Высоцкая // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 6 (45). с. 77-80.
8. Джигоева, А. Г. Предупреждение женской преступности / А. Г. Джигоева // В сборнике: Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития. Уфа, 2021. с. 66-68.
9. Климкин, В. Н. Предупреждение женской преступности в Российской Федерации на современном этапе: актуальные проблемы и перспективные направления / В. Н. Климкин // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 2. с. 126-132.
10. Константинова, А. А. Причины женской преступности в современном российском обществе / А. А. Константинова // Студенческий. 2021. № 21-5 (149). с. 5-8.
11. Максяшев, А. А. Профилактика женской преступности в Российской Федерации / А. А. Максяшев // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 1 (29). с. 20-22.
12. Манукян, А. Р. Актуальные вопросы профилактики женской преступности в России / А. Р. Манукян // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. с. 170-173.
13. Медведев, С. С. Анализ женской преступности и выявление ее причин / С. С. Медведев, Д. В. Обливанцева, Д. Н. Небиеридзе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-6. с. 110-112.
14. Портянко, Е. М. Женская преступность: состояние и тенденции / Е. М. Портянко // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-6. с. 131-134.
15. Туаев, В. П. Криминологическая характеристика женской преступности / В. П. Туаев // В сборнике: Инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития. Стерлитамак, 2021. с. 234-237.

Криминогенные факторы, влияющие на формирование противоправного поведения несовершеннолетних

Гатина Ольга Сергеевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что основные выводы и предложения могут быть использованы при осуществлении дальнейших научных разработок в сфере правовых проблем преступности несовершеннолетних и соответствующих криминологических и уголовно-правовых мер по ее предупреждению.

Практическая значимость темы заключается в выявлении актуальных правовых проблем предупреждения преступности несовершеннолетних, а также выработке подходов их решения.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние.

Современные реалии являют собой особую необходимость изучения различных аспектов личности несовершеннолетних, что обусловлено важностью их развития и адаптации к социальному окружению, значимостью процесса социализации. Как известно, социальная среда оказывает сильнейшее влияние на человека и является как бы источником, питающим развитие личности, прививает ему общественные нормы и ценности [1].

Несовершеннолетний возраст представляет собой один из важнейших этапов жизни, во многом определяющий дальнейшую судьбу человека. На формирование личности несовершеннолетнего влияет множество факторов: социальная среда, которая его окружает, отношения с родителями, социальный статус в коллективе сверстников, сформированность творческих интересов, а также ведущая деятельность в данный период, проявление которой играет немаловажную роль [2].

С целью выявления влияния на несовершеннолетних социальной среды, Р.Ш. Сабировой и К.С. Игембаевой было проведено исследование, в ходе которого были приведены результаты изучения взаимосвязи между личностными особенностями несовершеннолетних и социальной средой. Данное исследование проводилось с помощью опроса несовершеннолетних по определенным критериям, для чего были использованы определенные методы психодиагностики, такие как — анкетирование, которое предназначено для выявления более приоритетного круга общения испытуемого, а также на его отношение к окружающим, и референтометрия, целью которой является определение основных референтных групп личности.

По итогам проведенного эксперимента авторы выявили, что на развитие личности несовершеннолетнего влияют все аспекты социальной среды, и степень их влияния меняется в зависимости от того, в какой он среде находится [3].

При изучении социальной среды, влияющей на противоправное поведение несовершеннолетнего, главным образом необходимо обратить внимание на неблагоприятные социально-экономические условия современной жизни. Потому как, выходит, что несовершеннолетние не могут сами себя финансово обеспечить, но в то же время, им необходимо улучшение в сфере провозждения

свободного времени [4]. Неблагоприятные экономические условия касаются и бытового устройства семьи, когда родители не могут должным образом выполнять все прихоти детей. Одним из выходов для решения таких проблем является объединение в группы, с целью совершения корыстных преступлений.

Как отмечает А.И. Долгова, нарастающая разница между фактическими доходами и жизненными возможностями, нереальность достижения которых законным путём обусловили усиленное вовлечение несовершеннолетних даже из более или менее благополучных в социальном смысле семей в криминальную сферу. Таким образом, это приводит к возникновению конфликтов на почве социально-экономических контрастов, разрешаемых криминальным путем, и реальной опасности призывания уже в раннем возрасте к противозаконному поведению как к образу жизни [5].

Рассматривая влияние социальной среды на формирование личности несовершеннолетнего преступника, С.Г. Загорьян приходит к выводу, что формирование индивида как личности происходит постепенно в зависимости от той социальной среды, где он взрослеет. Индивид становится преступником в результате отрицательного влияния на него окружения, в котором он формируется и тех условий жизни, в которых он находится.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что социальная среда, в которой находится несовершеннолетний, в частности это его семья и близкие друзья, имеет значимое влияние на формирование его противоправного поведения, которое главным образом обусловлено неблагоприятными социально-экономическими условиями современной жизни.

Главным институтом воспитания и развития личности, безусловно, является семья, потому как именно в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, а то, что ему прививают в семье в детские годы, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Именно поэтому значимость семьи как института воспитания обусловлена тем, что по продолжительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей [6].

Проблемы семейного воспитания ребенка имеют несколько моментов. Семья определяет потребности, интересы, установки и другие характеристики личности, способствующие или препятствующие противоправному поведению. Криминологический анализ теневой стороны семейного воспитания показывает, что противоправные поступки свойственны и тем несовершеннолетним, у которых родители имели высшее образование, или занимали ответственное служебное положение.

Педагогическая позиция семьи играет особую роль. Появлению неправильного поведения способствуют разногласия между родителями относительно используемых каждым из них способов воспитательного воздействия на несовершеннолетнего. Применение неверных методов воспитания может привести к возникновению у ребенка чувства обиды, а также состоянию стресса, вследствие чего между родителями и ребенком могут возникнуть конфликты, образоваться чувство взаимной неприязни, а, как правило, это может привести к побегу из дома.

Формированию криминогенного поведения может способствовать также надменность и невнимательное отношение родителей, которое проявляется в случаях, когда они даже не знают, где находятся в позднее время их несовершеннолетние дети. Такие родители не пытаются своевременно определить отрицательно влияющие факторы на их детей. В таких случаях огромное значение имеет своевременно оказанная помощь государственными органами той семье, которая в этом нуждается. Значительное усугубление противоправного поведения несовершеннолетних наблюдается в тех негативных семьях, в которых ничего не меняется к лучшему, и дети из нее не изымаются.

В неблагополучных семьях не прививают детям навыков правильного поведения, не обеспечивают положенного умственного, эмоционального развития ребенка, не выявляют своевременно имеющиеся заболевания и опрометчиво относятся к необходимости лечения детей и многое другое.

Дети из таких семей зачастую не имеют нормальных условий для выполнения домашних заданий из-за скандалов, которые устраивают их пьяные родители, вследствие чего они приходят в школу менее подготовленными, чем их ровесники из положительных семей, что отрицательно отражается и на самих детях, и на их успеваемости.

Так, к значимым семейным криминогенным факторам Ю. М. Антонян относит следующие:

1) Негативные процессы в семье. В первую очередь автор имеет в виду то, что семья не желает оказать необходимую помощь ребёнку, контролировать его поведение, заботиться о нем, а главным образом, просто любить его, т. к. любовь родителей к ребенку создает крайне необходимое эмоциональное тепло между ними. Второстепенным автор отмечает жестокое обращение, оскорбление, изгнание из дома, отсутствие заботы.

2) Отрицательный пример старших, особенно тех, с которыми есть эмоциональный контакт у несовершеннолетнего, при наличии которого он легко и с охотой

воспринимает и усваивает то, что ему демонстрирует старший.

Также следует отметить, что у многих осужденных родственники находились в местах лишения свободы, употребляют спиртные напитки, имеют наркотическую зависимость. Как следствие, дети в таких семьях убегают из дома из-за сложных семейных отношений, сопровождающихся скандалами и насилием со стороны родителей. Несовершеннолетний, у которого один из родителей или близких родственников содержится в местах лишения свободы, и дома происходят «гулянки», драки, ссоры, «впитывает» в себя это и выбирает соответствующую линию поведения [7].

Следовательно, выявив криминогенные факторы, влияющие на формирование противоправного поведения несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что главным фактором, влияющим на такое поведение, является фактор семейного неблагополучия.

Первопричины правонарушений кроются непосредственно в семье, где воспитывается ребенок и происходит его социализация. Криминогенное поведение приобретает значение в связи с социально-психологической атмосферой семьи, нравственно-правовыми взглядами, установками, ценностными ориентациями, поведением родителей и других старших членов семьи.

Таким образом, выявив криминогенные факторы, влияющие на формирование противоправного поведения несовершеннолетних, целесообразно выявить правовые проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Как отмечает Л. В. Павлова, что в зависимости от того, насколько комплексно производится оказание помощи семье, находящейся в социально опасном положении, настолько эффективным будет достижение вышеуказанных задач. Тем не менее, вышеуказанные органы не всегда справляются эффективно со своими непосредственными обязанностями. Нередки факты безответственного отношения к службе. Как результат — дети и семьи, находящиеся в социально опасном положении, лишены необходимой заботы [8].

Оценивая вышеуказанные проблемы в их совокупности, можно прийти к выводу о том, что в современный период в нашей стране назрела необходимость совершенствования правовых норм, регулирующих административную ответственность несовершеннолетних.

В заключении следует подчеркнуть, что все вышеизложенное свидетельствует о важности и значимости правовой составляющей в системе профилактики преступности несовершеннолетних. Именно ей российское государство уделяет особое внимание в последние годы. Это и изменения главы 14 УК РФ, упорядочение вопросов продажи алкоголя несовершеннолетним, ужесточение наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, то есть происходит правовое воздействие на некоторые причины преступности несовершеннолетних. Вместе с тем, нерешенные и дискуссионные вопросы еще остаются.

Литература:

1. Психология: учебник для бакалавров/под ред. Б. А. Сосновского. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2014. с. 401.
2. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров. М. 2013. с. 359.
3. Сабирова, Р.Ш., Игембаева К.С. Социальная среда и личность подростка: специфика влияния // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5 (4). с. 641. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9468> (дата обращения: 20.08.2020)
4. Загорьян, С.Г. Социальная среда — основа формирования групповой преступности несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 2 (69). с. 14. URL: <http://docplayer.ru/39455627-Vestnik-vostochno-sibirskogo-instituta-mvdrossii.html>. (дата обращения: 20.08.2020).
5. Криминология: учебник/отв. ред. В. Е. Эминов. с. 343.
6. Чернышева, Е.В. Семейное неблагополучие как криминогенный фактор // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30). с. 47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/semeynoe-neblagopoluchie-kak-kriminogennyy-faktor> (дата обращения: 15.08.2020).
7. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. с. 172-173.
8. Павлова, Л.В. Профилактика безнадзорности и правонарушений детей как часть государственного управления // Материалы Международной научно-практической конференции «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования». Т. 3. Рязань. 2017. с. 203. URL: http://www.apu.fsin.su/territory/Apu/forum2017/collection/21_23_2017_t3.pdf (дата обращения: 15.08.2020).

Проблема определения факторов, детерминирующих организованную преступность

Данилова Светлана Юрьевна, студент магистратуры
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Прежде чем охарактеризовать основные детерминанты преступности, отметим, что причинами преступности принято называть совокупность таких факторов, процессов или социальных, экономических и других явлений, которые определяют существование того или иного преступления, как такового [6].

В качестве субъективных причин существования большей части преступлений в доктрине уголовного права и криминалистики зачастую выделяют искаженные моральные ценности субъектов преступлений, низкий уровень правосознания личности, правовой нигилизм или недоверие к существующей власти, вера в безнаказанность [7, с. 29].

Объективными же причинами стоит назвать признаки, уже не связанные с личностью, а те противоречия, которые пронизывают общество в целом и создающие антисоциальную мотивацию к преступному достижению целей, чаще всего материальных благ. Такого рода факторы не порождают криминальные структуры как таковые, но создают обстоятельства, подталкивающие к их возникновению.

Автор предлагает разделить такие условия на три разных группы.

1) В качестве первой группы выступают условия сопутствующего характера, которые коррелируют с общим фоном явлений и событий, это могут быть конкретные социальные обстоятельства периода времени, места;

2) Второй группой явлений нужно назвать такие детерминанты преступности, без которых событие не смогло наступить;

3) в качестве третьей группы выделим условия, которых было достаточно для наступления обстоятельств [8].

Говоря более конкретно, объективными условиями могут выступать такие явления, как проблемы правового характера, поддерживающие в том числе развитие других объективных причин, а также причин субъективных. К конкретным субъективным причинам отнесем психологические особенности человека и населения, его ролевую принадлежность, демографические признаки. И те и другие условия существуют в неразрывной связи между друг другом, а факторы, выступающие предпосылками появления преступности, не могут являться полноценными без необходимых на то условий. Именно связь между причиной и условием называют детерминизмом.

Системные сведения об организованной преступности в России появляются с 1989 г. Число выявленных организованных групп в 90-ые годы прошлого века увеличилось с 485 до 8800 или 18 раз [8, с. 41].

Важнейшей проблемой и группой риска в аспекте рассмотрения организованной преступности является наличие категории этнических группировок, которые,

как нетрудно догадаться, объединены этнической общностью, помимо общих преступных интересов [3].

Удивительно, но приблизительно десятилетие назад вопрос о наличии этнической преступности, а равно с тем и профессиональной или организованной, даже не стоял. Правоохранительные органы того времени, а также органы судебной, исполнительной и законодательной власти отрицали разделение преступности, исходя из какой-либо ее принадлежности к определенной социальной или этнической группе [4].

Как считает автор исследования, преступные явления нужно всегда рассматривать в их взаимосвязи. Так, если показатели криминальной профессиональности и рецидивизма будут высокими, то и четче должны просматриваться формы организованной преступности. Таким образом, можно говорить о такой тенденции, как появление качественных свойств преступности в связи с ее развитием и более высоким уровнем подготовки. Ведь никто не может отрицать, что преступления, совершаемые профессионально и в совокупности по рецидиву, носят, как правило, характер организованных. Наиболее же желанной сферой деятельности организованной преступности становится экономический сектор жизни государства и общества, а вместе с ним и доступ к финансовым ресурсам. Данная сфера прельщает преступные группировки и тем, что в ней наиболее выгодно устанавливать сферу влияния, взаимовыгодно приобретать коррумпированные связи, получить доступ к обращению ценных бумаг, потребительскому рынку, кредитным отношениям [11].

Организованная преступность сегодня переживает свой очередной этап развития. Ведь не секрет, что множество организованных преступных групп и организованных преступных сообществ сегодня имеют ярко выраженную этническую окраску [1]. В этой связи борьба с преступностью организованного типа должна быть приоритетной уголовно-правовой задачей, ведь игнорирование существующей проблемы и процессов, протекающих в обществе, угрожают безопасности всего государства [10, с. 18].

На любые изменения общества, какого бы характера они не были, преступность реагирует моментально, принимая новые, более уникальные формы. Реформирование уголовного закона не может являться в этой связи единственным способом борьбы с организованной преступностью. Значительный прирост преступлений составляют хищения, а также изготовление поддельных финансовых инструментов, от денежных средств до ценных бумаг. Интерес участия субъектов в организованной преступности подогревают и те факторы, что «Вор в законе», рецидивист, преступник-профессионал — это уже не позорное клеймо, это специальность, профессия, где есть свои учителя и ученики, наставники и стажеры и «люди легенды» (Япончик, Дед Хасан, Вася Бриллиант).

Остановимся еще на одной важной проблеме, связанной с организованной преступностью — ее сопря-

женность с экстремистскими мотивами. Так, для достижения преступных целей и при использовании средств коммуникации (в том числе и глобальную сеть), организованные группы путем психологического воздействия на ряд социальных групп, пытаются формировать у них негативные установки радикального характера, вовлекая в преступную деятельность.

Экономическая деятельность для субъектов организованной преступности является наиболее перспективной сферой, что не может не представлять угрозу экономическому потенциалу РФ. По наблюдениям практиков и статистов экономическая преступность именно организованного характера уже во многом превышает показатели общеуголовных преступлений аналогичной направленности.

Уникальным средством по изучению особенностей устройства организованной преступности, а также средством оперативно — розыскного анализа является вычленение территориальных показателей преступности в субъектах государства.

Ряд авторов отмечают, что миграцию, связанную с отдыхом или заработком, необходимо разграничивать от миграции криминальной — целью которой является исключительно совершение деяние, либо распространение криминальных убеждений, вербовку в организованные сообщества [12, с. 9]. Автор исследования полагает, что названные особенности преступности, которую отличают профессионализм и рецидивизм, как принципиально новые качества более высокого уровня, формируют и доказывают ее высокую общественную опасность, а вместе с тем требуют и более сильных инструментов надзора за субъектами преступлений, самим криминальным явлением.

Настороженность вызывают и следующие факты. Во-первых, число преступлений, которое совершается лицами, ранее привлеченными к уголовной ответственности, все еще остается стабильным, доля их повторного вовлечения числе зарегистрированной преступности при этом растет. Субъектами преступлений, связанных с хищением, при этом выступают лица, еще не достигшие совершеннолетия.

Поскольку одним из признаков организованной преступности выступает цель объединения лиц для многообразного извлечения прибыли и сверхприбыли, то и коррупционную составляющую необходимо рассматривать в качестве сопутствующего фактора расцвета организованной преступности [5, с. 23].

За последнее время организованная преступность действительно отличается тенденцией роста качественных и количественных показателей коррупционной составляющей. Должностные лица в этой связи выступают промежуточными звеньями, помогающими осуществлять преступные цели в интересах конкретной преступной группы, которая в свою очередь, располагает такими связями и имеет четко обозначенную сферу влияния. Поддержка преступных посягательств лицами, имеющими

доступ к коммерческой и государственной тайне, а также властные полномочия в целях извлечения максимальной совместной прибыли в конечном счете должно признаваться особо тяжким преступлением в виду серьезного посягательства на объекты правовой охраны, по сравнению с аналогичными преступлениями, совершенными субъектами в одиночку.

Борьба за более мощные финансовые средства, накопление материальных ценностей при благоприятных, с точки зрения преступности, экономических и социальных условий, помогают рецидивной преступности обрести и видоизмениться в качественно новый вид — организованную преступность. Развитие организованной преступности отрицать бессмысленно. Игнорирование процессов только укрепляет позиции криминального явления, которое, в конечном счете, принимает более опасные формы внешнего выражения. Обеспокоенность должна вызывать и транснациональность преступных явлений, их тесные связи и впечатляющая вооруженность.

Особая профилактика и превенция в сфере организованной преступности важна еще и потому, что криминальные группировки не только имеют общие цели, но еще и общую тактику, стратегию, долгосрочные перспективы своей деятельности преступного характера.

Потенциал преступного сектора достаточно велик, уровень связей помогает в короткие сроки объединяться даже самым маленьким и разрозненным группам. Сплочение таких группировок неизбежно ведет к более тщательному техническому обеспечению, интеллектуальной оснащенности, а значит и более серьезные риски для национальной безопасности. Прошедшие десятилетия помогают понять, что преступность во многих сферах жизни, которые охраняются уголовным законом, оказы-

вается более оснащенной и в некотором роде хитрее уголовной политики, даже в рамках последних двух-трех лет большинство преступлений составляют хищения с банковских карт, мошенничество в сети Интернет, предоставление подложных финансовых документов и прочее. Такие тенденции не могут не сказываться и на общей позиции граждан нашего государства, ведь финансовое отставание населения с честными доходами, а также сопутствующие факторы, как низкие зарплаты и безработица, подрывают авторитет властей и веру в эффективность законопослушной жизни.

Подводя итог, автор может отметить, что связь между факторами экономического, социального, политического характера и тенденциями (динамикой) развития преступности на определенном моменте времени просто неразрывна. Одним из важных моментов в становлении преступности организованного характера является и судьба отдельно взятых регионов, уровне жизни них. Не стоит отрицать и территориальный фактор субъектов, с помощью которых прослеживается взаимосвязь криминальных синдикатов, как на территории одного государства, так и за его пределами. Преступность именно региональных масштабов в динамике заметна больше, поскольку с учетом ряда характерных особенностей происходит внедрение организованных групп в наиболее выгодные сферы общественной жизни, устанавливаются тесные коррупционные связи с властью на местах, лоббируются интересы конкретных группировок и даже лиц, зачастую лидеров. На сегодняшний день организованная преступность прогрессирует, используя новые социально-экономические и политические условия, а также внедряется в наиболее прибыльные сферы криминальной деятельности, структуры власти и отрасли экономики, применяя для этого свои коррупционные связи.

Литература:

1. Богданов, А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм — угроза современной цивилизации/А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 1. — с. 182-184.
2. Богданов, А.В., Кизилов А.П., Хазов Е.Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних по борьбе с экономическими преступлениями дел и противодействия коррупции/А.В. Богданов, А.П. Кизилов, Е.Н. Хазов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2018. — № 2. — с. 73-76.
3. Богданов, А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России/А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 4. — с. 176-179.
4. Воронцов, А.В., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Особенности криминальной среды современного мегаполиса (на примере г. Москвы)/А.В. Воронцов, Б.П. Михайлов, Е.Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 2. — с. 64-67.
5. Горшенева, И.А., Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б. Коррупция в правоохранительных органах зарубежных государств./И.А. Горшенева, О.М. Дорошенко, Н.Б. Нижниченко. — Москва, 2019. — 54 с.
6. Дворецкий, М.Ю., Авдеев Р.В. Причины и условия преступности/М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. — 2014. — № 12 (140). — с. 172-174.
7. Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции/В.В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2005. — 368 с.

8. Морозов, В.М. Социальная и правовая природа организованной преступности/В.М. Морозов // Вестник Владимирского юридического института. — 2012. — № 2. — с. 40-42.
9. Половинкин, В.А. Организованная преступность как фактор, дестабилизирующий общество/В.А. Половинкин // Общество и право. — 2013. — № 2. — с. 245-247.
10. Сухаренко, А.Н. Российская организованная преступность в глобализирующем мире/А.Н. Сухаренко // Право и безопасность. — 2012. — № 1. — с. 17-26.
11. Сухов, А.Н. Организованная преступность и коррупция/А.Н. Сухов // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 3. — с. 99-101.
12. Хурчак, М.Н. Организованная преступность (Основные тенденции и меры предупреждения): автореф. дис.... канд. юр. наук: 12.00.08/М.Н. Хурчак. РУДН. — М, 1998. — 25 с.

Проблема определения понятия и признаков организованной преступности как объекта криминологического исследования

Данилова Светлана Юрьевна, студент магистратуры
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Для проведения системного анализа категории организованной преступности и вычленения ее основных признаков, в первую очередь, необходимо обратиться к действующему нормативному регулированию данной сферы. Исходной базой для определения организованной преступности выступает понятие соучастия в Уголовном кодексе Российской Федерации [13] (далее — УК РФ), согласно которому соучастием называется умышленное участие лиц (двух и более) в совершении умышленного преступления. Групповыми преступлениями по аналогии также можно назвать совокупность преступлений, совершенных в соучастии на конкретной территории и в конкретный срок.

Отметим, что понятие соучастия до современной редакции уголовного кодекса дошло практически в неизменном состоянии. Так, норма, содержащаяся в Уголовном кодексе РСФСР от 1960 года [6], отличалась лишь отсутствием слова «умышленного» (преступления).

В доктрине отечественного права можно встретить распространенную точку зрения, согласно которой такое уточнение (в новой редакции) формы вины неслучайно, поскольку закрепляет факт того, что соучастие возможно только при совершении умышленного преступления [14].

Интересным видится и мнение А.П. Козлова, который считает, что «с позиции существующей доктрины соучастия только как умышленной деятельности в умышленном преступлении более последовательны те авторы, которые термин «умышленное» в определении соучастия повторяют дважды, характеризуя им и совместность, и преступление» [9].

По мнению Капитоновой О.С., преступная организация или, иначе говоря, преступное сообщество стоит выделить в качестве отдельной, самой опасной формы со-

участия в связи с тем, что уровень общности и организации в ней стоит на принципиально высоком уровне, что не позволяет его отнести к простому соучастию в виду многообразия ролей и не позволяет отнести к сложному, в виду его укрупненной структуры и наличия качественных связей, коррупционных составляющих и иных факторов [7].

Согласно части 4 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершенно структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Профессор Номоконов В.А. в своей работе подчеркивает, что «не следует ограничивать в диспозиции ст. 35 и 210 УК РФ степень тяжести преступлений, на которые направлен умысел участников преступного сообщества» [11]. Трудно не согласиться с представленным мнением, поскольку создание преступных формирований несет более сложный, комплексный характер и охватывает умыслом совершение, как минимум нескольких детально спланированных тяжких и особо тяжких преступлений, а также извлечение сверхприбыли, распространения своего влияния в больших масштабах.

В ходе анализа организованной преступности как объекта криминологического исследования учеными-правоведами высказываются самые различные точки зрения по вопросу установления ключевых признаков и причин организованной преступности, которые позволили бы сформировать полноценное понимание и определение

данной категории. Широко распространенным в теории права является мнение, согласно которому социально-экономическая нестабильность общественных и государственных институтов напрямую связана с таким негативным явлением, как организованная преступность. Как писал Гаврилов Б.Я., суть подобного явления сводится к тому, чтобы занять главенствующее положение в экономической сфере и легализовать полученные с его помощью преступные доходы и, конечно же, увеличить и [4]. В качестве причин и признаков возникновения и роста организованной преступности автором выделялись факторы роста безработицы, спад экономики, кризисы и кардинальные отличия между уровнем доходов населения и иные.

По мнению П.Г. Пономарёва, «криминальный потенциал определённого числа безработных ориентирован в большей степени не на традиционную уголовную преступность, а на включение в криминальный бизнес организованной преступности» [12].

Не исключено, что именно в этой связи организованная преступность наращивает принципиально новые качественные связи с системой государственной власти, а именно в таких сферах, как долговые обязательства и их исполнение, обеспечение безопасности («крышевание» бизнеса), легализация доходов, полученных преступным путем и т.д.

Анализируя правовое содержание организованной преступности, А.И. Гуров предлагает понимать под таковой «относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля» [5, с. 19].

В целом, в доктрине отечественного права учеными-правоведами подчеркивается, что, организованная преступность — это, прежде всего, целостное явление, которое может проявляться в виде различной деятельности в самом широком спектре сфер общественной и государственной жизни. Заметим, что такие направления не стоит путать с формами (например, профессиональная преступность), поскольку организованная преступность по определению уже является отдельной формой [2].

Учсть нужно и тот факт, что организованная преступность не сводится к обычной совокупности преступных группировок, а отличается возможностью включения в систему социального, экономического и правового характера, с целью лоббирования своих интересов, оказания влияния на ряд сфер общественной жизни, на государство в целом. Разумеется, иерархия и прочность таких преступных связей нарабатываются годами, а ущерб от умышленных и согласованных действий может быть колоссальным. Таким образом, организованная преступность представляет собой своего рода синдикат, обладающий определенными преступными целями и путями достижения своих корыстных целей.

Разрабатывая проблемы определения данного понятия, И.В. Годунов писал, что организованная преступность — это «негативное социальное явление, складывающиеся из организованной преступной деятельности, носящей постоянный характер, в виде совершения множества преступлений на криминально-профессиональной основе в целях криминального обогащения [4, с. 109-110]. Автор исследования также считает, что организованная преступность является отступлением от нормального функционирования социальных отношений, которое, во-первых, обладает высокой общественной опасностью, а во-вторых, отличается массовым распространением преступных сообществ и организаций.

Интегративному подходу к пониманию организованной преступности определяет ее как массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих при помощи коррупционных схем систему защиты от социально-правового контроля [15].

Как справедливо отмечается в доктрине уголовного права, организованная преступность направлена на корыстные и масштабные извлечения сверхприбыли [1, с. 363]. Показательными видами организованной преступности могут высыпаться банковские аферы, торговля наркотиками и оружием, вымогательство, контрабанда. Интересен и тот факт, что все чаще деньги, полученные преступным путем, вводятся в открытый финансовый оборот под прикрытием легального бизнеса, то есть преступные доходы легализуются.

Таким образом, рассмотрение как понятия, так и отдельных признаков организованной преступности в отечественном праве характеризуется наличием множества теоретических подходов. В общем виде их можно подразделить на основные и факультативные. Ключевым признаком, опосредующим рассматриваемую категорию, является, конечно же, организованность ее действий [10, с. 287].

Другим базовым признаком преступности организованного типа назовем корыстность действий всех ее участников. Мы уже писали о том, что для участников важна не только прибыль, но постоянное расширение сфер преступной деятельности с целью получения сверхприбыли, увеличения масштабов влияния. Как показывает практика, финансовые выгоды и материальные ценности добываются посредством предоставления незаконных услуг и товаров, а также путем предоставления легальных услуг и товаров в незаконной форме [8].

Анализ преступлений, совершенных организованными группировками, также показывает, что основными видами деятельности участников становятся корыстные преступления, а иные виды преступлений выступают чаще всего как вспомогательные. Повторимся, что зачастую, корыстные преступления организованных групп и (или) результаты таких преступлений, выраженных в получении тех или иных материальных благ, зача-

стью легализуются в той или иной форме, что кратко повышает латентность такой преступности и усложняет их дальнейшее раскрытие для правоохранительных органов. Ученые-правоведы по всему миру отмечают, что оценить реальные масштабы замаскированной экономической преступности с точностью невозможно, однако, существуют мнения, что доходы от нее могут быть приравнены к валовому национальному продукту целого ряда стран.

Неотъемлемым признаком современной организованной преступности выступает наличие коррупционных взаимодействий. Уже не раз отмечалось, что уровень коррупции в РФ носит всеобъемлющий и масштабный характер выстроенной системы. С точки зрения криминологии, зависимость между коррупцией и преступными синдикатами проявляется в том, что при отсутствии должного контроля (умышленного, разумеется) увеличиваются и преступные доходы, которые впоследствии делаются всеми участниками такой системы.

Коррупцированные государственные служащие и представители правоохранительной системы являются контролерами, над которыми, как правило, не существует дополнительного надзора, что позволяет иметь доступ к необходимой информации, как коммерческого, так и правового характера. Наличие тесных связей с такими людьми обеспечивает защищенность преступных деяний на всех уровнях власти.

Обобщая, можно заключить, что организованная преступность имеет непосредственное влияние на большинство ключевых сфер общественной и государственной жизни, как на региональном, так и на федеральном уровнях. Организованная преступность — это явление системного характера, выходящее за рамки понятия соучастия, оно имеет ряд специфических признаков, отличающих ее от иных форм преступности и объясняющих особую степень ее угрозы общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Литература:

1. Алексеев, А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы/А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — М.: Норма, 2001. — 590 с.
2. Арутюнов, А. А. Современные тенденции групповой и организованной преступности/А. А. Арутюнов // Российский следователь. — 2012. — № 22. — с. 33.
3. Гаврилов, Б. Я. Организованная преступность и ее предупреждение в наиболее криминализованных отраслях российской экономики/Б. Я. Гаврилов // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-20 апреля 2020 г.). — М., 2020. — Вып. 1. — с. 124-127.
4. Годунов, И. В. Организованная преступность от расцвета до заката: учебное пособие для вузов/И. В. Годунов — Изд. 2-е, расш. — М.: Академический Проект, 2020. — 344 с.
5. Гуров, А. И. Организованная преступность — не миф, а реальность/А. И. Гуров. — М.: Знание, 2002. — 189 с.
6. Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. — № 40. — ст. 591.
7. Капитонова, О. С. Понятие организованной группы в постановлениях Верховного Суда РФ/О. С. Капитонова // Апробация. — № 8. — 2014. — с. 88.
8. Карягина, О. В., Колычев Р. А. Проблемы квалификации преступлений о рейдерских захватах собственности/О. В. Карягина, Р. А. Колычев // Безопасность бизнеса. — 2010. — № 4. — с. 13.
9. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность/А. П. Козлов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — с. 65.
10. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции/В. В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2005. — 368 с.
11. Номоконов, В. А., Железняков А. М. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы/В. А. Номоконов, А. М. Железняков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — № 1. — 2010. — с. 13.
12. Пономарев, П. Г. Социальные и правовые проблемы противодействия преступности в России/П. Г. Пономарев // Духовность, правопорядок, преступность: материалы научно-практической конференции. — М, 2019. — с. 27.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
14. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник/Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М.: Спарк, 1997. — с. 109.
15. Побегайло, Э. Ф. Избранные труды. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. — с. 212.

Виктимность несовершеннолетних при вовлечении их в совершение антиобщественных действий

Загуменных Мария Андреевна, студент магистратуры;
Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье авторы характеризуют влияние психофизиологических и социальных факторов на процесс виктимизации несовершеннолетних при вовлечении их в совершение антиобщественных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетние, антиобщественные действия, виктимность, возрастная психология, криминология, фактор виктимизации.

Виктимность, с точки зрения криминологии, — это повышенная способность лица, в силу ряда объективных обстоятельств и его субъективных признаков становиться объектом преступных посягательств.

В силу психофизиологических особенностей и социальных ролей дети и подростки обладают повышенной виктимностью.

С целью всесторонней характеристики личности несовершеннолетней жертвы вовлечения в совершение антиобщественных действий мы изучили:

- возрастные особенности детей и подростков;
- психологические качества личности несовершеннолетних и особенности их психического развития;
- особенности социализации несовершеннолетних (роль семьи, ближайшего окружения и системы образования);
- массовые факторы виктимизации несовершеннолетних.

Возрастная психология, педагогика и криминология предлагают различные классификации детского, подросткового и юношеского возраста. Основываясь на концепции «критических периодов», мы выделили следующие возрастные группы с характерными для них виктимологическими рисками: младший школьный возраст (6-9 лет), младший подростковый возраст (10-13 лет), старший подростковый возраст (14-15 лет), ранний юношеский возраст (16-17 лет) [6].

Младший школьный возраст (6-9 лет) характеризуется развитием высших психических функций и личности в целом в рамках учебной деятельности, ведущей деятельности этого периода. В этот период происходит активное анатомо-физиологическое созревание организма, к 7 годам совершается морфологическое созревание лобного отдела больших полушарий, что создает возможности для осуществления целенаправленного произвольного поведения. Возрастает подвижность нервных процессов, отмечается равновесие процессов возбуждения и торможения, хотя процессы возбуждения преобладают, чем определены такие характеристики младших школьников, как непоседливость и повышенная эмоциональная возбудимость. К концу младшего школьного возраста особое значение начинает приобретать мнение

сверстников, ребенок начинает стремиться завоевать признание товарищей, что является определяющим фактором их вовлечения в совершение антиобщественных действий.

Важнейшей особенностью подросткового возраста является принадлежность подростка и к миру детей, и к миру взрослых.

Младший подростковый возраст (10-13 лет) — это период физиологической перестройки организма, для него характерно интенсивное развитие желез внутренней секреции, ведущее к диспропорции в физической конституции. Процесс самоконтроля в младшем подростковом возрасте находится на низком уровне. Дети в этом возрасте достаточно раздражительны, настроение их часто меняется, симпатии и антипатии основываются только на эмоциональном восприятии собеседника. Стремление к свободе, самостоятельности и самоутверждению в совокупности с противостоянием по отношению к родителям и педагогам, с их чрезмерной опекой или наоборот, невнимательностью к подросткам, является ключевым фактором в механизме вовлечения детей, в возрасте от 10 до 13 лет, в совершение антиобщественных действий.

Старший подростковый возраст (14-15 лет) характеризуется интенсивным половым развитием, что является причиной нестабильности эмоционального фона подростков. Несовершеннолетние в этот период нуждаются в эмоциональной поддержке, дружбе и испытывают острую потребность в групповом общении. Чувство взрослости, находящее свое выражение в курении табака и употреблении подростками психоактивных веществ, является определяющим в девиантном поведении несовершеннолетних 14-15 лет. Состояние алкогольного, токсического или наркотического опьянения создает мнимое ощущение решения всех проблем и способствует понижению неуверенности и тревоги, которые свойственны этому возрастному периоду. Формирование сексуального мировоззрения, отсутствие надлежащего контроля и полового воспитания со стороны взрослых ведет к подростковой гиперсексуальности, раннему началу половой жизни, беспорядочным сексуальным контактам и вовлеченности в занятие проституцией и порнографией.

Ранний юношеский возраст (16-17 лет) характеризуется завершением роста и развития организма, уси-

ленным вниманием несовершеннолетнего к себе и своим жизненным перспективам, в силу чего нередки нервные срывы из-за колоссального нервного перенапряжения, связанного с потерей душевного равновесия или осознанием собственной индивидуальности и неповторимости. В этом возрасте авторитет родителей зависит от степени доверительности отношений с несовершеннолетним, друзья «выходят на первый план». Среди причин вовлеченности в совершение антиобщественных действий юношей и девушек в возрасте 16-17 лет можно выделить: желание испытать новые ощущения, следовать моде или традициям подростковой группы, влияние друзей и знакомых, желание забыться и уйти от текущих проблем.

С точки зрения психологических качеств личности несовершеннолетних и особенностей их психического развития отметим:

— во-первых, дети и подростки — обладатели холерического и меланхолического темперамента — обладают повышенной виктимностью, в первом случае это связано с низкой способностью к саморегуляции, вспыльчивостью и жадной риском, во втором случае — с интровертированностью и эмоциональной нестабильностью;

— во-вторых, отклонения психического развития несовершеннолетних, в том числе эмоциональные расстройства (депрессии и тревожность), поведенческие расстройства (синдром дефицита внимания и гиперактивности) и психотические изменения (бредовые расстройства и галлюцинации) являются детерминантами их вовлечения в совершение антиобщественных действий;

— в-третьих, порядка 10-20% детей и подростков во всем мире имеют нарушения психического развития, которые не диагностированы и не сопровождаются необходимым лечением, по данным всемирной организации здравоохранения.

Рассматривая влияние процесса социализации несовершеннолетних в структуре формирования их виктимности, отметим, что семья, будучи ключевым звеном социальной адаптации детей и подростков, обладает значительным виктимогенным потенциалом. Базовыми детерминантами нестабильности семьи как социального института являются: низкая материальная обеспеченность семьи и неблагополучное семейное поведение.

Материальное неблагополучие, определяющее, в подавляющем большинстве случаев, повышенную трудовую занятость родителей, негативно отражается на их возможности уделять достаточное внимание вопросам воспитания детей и подростков, контролю их местонахождения и круга общения, что не позволяет должным образом обеспечить безопасность несовершеннолетних. В таких условиях, дети склонны к бесцельному времяпрепровождению и попаданию в неформальные асоциальные компании.

Нельзя не отметить уязвимость, с виктимологической точки зрения, неполных семей, поскольку трудность осуществления воспитательных функций одним родителем,

зачастую матерью, объясняет попадание подростков под влияние взрослого вовлекателя, компенсирующего отсутствие отцовского авторитета.

Не менее важная роль в ходе социализации несовершеннолетних отведена системе образования, формирующей у человека ценностные ориентации, мотивы и цели деятельности, привычки и правила поведения.

По оценкам криминологов, чем выше образовательный уровень индивида, тем реже у него формируются антиобщественные взгляды, и наблюдается их проявление.

Обратные же характеристики присущи такому контингенту несовершеннолетних, в педагогике который определяют как «трудновоспитуемые дети». Их незанятость в образовательном процессе образует пустоту социальной активности, заполняемую участием в неформальных группах асоциальной направленности.

Особенности взаимоотношений несовершеннолетних в семье и их ближайшем окружении определяются в качестве факторов виктимизации на индивидуально-групповом уровне.

Особое внимание в процессе изучения виктимизации несовершеннолетних необходимо уделить и влиянию политических, социально-экономических и культурно-информационных явлений в обществе.

К политическим факторам виктимизации относят: нестабильность политической деятельности и общественную оценку деятельности политиков и государственных институтов, коррумпированность государственных служащих и необустроенность межгосударственных границ, приводящая к вооруженным столкновениям и конфликтам.

К социально-экономическим факторам виктимизации относятся: высокий уровень дифференциации населения по уровню доходов, дисфункции социально-экономических институтов и миграция.

Согласно данным мониторингового исследования ВЦИОМ на тему социального самочувствия россиян по итогам сентября 2020 года:

— россияне оценивают материальное положение своей семьи преимущественно как среднее — 60%, как хорошее — 15%;

— скорее удовлетворены своей жизнью — 46% россиян, еще 30% заявили, что текущий уровень жизни их отчасти устраивает, отчасти нет, о полной неудовлетворенности сообщили 23% соотечественников;

— более половины россиян предполагают, что экономический кризис еще ожидает нас впереди — 60%, при этом 15% считают, что худший период мы переживаем сейчас, а 16% — что он уже миновал [1].

Особым виктимогенным потенциалом обладает уровень занятости населения экономической деятельностью и безработица. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ, число безработных с 2012 года достигло максимального значения в мае 2020 года — 6,1% всей рабочей силы, т.е. около 4,5 млн. россиян. Экономические трудности воз-

действуют на сознание несовершеннолетних, формируя у них чувство тревоги, фрустрации и неуверенности в будущем [5].

Согласно исследованию В.П. Гамаюновой, миграционные процессы являются ведущим фактором виктимизации населения и отдельных его социальных групп. Наиболее виктимными, являются мигранты, допущенные к въезду в страну из гуманитарных соображений, например, беженцы, в силу материального неблагополучия и сложностей интеграции в культурном пространстве места пребывания [3].

Культурно-информационные факторы также сказываются на виктимизации несовершеннолетних.

Средства массовой информации, характеризующиеся криминальной тематикой, культом материализма, сексуальной и нравственной вседозволенностью, способствуют преломлению главного защитного механизма психиче-

ского здоровья несовершеннолетних — стыда, и формированию асоциальных установок детей и подростков.

В заключение, проанализировав детерминанты виктимности несовершеннолетних при вовлечении их в совершение антиобщественных действий, обратимся непосредственно к механизму виктимизации, который представляет собой следующую систему событий:

1. Деформация политических, социально-экономических или культурно-информационных условий на макроуровне.

2. Деформация микросреды (семейных отношений, взаимоотношений внутри ближайшего окружения или в образовательном пространстве).

3. Деформация ценностных ориентации и установок несовершеннолетних.

4. Возникновение мотивации несовершеннолетнего к совершению им антиобщественных действий.

Литература:

1. Аналитический обзор «Социальное самочувствие россиян: мониторинг» [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnoe-samochuvstvie-rossiyan-monitoring> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Вишневецкий, К. В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 4. — с. 226-227.
3. Гамаюнова, Ю. П. Влияние социальной миграции на криминогенную виктимизацию населения // Краснодарский университет МВД России. — 2015. — № 3. — с. 74-76.
4. Комарницкий, А. В. Личность несовершеннолетней жертвы преступления в контексте виктимологической защиты // Юридическая мысль. — 2013. — № 3 (77). — с. 28-38.
5. Статья «Безработица в России выросла до максимума за восемь лет» информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс] // URL: <https://rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058> (дата обращения: 18.11.2020).
6. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология)/Шаповаленко, И. В. — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.

О взаимодействии государственного и муниципального управления

Комаровских Марина Витальевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассмотрены проблемные аспекты взаимодействия государственного и муниципального управления, выделены основные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: государственное управление, муниципальное управление, взаимодействие с органами власти, местное самоуправление.

На современном этапе в Российской Федерации ведется активный поиск оптимальных форм муниципального строительства, а также методов соединения интересов государства и муниципальных образований. В связи с этим особенно актуальное значение в современный период приобретает проблема совершенствования взаимоотношений государственных и местных органов.

Под государственным управлением подразумевает не только управляющее воздействие, но и организационное сотрудничество государства и его субъектов с местным самоуправлением, что обеспечивает целенаправленное и эффективное функционирование муниципалитетов. Нельзя отрицать тот факт, что без отлаженного механизма их взаимодействия невозможно эффективное управление во всех публичных сферах. Однако в системе

местного самоуправления проблемы эффективности не решаются должным образом.

Следует выделить основные проблемные аспекты взаимодействия государственной власти и местного самоуправления. В первую очередь нужно назвать такую проблему, как недостаточность четкого разделение полномочий между всеми органами власти. Так, по мнению Е. Н. Сидоренко и М. В. Ширинова «это одна из основных причин, которые вызывают необходимость изучения административной и муниципальной реформы. Передача решающих полномочий на муниципальный уровень требует их ресурсного обеспечения, которое явно недостаточно, что лишает муниципалитеты инициативности и самостоятельности» [1, с. 104].

По мнению Рязанцевой Ю. С. «Конституция РФ прямо предусматривает подконтрольность государству реализации органами местного самоуправления переданных им государственных полномочий и предполагает контроль за законностью при решении ими вопросов местного значения, т. е. при осуществлении собственно полномочий местного самоуправления (ч. 2 ст. 132; ч. 2 ст. 15). Это противоречит самой сущности местного самоуправления и положениям ст. 12 Конституции РФ. На сегодня актуальной остается проблема соотношения федерального и регионального законодательств в сфере регулирования организации местного самоуправления. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов является определение общих принципов организации местного самоуправления. Федеральный уровень не наделен исключительным правом регулировать все вопросы организации местного самоуправления» [2, с. 228].

В. В. Медведев, Е. С. Татарина и М. В. Титова анализируя проблемные аспекты взаимодействия государственного и муниципального управления, отмечают, что «используемый в государственном и муниципальном управлении программно-целевой подход на настоящее время могут не иметь пересекающихся задач, а соответственно, целевых показателей. Данная ситуация приводит к тому, что при оценке показателей каждого конкретного муниципалитета, невозможно сформировать систему оценки социального и экономического положения региона. Важной является задача взаимоувязывания работы регионального и муниципального уровня власти в конкретных сопоставимых между собой показателях. И, хотя имеются соответствующие нормативные акты с указанием показателей, оценивающих деятельность муниципального и регионального уровней, необходимо формирование системы ежегодных соглашений, где эти показатели будут четко прописаны. Такие согла-

шения должны стать документом, в соответствии с которым годовые итоговые показатели помогут оценить динамику и принимать решения согласованно на государственном и муниципальном уровне на дальнейшую перспективу» [3, с. 142].

Таким образом, на основании проведенного исследования мнений, основными проблемами эффективного взаимодействия государственной и муниципальной администрации являются:

- отсутствие четкого разграничения полномочий между ними;
- недостаточность у муниципалитетов ресурсной базы для выполнения переданных полномочий;
- отсутствие четких взаимоувязанных показателей, с помощью которых можно было бы оценить деятельность региональных и муниципальных властей.

Для достижения высокого уровня взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления необходимо, чтобы при взаимодействии соблюдались требования гласности и законности, контроль над деятельностью органов местного самоуправления был упрощен, а также упрощена процедура предоставления отчетов.

Несомненно, повышение качества взаимодействия между федеральными, региональными и местными органами власти будет способствовать разработке более четких правовых норм, закрепленных как в федеральных законах, так и в соглашениях о сотрудничестве между различными органами [4, с. 21-22].

Итак, необходимо заключить, что решить ряд проблем в области государственного и муниципального управления некий общий закон, который бы регламентировал принципы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления. Такой закон мог бы именоваться «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления субъекта Федерации» или «О вопросах взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления».

Так же, необходимо на постоянной основе проводить мероприятия в области совершенствования правовой культуры среди государственных и муниципальных служащих, в том числе по вопросам взаимодействия государственного и муниципального управления.

В заключении, хотелось бы отметить, что государственное управление и местное самоуправление — это два взаимодействующих уровня власти, обеспечивающие руководство государством и его субъектами. Их взаимоотношения определяют успех государственного управления.

Литература:

1. Сидоренко, Е. Н., Ширинов, М. В. Проблемы взаимодействия государственного и муниципального управления/Е. Н. Сидоренко, М. В. Ширинов // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 1-2 (71). — с. 104-106.

2. Рязанцева, Ю.С. Особенности взаимодействия государственной и муниципальной власти в современной России/Ю.С. Рязанцева // Материалы Афанасьевских чтений. — 2015. — № 13. — с. 225-230.
3. Медведев, В. В., Татаринова, Е. С., Титова, М. В. Совершенствование взаимодействия государственного и муниципального управления/В.В. Медведев, Е.С. Татаринова, М.В. Титова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2017. — № 4 (22). — с. 141-145.
4. Сологуб, В.А. Конфликты в процессах воздействия и взаимодействия правоустанавливающих субъектов властной вертикали современной России/В.А. Сологуб // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 2. — с. 11-22.

Пути решения проблемных вопросов при обеспечении функционирования Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы»

Макеева Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Ключевые слова: Российская Федерация, избирательный процесс, избирательные комиссии, избирательное право, Государственная автоматизированная система, цифровая платформа, системный администратор, опыт работы.

Процесс организации и проведения выборов, а также процедура подведения итогов — очень сложны и трудоемки. Проведение демократических выборов сопряжено с необходимостью решения множества сложных организационных и технологических проблем. Подготовка и проведение выборов или референдумов в Российской Федерации возлагается на избирательные комиссии, комиссии референдума. Полномочия и порядок деятельности этих комиссий определены в Главе IV Федерального закона № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». [1, с. 28] Таким образом, с началом избирательной кампании начинается избирательные правоотношения граждан Российской Федерации.

С целью обеспечения надежности, прозрачности и объективности при подведении итогов волеизъявления граждан, была создана и внедрена в избирательную систему РФ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (далее — ГАС «Выборы»).

В законодательстве закреплено, что использование указанной системы осуществляется на протяжении всех этапов избирательной кампании, кампании референдума. Порядок использования и требования к ГАС «Выборы» также определены этим же Федеральным законом. А в той части, которая не урегулирована данным законом, регулятором правоотношений выступает ЦИК России. [4, с. 395]

ГАС «Выборы» считается первой из крупных федеральных информационных систем, которая активно используется и в настоящее время. Она позволяет решать задачи организации избирательного процесса на всех его этапах. Такие, как: планирование подготовки проведения выборов, учет избирателей, ввод сведений о кандидатах в депутаты, проведение Единого дня голосования, подведение итогов, статистическая обработка результатов вы-

боров и практически в режиме реального времени подведение итогов голосования.

ГАС «Выборы» остается единственной системой, функционирование которой полностью подкреплено законодательной и нормативной базами, включая отдельный Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»». [2, с. 1,2] Более того, эта система полностью интегрирована в единое информационное пространство на всей территории России.

Исходя из национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», дальнейшее развитие ГАС «Выборы» в рамках выполнения задач ЦИК России направлено на создание цифровой платформы, которая и станет новой современной версией системы ГАС «Выборы». [3, с. 2] Эта цифровая платформа обновленной версии ГАС «Выборы» даст свои положительные результаты в избирательном процессе путем вывода Системы на новый уровень восприятия и доверия среди граждан Российской Федерации.

В своих выступлениях председатель Центральной Избирательной комиссии Элла Панфилова, отмечает: «Все эти годы приоритетом работы ЦИК России являлось оздоровление и развитие самой избирательной системы, очищение процесса выборов от возможных нарушений и фальсификаций, соблюдение принципа открытости, доступности, прозрачности и, как следствие, обеспечения достоверности и легитимности результатов выборов любого уровня». [6]

Тем не менее, немаловажными остаются проблемными вопросы эксплуатации и функционирования ГАС «Выборы» в межвыборный период.

Для изучения, уточнения и формирования целостной картины вышеназванной проблематики, нами было про-

ведено социологическое исследование с привлечением специалистов в данной области из разных регионов Российской Федерации.

На сегодняшний день, начиная с 2017 года, такие специалисты являются государственными гражданскими служащими, исполняющими функциональные обязанности системного администратора Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (далее по тексту системный администратор ГАС «Выборы»).

Они обеспечивают в каждой территориальной избирательной комиссии, а их насчитывается более 3000, автоматизацию трудоемких информационных работ как на всех этапах проведения избирательных кампаний по всем видам выборов и референдумов, так и функционирование ГАС «Выборы» в межвыборный период. [2, с. 6]

За все время существования ГАС «Выборы», системные администраторы кроме обеспечения эксплуатации, активно оказывали и оказывают влияние на ход разработки и модернизации ГАС «Выборы». Системные администраторы выступают в роли обратной связи, без которой не может работать и функционировать ни одна Система.

В проведенном нами опросе приняли участие системные администраторы ГАС «Выборы» из 64 регионов РФ, что составило 75% от общего количества субъектов Российской Федерации. В настоящем исследовании приняли участие 132 респондента с материковой части Российской Федерации и 31 респондент из Крыма и Севастополя. Характерной особенностью исследования стало изучение поднимаемых проблемных вопросов как специалистами, работающими в ГАС «Выборы» с начала ее основания, так и сотрудниками с малым опытом работы в Системе.

Так, в опросе приняли участие 38% женщин и 62% мужчин, в возрасте: от 18-35 лет-9,8%; от 36-50 лет — 58,3%; от 51-60 лет — 30,7%; старше 60 лет — 1,2%. Все респонденты имеют высшее образование. С квалификацией математика, информатика, программист — 33,8%, юристы — 11%, специалисты другой квалификации — 55,2%, это такие как, экономисты, инженеры, преподаватели.

Это говорит о том, что специальность «Системный администратор ГАС «Выборы» основана не на узкой специализации, которая связана с программированием, а представляет собой специальность работников государственных структур. Поэтому системные администраторы имеют статус государственного служащего и выполняют свою рабочую деятельность от имени государства.

Среди респондентов стаж работы от года — 2,5%, от 1 до 7 лет — 28,2%, от 7-15-20,8%, более 15 лет — 48,5% (только материк). С опытом работы в других автоматизированных системах — 27%. В том числе половина — это системные администраторы Крыма и Севастополя.

А 73% респондентов не имели опыта работы в автоматизированной системе на момент внедрения ГАС «Выборы» в избирательную систему. Вопрос об опыте работы

в других избирательных системах был задан не случайно. Подтверждение этому есть пример развертывания территориально-распределенной системы для автоматизации процессов во время проведения выборов в 2014 году в новых субъектах Российской Федерации. Без специалистов, которые имели бы опыт работы в Автоматизированной системе, добиться функционирования ГАС «Выборы» в сжатые сроки было бы очень затруднительно.

Системные администраторы Крыма и Севастополя приступили к работе в период начала избирательной кампании 2014 года, пройдя обучение и получив сертификат на право эксплуатации КСА ГАС «Выборы». [5, с. 37,38]

Имея такой опыт работы в Автоматизированной системе, это существенно облегчило выполнение трудоемких работ по обеспечению функционирования территориального фрагмента Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» на всех этапах проведения избирательной кампании в законодательные органы новых субъектов Российской Федерации. Выборы в Республике Крым и городе Федерального значения Севастополе прошли в Единый день голосования Российской Федерации во второе воскресенье сентября 2014 года и охватили 27 территориальных и 1205 участковых комиссий Крыма и 4 территориальных и 192 участковых избиркома Севастополя.

Итак, ГАС «Выборы» представляет собой уникальную территориально-распределенную систему общегосударственного уровня, позволяющую комплексно решать задачи организации избирательного процесса на всех его этапах. Анализ поднятых проблемных вопросов, которые затрагивают специфические аспекты функционирования ГАС «Выборы» показал картину неоднозначного мнения по существу поставленных вопросов.

Так, на вопрос: «Облегчило бы работу ГАС «Выборы» по ТИКаМ в Регистре избирателей, если бы была возможность доступа к единой Базе субъекта РФ, как в паспортном отделе?», 81% респондентов ответили «Да». Это подтверждает тот факт, что на сегодняшний день выполнение п. 2 Положения о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников референдума в Российской Федерации, утвержденное Постановлением ЦИК, не выполняется государственными органами на должном уровне. Такое положение дел требует внесения корректировок в отдельные статьи данного документа, в контексте с основными направлениями развития ГАС «Выборы» до 2022 года, в части формирования централизованного регистра участников избирательного процесса с компонентом управления данных качеством и возможностью их обновления.

Немаловажный интерес вызывал вопрос и о сроках обмена информацией между участниками межуровневого взаимодействия, и на вопрос: «Как Вы думаете, если бы в ГАС «Выборы» обмен информацией осуществлялся 1 раз в месяц, а не 1 раз в квартал, то такое положение дел улучшило бы актуальность сведений по избирателям?», большинство респондентов, 67% ответили «Да». Это под-

тверждает мнение о том, что применяемые сроки обмена информацией уже устарели и требуют изменений. Таким образом, возникает необходимость внесения поправок в НПА, которые регламентируют эту норму.

Сведения о происходящих событиях с избирателями (смерть, убытие на другое место жительства, получение и замена паспорта гражданина РФ, призыв на воинскую службу (учебу), изменения в адресном хозяйстве, признание судом недееспособности, осуждение и т.д.) предоставляются государственными органами в местные или городские администрации. Они, в свою очередь, передают эту информацию в территориальную избирательную комиссию, которая потом передает системному администратору ГАС «Выборы» для актуализации базы данных подсистемы Регистра избирателей, участников референдума (ПРИУР). К сожалению, качество предоставляемой информации оставляет желать лучшего. Поэтому, на вопрос: «Если бы была возможность получать сведения об избирателях от государственных органов напрямую, это бы улучшило качество информации и ответственность за предоставляемую информацию?», большинство респондентов, 63,2%, ответили «Да», «нет» 26,4%, а 11% ответили, что и так уже получают такие сведения напрямую. Таким образом, существующий порядок, регламентированный НПА, носит номинальный, теоретический характер, который применяется на практике не в полном соответствии НПА.

На сегодняшний день ГАС «Выборы» переведены в режим подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания восьмого созыва. В связи с этим, был утвержден временный график актуализации базы данных ПРИУР на КСА «ГАС «Выборы». На основании этого графика обмен информацией о событиях, которые происходили с избирателями, предоставляется в ТИК один раз в 2 недели. С целью узнать мнение о возможности применения такого графика на постоянной основе, был поставлен следующий вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным применение на постоянной основе временного графика актуализации сведений, который используется при подготовке к проведению выборов ГД РФ восьмого созыва?», на что 40% респондентов ответили «да», 51% ответили «нет», а 9% предложили приемлемые сроки 1 раз в месяц.

Следует отметить, что структура действующей ГАС «Выборы» соответствует структуре избирательной системы Российской Федерации. И на каждом уровне структуры избирательной комиссии установлены комплексы средств автоматизации ГАС «Выборы». Территориальные избирательные (районные и городские) комиссии осуществляют замыкающее звено в общей схеме КСА ГАС «Выборы». Учитывая тот факт, что системные администраторы — это сотрудники информационных управлений при аппарате избирательной комиссии субъекта, территориально обеспечивают функционирование территориальных фрагментов на уровне ТИК, т.е. территориально это административный район или район города. Таким образом, был задан вопрос: «Должен ли предсе-

датель ТИК знать специфику работы ГАС «Выборы»?», на что 80% респондентов однозначно ответили «Да», 11,7% ответили «Нет» и 8,6% предлагают свои варианты ответа, определив при этом одно или несколько подсистем в ГАС «Выборы». Это либо «Кадры», либо «Регистр избирателей», либо «Контроль избирательных фондов».

Такое большое количество ответов с позицией «да», наталкивает на мысль, что системным администраторам очень сложно бывает во взаимоотношениях с председателями территориальных комиссий.

Как уже отмечалось ранее, в 2022 году Цифровая платформа станет основной платформой ГАС «Выборы». Так, в своем выступлении 02.12.2020 на заседании ЦИК России, председатель ЦИК РФ отметила: «В рамках реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» ЦИК России совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и ПАО «Ростелеком» с 2019 года планомерно осуществляют системную работу по разработке Концепции создания Цифровой платформы — новой версии ГАС «Выборы». За текущий год уже реализовано 15 цифровых сервисов для участников избирательного процесса с использованием портала «Госуслуги» и сайта ЦИК России. Все они были успешно апробированы при проведении общероссийского голосования и сентябрьских выборов». [7]

В связи с этим, респондентам было предложено внести свои предложения по оптимизации ГАС «Выборы» в контексте предстоящих нововведений. На что 18,4% респондентов затруднились ответить, а 45% высказались, что сегодняшнее положение дел с Государственной автоматизированной системой «Выборы» их устраивает. Лишь 36,6% предложили свои дополнения, в части детализации отдельных направлений в подсистемах ГАС «Выборы», для учета в дальнейшем при переходе на новую цифровую платформу.

Среди таких предложений:

1. Для обеспечения поддержки Регистра избирателей ГАС «Выборы» в актуальном состоянии, выступить с инициативой, внести изменения в НПА регламентирующие порядок учета избирателей и участников референдума.

2. Закрепить на законодательном уровне особый статус системных администраторов, позволяющий им обеспечивать взаимодействие с органами государственной власти по сбору, систематизации и использованию сведений об избирателях. Тем самым обеспечивать получение актуальных сведений о событиях, происходящих с избирателями без участия районных или городских администраций, с предоставлением возможности работать напрямую с государственными органами, которые располагают такой информацией.

3. Приведение всех справочников адресов, мест рождения, органов учета к единому написанию, что позволит более четко и корректно идентифицировать избирателя.

4. При переходе к централизованному регистру участников избирательного процесса, выступить с пред-

ложением сформировать такую Единую Базу данных избирателей, в которой возможен доступ к ней каждого ТИК. Ну, а если по техническим условиям это не представляется возможным, то хотя бы на уровне каждого федерального округа или субъекта.

В целом, проведя анализ материалов исследования, нами сделаны следующие выводы.

1. Использование ГАС «Выборы» при подготовке и проведении выборов и референдумов является одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации на основе обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах и референдуме.

2. Все этапы модернизации ГАС «Выборы» проводятся в условиях бесперебойного функционирования действующей Системы, как в условиях периода избира-

тельной кампании, так и в условиях межвыборного периода.

3. Составной и неотъемлемой частью инфраструктуры Государственной автоматизированной системы «Выборы», кроме разработчиков и работников ФЦИ, избирательных комиссий, также являются и системные администраторы ГАС «Выборы». Они обеспечивают постоянное функционирование всех подсистем Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», в условиях охвата всех комплексов средств автоматизации по всей территории страны.

4. Создание цифровой платформы системы ГАС «Выборы» продиктовано временем. В рамках Цифровой платформы будет сформирован централизованный Регистр участников избирательного процесса с компонентом управления данных качеством и возможностью их обновления.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе «Выборы»
3. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 30 октября 2019 г. N 231/1727-7 «Об Основных направлениях развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2022 года» (с изменениями и дополнениями)
4. Бельянская, А. Б., Воробьев Н. И., Григорьева Е. А. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (издание второе, переработанное и дополненное) (под ред. Н. И. Воробьева). — Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г.
5. Воробьев, Н. И., Немчинов А. Л., Очеретько Е. А., Макарцев А. А., Томтосов А. А. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2003 г. N 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы». — Специально для системы ГАРАНТ, 2014 г.
6. <http://www.cikrf.ru/search/index.php?q=232>
7. <http://www.cikrf.ru/search/index.php?q=277>

Предложения по совершенствованию административного законодательства о правонарушениях в промышленности, строительстве и энергетике

Мельникова Светлана Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Адамантова Валентина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются предложения по совершенствованию административного законодательства о правонарушениях в промышленности, строительстве и энергетике.

Ключевые слова: административное законодательство, правонарушения, промышленность, строительство, энергетика.

Сегодня человечеством смогло добиться колоссального технического и технологического прогресса, в связи с этим промышленность, строительство и энергетика стали неотъемлемой частью общества. При этом

развитие указанных отраслей неотъемлемо сопряжено с различными правонарушениями. Как отмечает М. И. Абдулаева, правонарушения — это центральная проблема права [7 с. 46]. В настоящее время законода-

тель объединил три категории правонарушений в промышленности, строительстве и энергетике в одну главу КоАП. Целью введения административной ответственности за совершение правонарушений в сфере промышленности выступает защита граждан от аварий на опасных производственных объектах и их негативных последствий. Целью введения административной ответственности за совершение правонарушений в области строительства выступает защита граждан от возможных последствий нарушений требований в процессе строительства, использования материалов, соответствия требованиям проектной документации. Целью введения статьи за правонарушения в области энергетики является обеспечение защиты жизни и здоровья граждан путем обеспечения безопасности гидротехнических сооружений.

При этом на сегодняшний день существует острая необходимость в совершенствовании административного законодательства в указанных отраслях.

Далее рассмотрим проблемные аспекты и пути их решения по каждой отрасли отдельно.

Распространёнными правонарушениями в области промышленности на сегодняшний день выступают следующие моменты:

- отсутствие у юридических лиц документов, подтверждающих право собственности на недвижимость;
- отсутствие у лиц, работающих в промышленности, необходимых аттестационных документов;
- в ряде случаев между организациями, работающими в сфере промышленности, отсутствуют различные договоры;
- опасные производственные объекты реконструируются с нарушениями градостроительных норм.

Среди мер ответственности за совершение вышеназванных правонарушений, как правило, применяется такие виды юридической ответственности, как штраф, дисквалификация и административное приостановление деятельности. Два последних вида могут быть применены исключительно к юридическим лицам. Соответственно, возникает необходимость в более детальной разработке мер административной ответственности для физических лиц.

Нормы о правонарушениях в области строительства были систематизированы в главе 9 КоАП РФ «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике» [2].

Рассмотрим проблемные аспекты применения мер административной ответственности за совершение правонарушений в сфере строительства. На сегодняшний день КоАП РФ не предусматривает ответственность должностных лиц в случае нарушения порядка выдачи разрешений на строительство. Ст. 9.5 КоАП РФ, на наш взгляд, следует дополнить пунктом об административной ответственности за нарушения порядка выдачи разрешений на строительство. Резюмируя, следует отметить, что КоАП РФ в основном в составах административных

правонарушений в области строительства предусматривает ответственность для таких субъектов, как индивидуальные предприниматели и юридические лица, ответственность же должностных лиц в сфере рассматриваемых правоотношений в рамках данной главы Кодекса остается неурегулированной. Соответственно, необходимо провести детальную разработку особенностей привлечения должностных лиц к административной ответственности за совершение правонарушений в области строительства.

Далее рассмотрим проблемные аспекты привлечения лиц, виновных в совершении правонарушений в сфере энергетике, к административной ответственности.

Самым фундаментальным упущением в нашей правовой системе является факт того, что доктрина права регламентирующая необходимых для функционирования общества инфраструктурных отраслей. В свою очередь энергетика является неотделимой составляющей данного перечня отраслей. Одновременно с тем мы не обладаем четкой, сегментированной правовой доктриной, которая вдохновляла бы на создание серьезного костяка целей, подходов и норм, необходимых для поддержания данной отрасли в необходимом порядке. Это обусловлено тем, что благодаря рыночному реформированию в стране касательно вопросов в энергетике законодательно многое было пересмотрено, однако некоторые принципиальные подходы сохранились. Правительство все так же регулирует данную сферу с помощью устаревших подходов и инструментов.

Дальнейшее развитие может осуществляться только путем интенсификации работы отрасли за счет повышения эффективности производственных и коммерческих процессов. Еще одна проблема отрасли связана с отсутствием отраслевого государственного органа. На сегодняшний день остается открытой острая нужда в создании и принятии отраслевого энергетического сегмента нормативно-правовых решений сгруппированных и готовых отвечать необходимым целям и задачам государства. В российских условиях ключевыми факторами, препятствующими стабильному экономическому развитию экономики и, в частности, электроэнергетики, и вызывающими негативные экологические последствия, выступают непроработанность правовой базы и отсутствие единообразной судебной практики.

Предполагается то, что в будущем пересмотр законодательств в рамках электроэнергетики необходимо осуществлять на базе досконально выверенной Концепции направленной на прогрессирование электроэнергетики и отраслевого энергетического законодательства, и в роли основы опираться на пройденный путь, как России, так и всего мира. Судебная практика касательно данного вопроса отличный способ научиться на ошибках мировой судебной системы.

Как считает Кольченко А. И., сфера энергетики, будучи одной из важнейших отраслей экономики, представляет собой общественные отношения по выработке, распреде-

лению, передаче, использованию (потреблению) энергии и регулируется соответствующими нормативными актами, опосредующими данные отношения [8 с. 7].

В лучшем случае энергетическое законодательство будет иметь вид общего правового сегмента, общего перечня нормативных правовых актов, регламентирующих отношения, которые имеют место быть в области формирования и функционирования топливно-энергетического сегмента экономики нашей страны — в форме Энергетического Кодекса. Он должен включать в свой состав, как принципиальные понятия, так и детализирующего отдельные виды отношений в данной сфере. Он должен отвечать следующим требованиям:

- индикация общих принципов и направлений развития энергетического законодательства;
- выявление ключевых правовых определений в области электроэнергетики, определения электроэнергии как предмета потребления, наделенный способностями и признаками, определение путей ее получения, механизмов и средств использования и применения;
- формирование федеральных энергетических систем, определение их понятия, состава, правового режима, определение предметов ведения органов государственной власти Российской Федерации, порядок взаимодействия

между собой. и правовое регулирование порядка их функционирования;

- выявление юридической методологии в форме способов, методов энергетической обороны страны;
- разработка правовых условий для инвестиционной привлекательности предприятий и организаций электроэнергетики, проработка условий партнерства государства и бизнеса в данной сфере;
- соблюдение экологических стандартов, норм, и требований в области производства и применения электроэнергии;
- систематизация законодательства в области электроэнергетики и его гармонизация с международным энергетическим законодательством.

Необходимость в разработке Энергетического кодекса прослеживается благодаря проекту государства касательно Концепции Энергетической стратегии нашей страны, в рамках предстоящего десятилетия, ключевое место в котором отведено энергетической политики Российской Федерации относительного нормативно-правовой базы функционирования и прогрессирования электроэнергетического отраслевого сегмента экономики государства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт].
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт].
3. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт].
4. Федеральный закон от 21.07.1997 N 116-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт].
5. Федеральный закон от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт].
6. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт].
7. Абдулаева, М. И. Правоведение: Учебник для вузов/Под редакцией М. И. Абдулаева — М.: Финансовый контроль, 201846-561 с. — (Серия «Учебники для вузов»).
8. Кольченко, А. И. «Пути совершенствования административно-правового регулирования в сфере энергетики» // Текст научной статьи по специальности «Право» // Журнал Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2016 г., с. 8-9

Обращение за возвратом излишне уплаченного налога и внесудебное урегулирование налогового спора: как упростить процедуру

Никитина Наталья Геннадьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Налоговым законодательством определено, что вернуть излишне уплаченный налог можно только по письменному заявлению, подаваемому в налоговый орган (п. 6 ст. 78 НК РФ). Причем, обратиться с таким заявлением можно в течение трех лет со дня уплаты данного налога (п. 7 ст. 78 НК РФ), за исключением других случаев, предусмотренных налоговым законодательством. Например, подать заявление о возврате переплаты по налогу на прибыль можно с даты представления налоговой декларации (а не с уплаты авансовых платежей), но не позднее предельного срока ее представления [8].

Если налогоплательщиком пропущен трёхлетний срок подачи заявления на возврат излишне уплаченного налога, то он может обратиться в суд. Суд исчисляет срок по правилу исковой давности (п. 1 ст. 200 ГК РФ) — три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права [17]. Данное правило действует при решении налогового спора о возврате излишне уплаченного налога как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами [9].

Согласно статистике арбитражных судов субъектов за 2020 год не малую долю среди дел, связанных с применением налогового законодательства, которые разрешаются судебном порядке, занимали налоговые споры, связанные с возвратом из бюджета излишне взысканных или уплаченных налогоплательщиками средств (на третьем месте, что составляет примерно 1,3% от всех споров, связанных с применением налогового законодательства) [18]. Причем, на протяжении последних пяти лет в период с 2016 по 2020 года данный показатель колебался с 0,9% до 1,5%. Если бы налоговые споры о возврате излишне взысканного налога решались преимущественно во внесудебном порядке, то доля таких дел в судебной статистике, скорее всего бы, уменьшилась.

В настоящее время действует досудебный порядок урегулирования всех налоговых споров, обязательность применения которого закреплена п. 2 ст. 138 НК РФ, пп. 2 п. 1 ст. 148 АПК РФ, пп. 1 п. 1 ст. 196 КАС РФ.

Однако, на споры, связанные именно с возвратом излишне уплаченных налогов, не распространяется действие ст. 138 НК РФ, так как это имущественное требование. На это указывает п. 65 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (Далее — Постановление № 57 от 30.07.2013 г.). Также это подтверждает и другие решения судов¹.

Однако, применять внесудебные механизмы урегулирования налоговых разногласий требуется путем обращения налогоплательщика в территориальный налоговый орган (в Налоговую инспекцию). Такой порядок предписан п. 33 того же Постановления № 57 от 30.07.2013 г.

Следовательно, срок для подачи в налоговый орган заявления данного рода, установленный в три года с момента уплаты, определяется по правилам налогового администрирования, а обращение в суд (с того момента, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о нарушении своего права) — является имущественным требованием, выражающим защиту имущественных прав участников гражданского оборота.

Следует заметить, что такой различный порядок исчисления срока подачи данного рода заявлений (где согласно Налоговому кодексу — исчисляется с момента уплаты налога, а в судебном порядке — с момента факта известности о переплате) идет в разрез со стремлением снизить количество судебных разбирательств, и решать все споры в досудебном порядке. Безусловно, право судебной защиты нарушенных прав гарантируется ст. 46 Конституции Российской Федерации. Поэтому следует обратить внимание на совершенствование налогового администрирования на пути оптимизации разрешения налоговых споров.

К тому же, документ «Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»» [3] (подпрограмма «Развитие налоговой и таможенной системы и регулирование производства и оборота отдельных видов подакцизных товаров») устанавливает такой целевой показатель деятельности налоговых органов как «Отношение сумм требований, рассмотренных судами в пользу налоговых органов, к общим суммам по судебным спорам с налогоплательщиками». Данный показатель косвенно говорит о том, чтобы деятельность налоговых органов была направлена на то, чтобы минимизировать количество заявлений, исков в суд, подаваемых налогоплательщиками на акты налоговых органов, имеющие ненормативный характер, действия (бездействия) должностных лиц, что подразумевает решение налоговых споров во внесудебном порядке.

Если обратиться к рассмотрению заявительного порядка возврата излишне взысканного налога, то можно заметить, что в конце 2017 года законодатель перераспределил некоторые полномочия от судебного органа к налоговому: если до 2017 года в порядке (согласно ст. 79 НК

1 Например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 февраля 2016 г. N Ф04-291/16 по делу N А45-4738/2015

РФ), налогоплательщику предоставлялось право обратиться в налоговую инспекцию с заявлением о возврате излишне взысканных сумм налогов (пеней, штрафов) в течение 1-го месяца, а со дня, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о взыскании излишних сумм, в течение 3-х лет — в суд, то с декабря 2017 года такое заявление может быть подано в налоговый орган в течение трех лет (с момента известности факта излишнего взыскания).

То есть, если ранее налогоплательщик пропустил срок в один месяц для подачи заявления об излишне взысканных сумм налогов (пеней, штрафов) в Налоговую инспекцию, и приходилось обращаться в суд, то сейчас «судебный» срок (в три года) предоставлен для обращения в налоговый орган.

Почему бы в части п. 7 ст. 78 НК РФ налоговое администрирование не привести в единообразие с судебной практикой и дать возможность налогоплательщику подать заявление о возврате излишне уплаченного налога не с момента уплаты, а с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о своей переплате?

Ведь в юридической литературе относительно налогового права среди прочих выделяют принцип справедливости [12]. Бывают ситуации, когда налогоплательщику исчислен налог на имущество, который своевременно был оплачен. Позднее органами Росреестра подаются уточнённые сведения об отчуждении доли квартиры либо уточненные сведения о площади объекта недвижимости, либо в базе данных налогового органа исправляются другие ошибки, допущенные по техническим причинам. Соответственно, производится перерасчет имущественного налога, и у налогоплательщика появляется переплата. Конечно, при обнаружении фактов переплаты налога фискальный орган обязан сообщать налогоплательщику об этом факте в течение 10 дней со дня выявления переплаты (п. 3 ст. 78 НК РФ). Как определить момент обнаружения данного факта налоговым органом? В налоговом законодательстве отсутствуют правовые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения налоговым органом данной обязанности [16]. Или уведомления и письма инспекции не были получены налогоплательщиком по причинам, не зависящим от налогоплательщика (например, неверный адрес места регистрации налогоплательщика по месту жительства в базе данных налогового органа).

Применительно к «судебному» отсчету срока подачи заявления на возврат излишне уплаченного налога возникает вопрос: что считать фактом, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать об излишней уплате налога (если бы «теоретически» такой отсчет применялся к административному порядку)? Законодательством критерии определения такого факта не установлены. В литературных источниках данный критерий рассматривается как оценка совокупности «...всех имеющих значение для дела обстоятельств, в частности установить причину, по которой налогоплательщик допустил переплату налога;

наличие у него возможности для правильного исчисления налога по данным первоначальной налоговой декларации, изменения действующего законодательства в течение рассматриваемого налогового периода, а также другие обстоятельства» [15].

Анализируя судебную практику, можно отследить следующие случаи, когда налогоплательщик узнал, или должен был узнать об излишнем взыскании налогов и сборов, например:

1. Получение налогоплательщиком акта взаимной сверки расчетов, подтверждающего наличие у него сумм переплаты по налогу;
2. Принятия инспекцией решения об отказе в зачете (возврате) налога, где спорная сумма (с учетом признания судом решения о привлечении к ответственности недействительным) считается как излишне взысканная с применением к ней правил статьи 79 НК РФ [11];
3. Момент выставления требования об уплате налога [7];
4. Более позднее (по истечении 3-х лет с момента уплаты) получение налогоплательщиком документа — основания для перерасчета налоговых обязательств (например, документа, подтверждающего права на льготу) [6];
5. С момента перерасчета налоговых обязательств [5];

При этом как разъяснено судами, моментом, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о факте переплате сумм налогов, не считается случай, когда налогоплательщик скорректировал свое налоговое обязательство и представил уточненную налоговую декларацию [13].

Важно отличать излишне уплаченную сумму налога от излишне взысканных сумм. Во втором случае фактом взыскания налогов, сборов является уплата налогов, сборов, пеней, штрафов на основании решения налоговых органов, выставления требования [7].

Таким образом, с целью урегулирования налогового спора во внесудебном порядке, востребованность и эффективность которого не раз доказана во многих научных трудах, а также с целью соблюдения принципа справедливости относительно прав налогоплательщика, в налоговом законодательстве следует закрепить порядок исчисления срока для подачи заявления в налоговый орган о возврате излишне уплаченного налога с того момента, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о такой переплате налога (путем внесения изменения в п. 7 ст. 78 НК РФ). При этом необходимо в законодательстве определить основной круг критериев, определяющих момент осведомленности налогоплательщика о своей переплате налоговых платежей.

Применительно к порядку возврата излишне уплаченного налога можно определить момент факта известности о своей переплате в том случае, если налогоплательщик не исчисляет налоги самостоятельно, не подает налоговые декларации, расчеты (например, имущественные

налоги физических лиц, земельный налог и транспортный налог) [7]. Поэтому, исходя из анализа судебной практики, моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о факте излишне уплаченного налога, предлагается определить следующие критерии:

1. Получение налогоплательщиком акта взаимной сверки расчетов, подтверждающего наличие у него сумм переплаты по налогу;

2. Более позднее (по истечении 3-х лет с момента уплаты) получение налогоплательщиком документа — основания для перерасчета налоговых обязательств (например, документа, подтверждающего права на льготу);

3. С момента перерасчета налоговых обязательств.

4. При получении доступа к личному кабинету налогоплательщика с момента первого входа в личный кабинет (смены первичного пароля, полученного непосредственно в территориальном налоговом органе в порядке, определенном ст. 11.2 НК РФ, главой IV Приказа ФНС России от 22.08.2017 N ММВ-7-17/617@ «Об утверждении порядка ведения личного кабинета налогоплательщика»). Либо с момента авторизации с помощью учетной записи в информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечива-

ющей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА);

5. Иные случаи в совокупности, подтверждающие факт неуведомления налогоплательщика об имеющейся у него переплате налога, сбора, а также подтверждающие невозможность получения информации о такой переплате.

Дополнительно можно предложить также за счет излишне уплаченных налоговых налогов (страховых взносов, сборов), уплата которых осуществлялась более, чем три года назад и налогоплательщик знал о своей переплате за еще за пределами трехлетнего срока факта известности, применять зачет в пользу погашения задолженности по налогам в порядке ст. 78 НК РФ. Это позволило бы частично решить проблему налоговой задолженности.

Таким образом, предложенные в данной статье изменения по административному порядку возврата излишне уплаченного налога позволят снизить количество как судебных разбирательств по данному вопросу, так налоговых споров вообще.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.10.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ: по сост. на 17.02.2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722> (дата обращения 10.03.2021).
3. Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 320 (в ред. 23.03.2021 № 442). [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/govprog/gosfin/> (дата обращения 10.03.2021).
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151174/ (дата обращения 10.03.2021).
5. Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2020 г. N 309-ЭС20-3871 по делу N А47-3170/2019. [Электронный ресурс] // Правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://demo.garant.ru/#/startpage:0> (дата обращения 10.10.2020).
6. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2018 г. N 309-КГ18-12770 по делу N А60-35042/2017. [Электронный ресурс] // Правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://demo.garant.ru/#/startpage:0> (дата обращения 10.10.2020).
7. Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2020 г. N 5-КА19-83. [Электронный ресурс] // Правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://demo.garant.ru/#/startpage:0> (дата обращения 10.10.2020).
8. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 6 августа 2020 г. N 01АП-4088/20 по делу N А79-11931/2019. [Электронный ресурс] // Правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS001&n=103754#0915839251279299> (дата обращения 11.10.2020).
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 сентября 2020 г. N 13АП-13369/20 по делу N А56-130547/2019. [Электронный ресурс] // Правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://demo.garant.ru/#/startpage:0> (дата обращения 10.10.2020).

10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 февраля 2016 г. N Ф04–291/16 по делу N А45–4738/2015. [Электронный ресурс] // Правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://demo.garant.ru/#/startpage:0> (дата обращения 10.10.2020).
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 марта 2020 г. N Ф09–9779/19 по делу N А76–8663/2019. [Электронный ресурс] // Правовая система «Гарант» [сайт]. URL: <https://demo.garant.ru/#/startpage:0> (дата обращения 10.10.2020).
12. Батяева, А. Р. Налоговое право // А. Р. Батяева, А. С. Бурова, Е. Г. Васильева, Е. С. Матьянова, В. Е. Родыгина, Е. В. Мигачева, А. А. Копина, И. А. Цинделиани, М. М. Прошунин, И. В. Дементьев, Н. Л. Шарандина. — М.: «Проект», 2019. — 704 с. [Электронный ресурс]/А. Р. Батяева. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.10.2020).
13. Лермонтов, Ю. М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]/Ю. М. Лермонтов. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.10.2020).
14. Сурков, А. А. Нюансы исчисления трехлетнего срока для возврата переплаты по налогу // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. N 2. с. 40-46. [Электронный ресурс]/А. А. Сурков. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.09.2020).
15. Тютин, Д. В. Субсидиарное применение норм ГУ РФ в вопросах возврата (зачета) излишне уплаченных (взысканных) налогов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015, № 5-6, с. 328-333 [Электронный ресурс]/Д. В. Тютин. — Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 07.10.2020).
16. Информационный блок «Энциклопедия решений. Налоги и взносы». Материал по состоянию на сентябрь 2020 г. [Электронный ресурс]/Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 07.10.2020).
17. Основные изменения в Налоговом кодексе РФ в 2020 году (под редакцией А. В. Брызгалина). — «Налоги и финансовое право», 2020. [Электронный ресурс]/А. В. Брызгалин. — Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 07.10.2020).
18. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: сайт. — URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.06.2021)

Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КОАП РФ

Пащинин Евгений Александрович, студент магистратуры
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

В настоящей статье исследуются вопросы незаконных организации и проведения азартных игр. На основании действующего законодательства Российской Федерации был проведен анализ правового регулирования незаконных организации и проведения азартных игр.

Ключевые слова: незаконные организация и проведение азартных игр, уголовная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр.

The ratio of the composition of the crime provided for by art. 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, and of the composition of the administrative offense, provided for by art. 14.1 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

This article examines the issues of illegal organization and conduct of gambling. Based on the current legislation of the Russian Federation, an analysis was made of the legal regulation of the illegal organization and conduct of gambling.

Keywords: illegal organization and conduct of gambling, criminal liability for illegal organization and conduct of gambling.

В настоящее время нормами противодействия незаконным азартным играм являются уголовное и административное законодательство, которые предусматривают юридическую ответственность.

Однако существует проблема вопросов квалификации, разграничения деятельности организаций между уголовным и административным правонарушением.

Так, в статье 14.1.1 Кодекса административных правонарушений указано, что за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 700 тысяч до 1 млн. рублей с конфискацией игрового оборудования [2].

Например, Постановлением № 5-43/2017 судебного участка № 36 Малоярославецкого района Калужской области от 17.04.17 года ООО «Г». было признано виновным в совершении административного правонарушения, назначено наказание в виде административного штрафа в размере 700 тысяч рублей с перечислением в УФК МФ РФ по Калужской области [9].

Ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ за аналогичные деяния предусматривает уголовную ответственность в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет [3].

Так, в соответствии с данной статьёй был вынесен Приговор № 1-60/2017 Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 февраля 2017 г. в отношении гражданина Ф., который совершил незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны и с использованием информационно — телекоммуникационной сети «Интернет». Суд признал виновным подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК Российской Федерации и назначил наказание в виде обязательных работ сроком 200 часов, с отбытием наказания в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией [10].

Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. КоАП РФ, как и в предыдущем случае, осуществляется по объективной стороне. При этом ч. ч. 1, 3 и 4 ст. 14.1 КоАП РФ включают в себя деяния, совсем не похожие и полностью не соответствующие деяниям, предусмотренным ст. 171.2 УК РФ.

Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. КоАП РФ, проводится по наличию или отсутствию признака извлечения дохода

в крупном размере, под которым понимается доход, превышающий один миллион пятьсот тыс. руб. (в ст. 14.1.1 КоАП РФ указанный признак отсутствует).

Кроме того, в отличие от состава ст. 171.2 УК РФ, ч. 2 ст. 14.1.1 КоАП РФ предусматривает в качестве квалифицированного состава административного правонарушения осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии, а ч. 3 этой же статьи в качестве особо квалифицированного — осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне с нарушением условий, предусмотренных разрешением на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с нарушением условий, предусмотренных лицензией.

В соответствии с новой редакцией части первой статьи 14.1.1 КоАП РФ действия, предусмотренные частью первой статьи 171.2 УК РФ, влекут административную ответственность юридических (только юридических) лиц в виде штрафа в размере от 700 тысяч до 1 миллиона рублей с конфискацией игрового оборудования.

Осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии на основании новой редакции части второй указанной статьи КоАП РФ влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 тысяч до 4 тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования, на должностных лиц — от 30 тысяч до 50 тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования, на юридических лиц — от 500 тысяч до 1 миллиона рублей с конфискацией игрового оборудования.

Юридические лица несут также ответственность по части третьей статьи 14.1.1. КоАП РФ за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне с нарушением условий, предусмотренных разрешением на осуществление указанной деятельности, и за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с нарушением условий, предусмотренных лицензией. Мерой наказания за такое правонарушение предусмотрен штраф в размере от 300 тысяч до 500 тысяч рублей. Организация и проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с грубым нарушением условий, предусмотренных лицензией, в соответствии с частью четвертой данной статьи КоАП РФ влечет наложение штрафа на юридических лиц в размере от 500 тысяч до 1 миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частями первой и второй статьи 14.1.1 КоАП РФ, уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции), а частями третьей и четвертой — должностные лица налоговых органов.

Ранее, до 03.01.2015, в случае выявления факта незаконной организации и проведения азартных игр при доказанной сумме извлеченного дохода от 1,5 млн. и выше деяние квалифицировалось как уголовное преступление, а при доказанной сумме извлеченного дохода менее 1,5 млн. — как административное правонарушение [6, с. 44].

С вступлением в силу описанных изменений при выявлении незаконной организации и проведения азартных игр может быть возбуждено:

- уголовное дело;
- административное дело в отношении юридического лица;
- одновременно уголовное дело в отношении физического лица и административное дело в отношении юридического лица.

На это обратил внимание и Конституционный Суд РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» [11].

При этом необходимо отметить, что ст. 171.2. УК РФ относится к категории «экономических» преступлений. Уже не первый год уголовно-процессуальное законодательство содержит норму (ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ), в соответствии с которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.2. УК РФ (не зависимо от части статьи).

Органы прокуратуры активно осуществляют надзор за деятельностью игорного бизнеса. Так, прокурор Октябрьского района г. Иркутска обратился в суд с иском в интересах Иркутской области к ООО «Санторин» о признании незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр и запрете осуществления данной деятельности в пункте приема ставок букмекерской конторы. Согласно закону Иркутской области от 14 июня 2007 г. № 38-оз «О запрете на территории Иркутской области деятельности по организации и проведению азартных игр», исходя из которого ООО «Санторин» осуществляет незаконную деятельность по организации и проведению азартных игр.

Определением Верховного Суда РФ от 12 января 2016 г. № 33-КГ15–22 установлено, что в соответствии с частью 7 статьи 16 Федерального закона № 244-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе принять до 1 июля 2007 г. решение о запрете начиная с 1 июля 2007 г. на территории субъекта Российской Федерации (за исключением игорных зон) деятельности по организации и проведению азартных игр (в том числе в отношении отдельных видов игорных заведений). Поэтому, удовлетворяя иск, суды обратили внимание, что на-

личие у общества вышеуказанной лицензии само по себе не является достаточным основанием для занятия такого рода деятельностью на территории Иркутской области, поскольку не преодолевает запрет, установленный областным законом.

Следовательно, законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться запрет как на деятельность по организации и проведению азартных игр вне игорной зоны, так и на деятельность букмекерских контор и тотализаторов [12].

Следует согласиться с учеными Л. С. Аистовой, А. А. Лихолетовым и другими учеными, что организация и проведение азартных игр с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», относится к категории компьютерных преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью в силу своей латентности и возможности совершения преступного деяния, находясь за пределами Российской Федерации [5, 7].

Думается, что все интернет-провайдеры должны ограничивать доступ к сайтам, в том числе и блокировать сайты, осуществляющие незаконную деятельность азартных игр и тщательно контролировать интернет-контент, содержащий онлайн-игры.

Правоохранительным органам также необходимо усилить контроль за деятельностью организаций, которые осуществляют деятельность организации и проведения азартных игр.

Органы прокуратуры, бесспорно, играют важную роль в предупреждении правонарушений данного вида, поэтому прокурорским работникам необходимо выявлять вышеуказанные сайты в процессе мониторинга сети «Интернет», обращаться в суд с иском о блокировании выявленных сайтов, а также другой запрещенной к распространению компьютерной информации либо направлять информацию о подобных запрещенных сайтах в Роскомнадзор.

Мы поддерживаем позицию ученых [6, 8], считающих, что органам прокуратуры следует усилить взаимодействие с институтами гражданского общества (научными и образовательными учреждениями, политическими партиями, общественными движениями и т.д.) для выявления и дальнейшего блокирования сайтов с информацией о незаконных азартных играх, в частности, например, со студентами юридических факультетов, будущими сотрудниками правоохранительных органов, которые являются постоянными пользователями сети «Интернет» и обладают социально активным правосознанием. В качестве положительного примера можно привести общественную организацию «Лига безопасного Интернета», которая действует с 2011 года и активно борется с запрещенным интернет-контентом, а также компьютерными преступлениями.

Также необходимо отметить, что практика применения в РФ уголовного законодательства отличается от практики применения законодательства административного.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.05.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.05.2021).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.05.2021).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.05.2021).
5. Аистова, Л. С. Незаконное предпринимательство и азартные игры // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Рос. конгресса уголовного права. — М.: Норма, 2012. — с. 79.
6. Иванчин, А. В. О совершенствовании уголовно-правовых и иноотраслевых средств борьбы с незаконной организацией азартных игр в России // Вести. Ярослав. Гос. ун-та им. П. Г. Демидова. — 2018. — № 1 (23). — с. 44.
7. Лихолетов, А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. — 2013. — с. 106.
8. Чиндяскин, Г. А. Соотношение незаконных организации и проведения азартных игр со смежными составами преступлений и административными правонарушениями // Российский следователь. — 2016. — № 23. — с. 26-27.
9. Постановление суда Малоярославецкого района Калужской области № 5-43/2017 судебного участка № 36 от 17.04.17 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.05.2021).
10. Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 фев. 2017 г. по делу № 1-60/2017 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.05.2021).
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.05.2021).
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2016 г. № 33-КГ15-22. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

Способы финансирования долевого строительства

Румянцева Эльвира Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» регулирует правоотношения, возникающие между потребителями (гражданами) и исполнителями, импортерами, изготовителями, продавцами при продаже товаров, а также оказании услуг и выполнении работ, однако данный закон подразумевает под потребителями граждан, которые имеют намерение заказать или приобрести или заказывающих, приобретающих, использующих товары потребления исключительно для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью [1].

С другой стороны, Федеральный Закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вло-

жений» подразумевает под инвестиционной деятельностью вложение и осуществление практических действий в целях получения прибыли или иного полезного эффекта [2]. В данном конкретном случае под полезным эффектом следует понимать получение в собственность части объекта долевого строительства, обусловленного договором, при этом под инвестициями понимаются денежные средства, вкладываемые в объекты предпринимательской или иной деятельности в указанных целях, а к капитальным вложениям закон относит затраты на новое строительство. В связи с изложенным выше возникает вопрос: кем является дольщик — потребителем или инвестором?

Ряд накопившихся вопросов требовал разрешения на законодательном уровне. 30 декабря 2004 года был

принят Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении некоторых изменений в законодательные акты», однако с его помощью законодатель решил лишь ряд проблем. Тем не менее была решена одна из важнейших проблем — проблема двойных продаж — заключение двух договоров участия в долевом строительстве стало невозможным, так как совершение подобных сделок стало контролироваться органом государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним.

Увеличение объёмов строительства в дальнейшем с привлечением инвестиций граждан было сопряжено с возникновением проблемы возникновения обманутых дольщиков, которая со временем стала социальной проблемой. В начале 2014 года Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации предложило перейти с 1 января 2015 года от механизма привлечения денежных средств граждан в порядке долевого участия к финансированию строительства объектов недвижимости через кредитные организации, что фактически означало бы отмену института долевого строительства путём перехода к проектному финансированию. Но в условиях высоких процентных ставок по банковским кредитами, это неизбежно привело бы к кризису в строительной сфере. По оценкам экспертов на 2014 года, объём договоров долевого строительства составлял порядка двух триллионов рублей, а за счёт денежных средств дольщиков осуществлялось около 50% всего объёма строящегося в России жилья, при этом количество обманутых дольщиков не уменьшалось, а напротив — продолжало расти. Например, по состоянию на сентябрь 2015 года в Московской области было выявлено 37 объектов строительства, объявленных проблемными, для их строительства было привлечено около 6500 дольщиков.

В законодательстве отсутствуют нормы об ответственности за нецелевое использование денежных средств участников долевого строительства. Законодатель предусматривает лишь неблагоприятные для застройщика налоговые последствия.

Существенные дополнения и изменения в правила регулирования долевого строительства внесены Федеральным Законом от 03.07.2016 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3]. Однако прежде чем говорить об изменениях законодательства, следует вспомнить пункт 2 статьи 1 Закона № 214-ФЗ привлечение денежных средств граждан для строительства многоквартирных домов допускается следующими способами: на основании договора участия в долевом строительстве; путем выпуска эмитентом, имеющим в собственности или на праве аренды, праве субаренды земельный участок и получившим в установленном порядке разрешение на строительство на этом земельном участке много-

квартирного дома, облигаций особого вида — жилищных сертификатов, закрепляющих право их владельцев на получение от эмитента жилых помещений в соответствии с законодательством Российской Федерации; жилищно-строительными и жилищными накопительными кооперативами в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность таких кооперативов [4].

Хотя Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении некоторых изменений в законодательные акты» и ограничил формы привлечения денежных средств граждан названными выше способами, недобросовестные застройщики не прекращали привлечение денежных средств граждан неустановленными законом способами. Подавляющее количество изменений в законодательстве об участии в долевом строительстве коснулось договора участия в долевом строительстве, который и до принятых дополнительных мер защищал права дольщиков.

В качестве основной гарантии исполнения застройщиком обязательств по передаче объекта недвижимости, определённого договором участия в долевом строительстве, дольщику установлено требование по страхованию застройщиком гражданской ответственности, оформлению поручительства банка, а также залог.

Законодатель ужесточил требования к компании-застройщику, как к лицу, осуществляющему строительство. Возможность привлечения денежных средств граждан возникает у застройщика после выполнения ряда условий, установленных законодательством: получение разрешения на строительство; опубликование в общем доступе проектной декларации; оформления прав на земельный участок, на котором планируется строительство; государственной регистрации договора участия в долевом строительстве.

Однако законом защищаются не только права дольщиков, но и застройщика. Законодатель устанавливает право застройщика на одностороннее расторжение договора в случае рассрочки внесения платежей или же вовсе неоплаты участником долевого строительства за объект долевого строительства, определённый договором. Также застройщик вправе получить оплату за изменение в площади объекта, строительство которого завершено, если изменение площади произошло в сторону увеличения от первоначальной площади, установленной договором.

21 декабря 2017 года Председатель Правительства Российской Федерации утвердил план мероприятий — «дорожную карту» — по поэтапному замещению в течение трёхлетнего периода средств граждан, привлекаемых для возведения многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, банковским кредитованием и иными формами финансирования с целью минимизации риска потери денежных средств для граждан. «Дорожная карта» предполагает поэтапное создание такой модели долевого строительства, при которой отношения между дольщиками и застройщиком будут исключать эко-

номическую составляющую, то есть расчёт между сторонами договора об участии в долевом строительстве будет производиться через специализированного посредника, а конкретно через банк, с использованием эскроу-счетов или иных банковских счетов специализированного вида.

Этапы реализации «дорожной карты» следующие — подготовительный в период по 30 июня 2018 года, переходный в период с 1 июля 2018 года по 30 июня 2019 года, завершающий в период с 1 июля 2019 года по 31 декабря 2020 года. Подготовительный этап предусматривает создание нормативно-правовой базы для перехода к целевой модели финансирования путем внесения изменений в ряд существующих нормативно-правовых актов. При переходном этапе будет возможно заключать договоры долевого строительства использованием при расчетах механизмов эскроу-счетов или иных специализированных банковских счетов, также сохранится возможность самостоятельного привлечения компаниями-застройщиками денежных средств участников долевого строительства в порядке, предусмотренном статьёй 23 Федерального закона № 214-ФЗ. При этом прогнозируется, что по итогам II квартала 2019 года доля договоров с использованием эскроу или специализированных счетов составит 30% от общего количества зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве. Завершающий этап подразумевает переход на заключение всех договоров участия в долевом строительстве многоквартирных домов, в отношении которых договор участия в долевом строительстве с первым участником такого строительства заключен после 1 июля 2019 года с использованием счетов эскроу или специализированных счетов, по прогнозам доля таких договоров не менее 95% от общего количества зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве по итогам за IV квартал 2020 года.

Получить денежные средства участников долевого строительства, внесенные на эскроу-счета, станет возможным для застройщика не позднее десяти рабочих дней с даты представления застройщиком банку передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства, подписанного сторонами по договору об участии в долевом строительстве, при этом денежные средства будут либо перечислены банком застройщику, либо направлены на оплату обязательств застройщика по кредитному договору.

Логичным итогом завершения модернизации законодательства о долевом строительстве станет кредитное финансирование такого вида строительства.

Проектное финансирование в настоящее время будет приемлемым в случае снижения кредитных ставок до ве-

личины, при которой застройщик без риска существенных потерь для бизнеса сможет заменить привлекаемые для строительства денежные средства граждан банковскими кредитами.

Необходимо создать для застройщика условия, которые способствовали бы развитию его деятельности, условия, при которых квартиры в возводимых многоквартирных домах, не утратят покупательскую способность. Именно поэтому необходима реформа банковского сектора, направленная на снижение ставок по кредитам, в том числе и для ставок по ипотечному кредитованию. В противном случае может возникнуть ситуация, при которой большое количество граждан будут лишены возможности приобретения жилья в связи с его высокой стоимостью, что противоречит самой идее «дорожной карты».

Правительство абсолютно обосновано предусмотрело переходный этап. Он необходим для постепенного исключения существующих механизмов взаимодействия между субъектами долевого строительства и развития новых форм отношений участников инвестиционного процесса. Проектное финансирование и поэтапное расходование средств дольщиков, хранящихся на счете-эскроу в уполномоченном банке, необходимо сочетать в переходный период.

Строительство на собственные средства, размещение биржевых облигаций, участие инвестиционных компаний, паевых фондов, пенсионных фондов также могут быть вариантами финансирования долевого строительства. Например, в соседней с Российской Федерацией Финляндии для строительства дома создается акционерное общество, которое не прекращает свою деятельность и после возведения объекта недвижимости. В Великобритании можно приобрести квартиру на раннем этапе строительства, оплатив при этом, как правило 5-10% от стоимости приобретаемой недвижимости, однако эти деньги не будут являться источником финансирования строительства, они поступают на счёт юридической компании, которая сопровождает сделку купли-продажи квартиры.

Таким образом, очевидно, что по истечении ближайших трёх лет из отечественного законодательства будет полностью исключено понятие договора участия в долевом строительстве. Но для этого на уровне нормотворчества должна быть произведена работа по замене отношений, существующих в настоящее время между участником долевого строительства и застройщиком, как следствие, и сделок между указанными сторонами, на отношения между заказчиком и исполнителем, активное участие в которых будут принимать кредитные организации, а именно банки.

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей»
2. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»

3. Федеральный закон от 03.07.2016 N 304-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Тимошенко Владислав Владимирович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Проанализированы подходы к определению понятия уголовной ответственности в целом, рассмотрены отличительные особенности назначения наказания несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, воспитательное воздействие, уголовное наказание несовершеннолетних.

В соответствии с п. 1 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ), несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Вопросам особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних посвящена гл. 14 УК РФ, регулирующая такие вопросы, как:

- Уголовная ответственность несовершеннолетних
- Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним
- Назначение наказания несовершеннолетнему
- Применение принудительных мер воспитательного воздействия
- Содержание принудительных мер воспитательного воздействия
- Освобождение от наказания несовершеннолетних
- Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания
- Сроки давности
- Сроки погашения судимости

Применение положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет [1].

Содержательные стороны уголовной ответственности несовершеннолетних основываются на общем понятии уголовной ответственности. В связи с отсутствием законодательного закрепления определения «уголовная ответственность» учеными неоднократно предпринимались попытки определить, что же понимается под уголовной ответственностью. Существующие в настоящее время в теории уголовного права позиции относительно понимания уголовной ответственности можно разделить на 3 основные группы.

К первой группе относятся мнения ученых, которые отождествляют понятия уголовной ответственности и уголовного наказания. При данном понимании уголовная ответственность сводится к уголовному наказанию, а ключевым моментом в содержании уголовной ответственности являются лишения (отрицательные последствия), которым подвергается преступник.

В соответствии со вторым подходом, уголовная ответственность — это обязанность лица, совершившего преступление, отвечать за содеянное в соответствии с уголовным законодательством.

По мнению ученых третьей группы, уголовная ответственность сводится к уголовно-правовому отношению, когда уголовная ответственность представлена взаимными отношениями, складывающимися у государства и преступника [2, с. 67-68].

Тем не менее, уголовная ответственность и уголовное наказание для несовершеннолетних обладают рядом особенностей. Так, проанализировав положения УК РФ, можно сделать вывод, что из тринадцати видов наказания, закрепленных в УК РФ применительно к несовершеннолетним, используются только шесть из них: штраф, лишение права заниматься определённой деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определённый срок.

Однако даже перечисленные виды наказаний могут иметь ряд особенностей в части применения их к несовершеннолетним. В частности, размер и порядок назначения штрафа, вид и характер обязательных и исправительных работ, срок ограничения свободы (данный вид наказания назначается только лицам, которые достигли возраста 16 лет к моменту вынесения приговора). Также необходимо отметить, что наказание в виде лишения сво-

боды может назначаться на срок, не превышающий 10 лет, независимо от тяжести преступления.

Среди особенностей также можно выделить возможность применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. Как справедливо отмечает М. А. Тюмнева, «суд может освободить от наказания несовершеннолетнего, признанного виновным за совершение преступления небольшой или средней тяжести, применив принудительные меры воспитательного воздействия. Уголовная ответственность в данном случае исчерпывается фактом осуждения, а наказание не назначается. Несовершеннолетних могут передать под надзор родителям или другим лицам, их заменяющим, с целью контроля за их поведением. Если родители не справляются с данной обязанностью, то несовершеннолетние передаются в специализированное учреждение. Ограничение досуга несовершеннолетнего может предусматривать запрет посещения определенных мест, запрет управлять механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезд в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Помимо этого, несовершеннолетнему могут быть также назначены предупреждение и возложение обязанности загладить причиненный вред. Но все эти меры воспитательного воздействия не должны причинять вред несовершеннолетнему и не должны унижать его достоинства» [3, с. 78].

А. М. Степкина в своей работе рассматривает такую особенность, как «особенность определения вида исправительного учреждения, где несовершеннолетний будет отбывать наказание в виде лишения свободы. Так, согласно ч. 3 ст. 58 УК РФ, лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание нака-

зания назначается в воспитательных колониях. При принятии решения суд в каждом конкретном случае выясняет и оценивает условия жизни и быта подростка: под чье влияние он попадает, имеются ли подстрекатели, занимаются ли родители воспитанием детей и др.». [4, с. 180].

Еще одной особенностью применения уголовного законодательства к несовершеннолетним является уменьшенный срок давности привлечения к уголовной ответственности.

К сожалению, в настоящее время уровень преступности среди несовершеннолетних растет. В данном случае следует согласиться с Д. С. Аксеновой и С. С. Медведевым в том, что «помимо специальных мер, разработанных государством, где существует широкий круг субъектов по профилактике безнадзорности, органы опеки и попечительства, органы по работе с делами молодежи, комиссии по делам несовершеннолетних, и т. д., более детально нужно уделить внимание органам внутренних дел, так как у данных субъектов возникает проблема с организацией кадров, их подготовке необходимо уделить внимание, так как их основная работа состоит с подростками, а для этого необходимы знания психологии, физиологии, так же умение применять знания при защите прав и интересов несовершеннолетних. Необходимо выделить в учебных заведениях МВД России специализации, предусматривающей изучение психологических и возрастных особенностей подростков и специфику работы с ними» [5, с. 289].

В заключение хотелось бы отметить, что, по моему мнению, повышение правовой культуры среди подростков, профилактика безнадзорности, повышение уровня доступности психологической помощи среди подростков должны являться одними из приоритетных направлений проводимой политики в области предупреждения преступности несовершеннолетних.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Рогова, Е. В. Теоретико-правовое понимание уголовной ответственности несовершеннолетних/Е. В. Рогова, М. К. Гайдай. — Текст: непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 2 (97). — с. 65-74.
3. Тюмнева, М. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних/М. А. Тюмнева. — Текст: непосредственный // Colloquium-journal. — 2021. — № 3 (90). — с. 77-79.
4. Степкина, К. М. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних/К. М. Степкина. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 5-4 (56). — с. 179-181.
5. Аксенова, Д. С. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних/Д. С. Аксенова, С. С. Медведев. — Текст: непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 5 (57). — с. 285-290.

Тенденции развития правового регулирования в области нарушений авторского права единого цифрового пространства стран Европейского Союза

Хариков Сергей Викторович, руководитель
ООО «Центр независимой экспертизы Транзит» (г. Александров, Владимирская обл.)

В статье рассмотрены тенденции развития правового регулирования единого цифрового пространства стран, входящих в Европейский союз, в области регулирования и контроля нарушений авторских прав. Изучена степень необходимости изменений в конституционную и правовую защиту интеллектуальной собственности цифрового пространства в странах Европейского союза. Определена степень влияния проводимых законодательных изменений на взаимоотношения внутри общества в области единого цифрового пространства стран Европейского Союза.

Ключевые слова: авторское право, гражданское право, Европейский союз защита авторского права, интеллектуальное право, интеллектуальная собственность.

Trends in the development of legal regulation in the field of copyright violations of the single digital space of the European Union countries

Khariikov Sergey Viktorovich, director
LLC «Center for Independent Expertise Transit» (Alexandrov)

The article considers the trends in the development of legal regulation of the single digital space of the countries of the European Union in the field of regulation and control of copyright violations. The degree of necessity of changes in the constitutional and legal protection of intellectual property of the digital space in the countries of the European Union is studied. The degree of influence of the legislative changes carried out on the relations within society in the field of the single digital space of the European Union countries is determined.

Keywords: copyright, civil law, European Union copyright protection, intellectual property, intellectual property.

В современном мире с развитием в обществе новых видов коммуникаций стремительно развивается цифровое пространство. В правовом сегменте авторского права сети Интернет стран Европейского Союза, продолжительное время имела неопределенность, выражающаяся в степени влияния регулятора на единое цифровое пространство. Подобная ситуация возникла в результате применения регулятором к новому цифровому пространству классических подходов и механизмов, которые ранее много лет применялись к обычным, физическим взаимоотношениям [2].

Европейский Союз в виду особенностей, необходимых для принятия решения, в настоящее время имеет очевидный недостаток, в виду того, что каждое решение, которое необходимо принимать, проходит очень большой путь. За время принятия нужного законопроекта или поправок некоторые вопросы, в которых требуются дополнения, становятся уже не актуальными.

Актуальность обсуждения и принятия изменений в вопросах единого цифрового пространства назрела давно, но именно сейчас происходят события, которые являются следствием динамичного развития сети Интернет. Новые цифровые взаимоотношения изменили привычный порядок отношений между пользователями, скорость распространения данных сейчас не зависит от ско-

рости передвижения лошади, которая двигает повозку, или от автомобиля, который может перевозить письма и сообщения.

Цифровое пространство сети, внутри которой агрегаторы организовали самостоятельные структуры, передача данных и владельцев авторских прав практически не контролировалась со стороны единого регулятора. Стоит отметить, что в случае появления спорных вопросов крупнейшие компании, предоставляющие услуги передачи данных, не несли за нарушения ответственности.

В силу отсутствия необходимой законодательной базы на территории единого цифрового пространства стран Европейского Союза гиганты цифровой индустрии уходили от ответственности. Европейские суды не могли влиять на ситуацию в силу отсутствия у регулятора правового механизма необходимых санкций для привлечения к ответственности онлайн-агитаторов.

Директива 2006/116/ЕС об авторском праве, принятая парламентом Европейского союза в 2011 году, уже не может полностью соответствовать всем современным требованиям и запросам [5]. Стоит отметить, попытки изменить ситуацию постоянно находятся в рамках обсуждения. Но структура управления и механизм принятия решения в странах Европейского союза настолько неповоротлива и длительна, что для принятия поправок

необходимо потратить годы. Начатая реформа в авторском праве стран Европейского союза прошла сложную процедуру согласований и консультаций. Положения реформы авторского и смежных прав единого цифрового пространства изложены в различных директивах Европейского союза. Среди документов, оказавших влияние на принятие решения, следует отметить XIII сессию по проблемам защиты авторских прав, которая была проведена совместно Израилем, Соединенным королевством и Европейским Союзом, даже с учетом того, что Израиль не является страной Европейского Союза, а Соединенное Королевство сейчас вышло из Европейского Союза, роль этого документа очень важна [1].

Основная суть проводимой реформы заключается в том, чтобы навести порядок в отношениях между агрегаторами сети Интернет, предоставляющими услуги, и правообладателями. Основной целью ввода изменений является необходимость создания правового механизма отчисления денежных вознаграждений авторам или правообладателю в цифровой сети; устранение законодательного пробела, которым пользовались недобросовестные участники цифровых взаимоотношений, уходя от ответственности. В результате принятых изменений сейчас у регулятора, как на национальном, так и на общем Европейском уровне появляется возможность привлечь к ответственности онлайн-агрегатора. При нежелании агрегатора удалить спорный контент имеется механизм введения санкций против нарушителя, в том числе заблокировать доступ в принудительном порядке.

В первую очередь под контроль и ответственность попадают крупные компании, которые работают на территории единого Европейского рынка цифровых услуг более трех лет, зарабатывают в сегменте цифровых технологий более десяти миллионов в год, трафик среди аудитории более пяти миллионов пользователей в месяц.

Следует отметить, что с учетом переходного периода и требований к участникам Европейского союза привести в соответствие необходимые правовые акты, предусмотрены контрольные точки, которые необходимо соблюдать. Так, Европейским парламентом закреплено, что директивы в области авторского права, смежных правах в рамках единого цифрового рынка не отменяют, а дополняют основные действующие директивы. Применяются на территории единого цифрового пространства Европейского союза в отношении всех без исключения произведений и всех других объектов, охраняемых законодательством на национальном уровне в секторе правовых взаимоотношений, затрагивающих область авторского права. Контрольной датой отсчёта является дата подписания (17 апреля 2019 года), дата публикации в публичном пространстве (17 мая 2019 года), дата вступления в действие (6 июня 2019 года), дата приведения в соответствие законодательства всеми участниками Европейского союза на национальном уровне (7 июня 2021 года). Комиссией зафиксировано, что все выданные лицензии и договора на произведения, имеющие более ранний приоритет

и законный механизм охраны или приобретения до 7 июля 2021 года, остаются действовать, будут применяться без ущерба для правообладателей и легальных участников отношений [4].

Все соглашения, действующие на территории единого Европейского союза, попадающие в сегмент, связанный с лицензированием или передачей прав от авторов и исполнителей, предусмотренные настоящей директивой, с 7 июня 2022 году обязаны соответствовать взятому обязательству прозрачности, отраженной в статье 19, суть которой определена:

— Регулятор на национальном уровне обеспечивает, получение автором и правообладателем отчета не реже одного раза в год об использовании объекта авторского права.

— Регулятор на национальном уровне обеспечивает доступность информации для автора и правообладателя о полученных доходах не реже одного раза в год.

При этом имеются особенности, при которых регулятор на национальном уровне может отказать в предоставлении подобной информации:

— Имеется по этому контенту действующее лицензионное соглашение с предусмотренным пунктом о предоставлении информации.

— Отсутствие прав или присутствия у заявителя незначительного процента прав ввиду малого взноса в объект охраны.

Основная трудность при принятии революционных поправок состояла в нежелании владельцев онлайн-агрегаторов нести ответственность за незаконный контент, вводить механизмы по отслеживанию и пресечению размещения нелегального контента. По предположению многих экспертов в сфере авторского права, нежелание со стороны владельцев онлайн-агрегаторов, максимальное затягивание принятия правовых механизмов позволяло получать огромные средства, ввиду того, что не платились отчисления авторам, а ответственности не было в силу того, что данные взаимоотношения и обстоятельства находились в сером секторе, и их использование зачастую лоббировалось цифровыми пиратами [3].

Стоит отметить, что специальная комиссия должна к 7 июня 2024 года установить и проанализировать воздействие принятых правовых норм, предусмотренных статьей 17, при необходимости предложить дополнительные меры по ослаблению или ужесточению режима ответственности к поставщикам соответствующих услуг, попадающих под критерии применения. Окончательный вариант анализа последствия принятия новых директив, должен быть подготовлен к рассмотрению не ранее 7 июня 2026 года [4]. Такой длительный промежуток времени необходим для получения необходимой информации для анализа и подготовки обзора результатов, которые будут достигнуты в результате принятия и действия директив.

Очевидно, что введенная правовая норма регулирования имеет огромное влияние не только на единое циф-

ровое пространство Европейского союза, но и на весь мир. В силу того, что в настоящий момент при всех заявлениях политиков о том, что они полностью закроют доступ к сети Интернет на национальном уровне, фактически сейчас нет технических решений, позволяющих

полностью закрыть цифровое пространство по национальному признаку. Также нет механизмов, при которых отдельное виртуальное пространство любого государство отдельно работало бы, имея весь доступный функционал.

Литература:

1. WIPO/ACE/13/7 (Russian) _сессия_ Израиль — Текст: электронный // wipo.int: [сайт]. — URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_13/wipo_ace_13_7.pdf (дата обращения: 23.07.2021) [В Интернете].
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений — Текст: электронный // pravo.gov.ru: [сайт]. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=203000755&collection=1 (дата обращения: 23.07.2021) [В Интернете].
3. Директива (ЕС) 2019/789— Текст: электронный // wipolex.wipo.int: [сайт]. — <https://wipolex.wipo.int/ru/text/513579> (дата обращения: 09.08.2021) [В Интернете].
4. Директива (ЕС) 2019/790— Текст: электронный // wipolex.wipo.int: [сайт]. — URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/513598> (дата обращения: 09.08.2021) [В Интернете].
5. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2006/116/ЕС от 12.12.2006 г. — Текст: электронный // wipolex.wipo.int: [сайт]. — URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17095> (дата обращения: 09.08.2021) [В Интернете].

Последствия недействительности подозрительных сделок должника

Хорунжий Илья Игоревич, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются подозрительные сделки должника и последствия их недействительности.

Ключевые слова: подозрительные сделки, недействительность, последствия, должник, кредиторы.

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. В соответствии со ст. 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», сделки, совершенные должником (или другими лицами за счет должника), могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, указанным в данном законе [2]. В свою очередь положения об оспаривании подозрительных сделок должника непосредственно закреплены в ст. 61.2, в соответствии с которой можно выделить два вида подозрительных сделок.

Во-первых, может быть признана арбитражным судом недействительной сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом (или после принятия такого заявления) при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (в частности, если её условия существенно отличаются для должника в худшую сторону от применимых условий в аналогичных сделках при сравнимых обстоятельствах). Так, согласно п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несо-

стоятельности (банкротстве)», для признания сделки недействительной по рассмотренному основанию не требуется, чтобы она уже была исполнена сторонами сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения может быть установлена исходя из условий сделки [3]. При этом указывается, что при сравнении условий сделки с аналогичными сделками должны учитываться как условия совершившихся самим должником аналогичных сделок, так и те условия, на которых совершались аналогичные сделки иными участниками оборота. Кроме того, может быть оспорена и сделка, условия которой хотя и формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику при этом на момент заключения сделки было известно о невозможности встречного исполнения контрагентом.

Во-вторых, может быть признана арбитражным судом недействительной сделка, которая была совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (если эта сделка была осуществлена в течение 3 лет до принятия заявления о признании должника банкротом либо после его принятия) и при этом в результате её совершения этот вред был причинен, а другая сторона сделки на момент её совершения знала о данной цели должника. При этом предполагается, что другая сторона

знала об этом в трёх случаях: во-первых, если она была признана заинтересованным лицом; во-вторых, если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника; в-третьих, если она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Как отмечается в п. 7 указанного ранее Постановления Пленума ВАС РФ, данные презумпции являются опровержимыми, т.е. применяются в том случае, если другой стороной сделки не доказано иное. Таким образом, как отмечается в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ, для признания сделки по рассмотренному основанию недействительной необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало непосредственное наличие совокупности сразу трёх обстоятельств: совершение сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения сделки; другая сторона сделки к моменту её совершения знала или должна была знать о данной цели должника.

Последствия признания сделки недействительной указаны в ст. 61.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» — все переданное должником или иным лицом за счет должника, а также изъятое у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае же невозможности возврата имущества в натуре приобретатель должен возместить его действительную стоимость на момент приобретения, а также возместить убытки, которые были вызваны последующим изменением стоимости имущества (в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения). Кроме того, для первого рассмотренного вида подозрительной сделки в дальнейшем имеет место следующее последствие: кредиторы и иные лица, которым было передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства по сделке, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в предусмотренном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» порядке. Для второго рассмотренного вида подозрительной сделки последствие несколько иное: кредиторы и иные лица аналогично приобретают право требования к должнику, но только после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов. Также стоит отметить положение ст. 61.1 закона о том, что сведения о вынесении судебного акта по результатам рассмотрения заявления о признании сделки недействительной подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В качестве примера из судебной практики по рассматриваемой теме можно привести Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2019 г. по делу № А56–70080/2017 [4]. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Втормет-Кушелевка»

исполняющий обязанности конкурсного управляющего обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительной сделкой перечисление должником в адрес ООО «РусПром» денежных средств, а также о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания указанной суммы в конкурсную массу. Определением от 31.01.2019 суд признал недействительной сделку по перечислению должником в пользу ООО «РусПром» денежных средств и применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «РусПром» денежных средств в конкурсную массу должника. На указанное определение ООО «РусПром» была подана апелляционная жалоба, в котором ООО «РусПром» просило определение суда отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований, поскольку отношения между ООО «РусПром» и ООО «Втормет-Кушелевка» возникли до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), и исходя из изложенного ответчик полагал, что оснований для признания сделки недействительной у суда не имелось. Судом было установлено, что оспариваемые платежи были совершены в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом, в связи с чем сделка может быть оспорена по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Кроме того, суд сослался на п. 8 указанного ранее Постановления Пленума ВАС РФ, в соответствии с которым для признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд постановил Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области оставить без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Таким образом, можно выделить два вида подозрительных сделок: первый — это сделка, совершенная должником при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной; второй — это сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (в результате совершения которой он был причинён) и при этом другая сторона сделки знала об указанной цели должника. Общим для них последствием в результате признания сделки недействительной является возвращение всего переданного или изъятого у должника по сделке в конкурсную массу (в случае невозможности возврата в натуре — возмещение стоимости имущества и убытков, вызванных последующим изменением его стоимости). Кроме того, сведения о вынесении судебного акта по результатам рассмотрения заявления о признании сделки недействительной подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон N 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 28.10.2002. — № 43. — Ст. 4190.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 63 от 23.12.2010 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011 г. № 3.
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 г. N 13АП-5176/2019 // СПС КонсультантПлюс

Прямое и косвенное государственное регулирование предпринимательской деятельности

Хорунжий Илья Игоревич, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматривается разграничение прямого и косвенного регулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: государственное регулирование, методы, предпринимательская деятельность, предпринимательское право.

Рассматривая вопрос прямого и косвенного государственного регулирования предпринимательской деятельности, следует первоначально отметить, что в действующем законодательстве термин «государственное регулирование» применяется по-разному. В литературе даже отмечается, что понятие государственного регулирования (применительно к предпринимательской деятельности) одно из наиболее спорных (и центральных) во всем предпринимательском праве [4, с. 69]. Так, при анализе различных нормативных правовых актов становится видно использование и трактовка этого термина в зависимости от конкретной сферы применения (ст. 1 Федерального закона «О государственном регулировании развития авиации»; ст. 3 ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; если рассматривать международные правовые акты — п. 3 ч. 2 Раздела 1 Приложения № 19 Договора о Евразийском экономическом союзе (протокол об общих принципах и правилах конкуренции) и др.).

Для наиболее же общего и универсального определения следует обратиться к теоретическим источникам. Так, наиболее подходящей с этой точки зрения выглядит трактовка государственного регулирования как деятельности государства в лице его органов, направленной на реализацию государственной экономической политики с использованием специальных средств, форм и методов [1, с. 445]. Говоря же о вопросе разграничения прямого и косвенного государственного регулирования, то Е.П. Губин и П.Г. Лахно высказывают интересную точку зрения о том, что прямое

и непосредственное вмешательство органов государства в экономику путём использования административных методов регулирования относится к государственному управлению, а в свою очередь государственное регулирование экономики является более широким понятием и включает в себя использование более широкого спектра средств и инструментов, в том числе и методы косвенного регулирования. При этом, несмотря на позицию авторов о таком разграничении данных понятий, они признают целесообразным использование более распространенного в научной литературе и нормативных правовых актах термина «государственное регулирование». Стоит отметить, что обозначенный подход к соотношению объёма данных понятий поддерживается в литературе и другими авторами [5, с. 241].

Рассматривая непосредственно виды государственного регулирования, в литературе выделяют прямое и косвенное регулирование в зависимости от способа воздействия на поведение хозяйствующих субъектов [3, с. 423]. Так, прямое регулирование осуществляется путем предъявления предпринимателям обязательных требований, закреплённых в нормативных правовых актах (например, требования ведения бухгалтерского и налогового учета). В свою очередь суть косвенного регулирования заключается в осуществлении государственного воздействия через интересы: соответствующего поведения от предпринимателей государство добивается не прямым властным воздействием под угрозой применения санкций, а экономическими методами, стимулами. Так, косвенными методами являются различные формы поддержки предпринимателей (например, налоговые льготы).

Помимо этого, как отмечает И. А. Емельянова, к числу прямых (административных) методов относится государственная регистрация хозяйствующих субъектов, лицензирование их деятельности, антимонопольное регулирование бизнеса, государственный контроль (надзор) и др. [2, с. 50]. Использование же косвенных методов предусматривает установление определенных льгот и гарантий для некоторых категорий предпринимателей, которых государство считает нужным поддержать в сложившихся условиях. В числе мер косвенного регулирования отмечаются, помимо ранее упомянутых налоговых льгот, льготное кредитование субъектов малого бизнеса, льготы при получении оборудования в лизинг и др. Автор замечает, что в настоящее время часто упоминается об увеличении количества льгот, предоставляемых предпринимателям, но при этом преобладание прямого регулирования очевидно. Кроме того, И. А. Емельянова отмечает, что несмотря на тенденцию расширения косвенного регулирования, для полноценного развития бизнеса и привлечения иностранных инвесторов недостаточно законодательного установления необходимых льгот — необходимо гарантировать стабильность социально-экономической ситуации в стране и обеспечить прозрачность административных процедур. Так, в любом государстве важнейшим усло-

вием эффективного развития бизнеса является поступательный характер изменений, вносимых в налоговую и административную систему государственного регулирования предпринимательской деятельности, а иное (постоянные изменения) существенно снижает эффективность мер, направленных на поддержку бизнеса. Помимо этого, установленный для отдельных категорий хозяйствующих субъектов льготный режим должен быть рассчитан на длительный срок, поскольку именно тогда предприниматель сможет не только успешно начать бизнес, но и обеспечить его устойчивое развитие.

Таким образом, в зависимости от конкретной сферы применения термин «государственное регулирование» применяется по-разному. Существует подход, согласно которому государственное регулирование является более широким понятием чем государственное управление, а в зависимости от способа воздействия на поведение хозяйствующих субъектов выделяют прямое и косвенное регулирование. Прямое регулирование осуществляется путем предъявления предпринимателям обязательных требований, в свою очередь косвенное регулирование заключается в осуществлении государственного воздействия путем применения экономических методов, стимулов и льгот.

Литература:

1. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник/отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., 2020.
2. Емельянова, И. А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: соотношение прямых и косвенных методов // Вестник Поволжского института управления. 2019. Том 19 № 3.
3. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров/отв. ред. И. В. Ершова. М., 2017.
4. Предпринимательское право: Курс лекций/А. Е. Кирпичев, В. А. Кондратьев. М., 2017.
5. Предпринимательское право: учебник/под ред. Курбанова Р. А. М., 2019.

Актуальные вопросы изучения цивилизационного подхода к типологии государств

Щетинина Арина Андреевна, студент магистратуры
Сочинский государственный университет

В статье рассматривается цивилизационный подход к типологии государства. Был осуществлен критический анализ положительных и отрицательных черт цивилизационного подхода к типологии государств.

Ключевые слова: государство, типология государств, цивилизационный подход, цивилизация, тип государства.

В процессе исторического развития появилось многообразие форм государства, экономических факторов и культурных основ, в связи с этим для более углубленного изучения внутренних процессов, протекающих в государстве, появилась необходимость в типологии государств по некоторым критериям. В современной отечественной науке теории государства и права существует множество подходов к типологии государств, основными являются формационный и цивилизационный подходы.

Ключевым понятием в теории цивилизационного подхода является понятие «цивилизация». Понятие «цивилизация» многозначно. В наиболее общем смысле понятие «цивилизация» можно определить, как социокультурную систему, которая обеспечивает высокую степень дифференциации жизнедеятельности в соответствии с потребностями сложного, развитого общества и вместе с тем поддерживающую его интеграцию через создание регулируемых духовно-культурных

факторов и необходимой иерархии структур и ценностей [1, с. 559].

Основоположник цивилизационного подхода к типологии государств известный британский историк и культуролог А. Тойнби давал следующие определение понятию «цивилизация»: «Цивилизация — определенный тип человеческих сообществ, которым присущи общие черты в области религии, архитектуры, живописи, обычаев, языка, т. е. культуры в целом» [2, с. 64].

В соответствии с данным подходом типология государств осуществляется на основе выявления культурных, а не социально-экономических факторов в процессе возникновения, развития и функционирования государства. Цивилизационный подход ориентирован на познание исторического процесса через познание форм деятельности человека. В рамках цивилизационного подхода исследуются такие формы деятельности человека, как трудовая, социальная, политическая и они исследуются во всем многообразии общественных связей.

А. Тойнби писал в труде «Постижение истории», что культурная составляющая жизни общества представляет собой внутреннюю сущность цивилизации [1, с. 64]. Теория А. Тойнби является классической теорией локальных цивилизаций. Главными критериями классификации государств в соответствии с теорией А. Тойнби выступают, прежде всего, религия и форма ее организации, а также территориальный признак [2].

А. Тойнби выделял три стадии развития цивилизации: роста; надлома; разложения. Развитие цивилизации характеризуется факторами внешнего «вызова», которые влекут «ответ» цивилизации на определенное историческое явление, в которые входят человеческие и природные факторы [2].

А. Тойнби, разработав теорию локальных цивилизаций, так же выделил три этапа развития цивилизации:

1. локальная цивилизация (характеризуется совокупностью общественных институтов, объединенных под началом государственной власти и к ним принято относить египетскую и шумерскую цивилизации);
2. особенная цивилизация (характеризуются объединением локальных цивилизаций по признакам социально-культурной общности и к ним принято относить исламскую, китайскую, западноевропейскую и восточно-европейскую цивилизации);
3. современная цивилизация (охватывает все современное человечество, при этом возникает особая структура мирового управления на основе совокупности традиционных институтов государственной власти и международных органов управления. Развивается на основе принципов гуманизма и высшей ценностью позиционирует жизнь человека) [2].

Наиболее распространенной классификацией цивилизаций является классификация на первичные и вторичные цивилизации. Первичные цивилизации принимают локальный характер (по территориальному признаку), то есть деление на страны имеет большое значение. Вто-

ричные цивилизации соответствуют особым цивилизациям. Представляю собой более сложную организацию жизни общества. Характеризуется структурно сложными общественными отношениями, возникающими в процессе возникновения, развития и функционирования государства.

В Европе, как правило, принято классифицировать государства в зависимости от характера отношений между государственной властью и индивидом. Австрийский и американский юрист и философ Г. Кельзен считал, что основой типологии государств должен служить такой фактор, как политическая свобода индивида. В зависимости от степени политической свободы различают: автократию; демократию [3].

Подобную классификацию типологии государств предложил американский политолог Р. Макайвер. Он так же делит государства на два типа: династические (антидемократические); демократические.

Династические характеризуются отражением воли привилегированного класса в осуществлении государственной власти. Демократические характеризуются в отражении воли всего общества в осуществлении государственной власти [4].

Наиболее современный вариант похожей типологии государств предложил известный немецкий философ и политолог Р. Дарендорф. Он подразделяет государства на два типа: антидемократические; демократические.

Он отмечал, что в результате постепенной демократизации общества, общество, характеризующееся классовой борьбой, становится обществом равноправных граждан [5].

В настоящее время приобретает особую значимость в рамках цивилизационного подхода так называемое научно-техническое направление в типологии государств, согласно которому тип государства связывают с определенной степенью развития научно-технического прогресса. Одной из более распространенных в рамках цивилизационного подхода является теория стадий экономического роста, автором которой является американский экономист и политический мыслитель У. Ростоу [6].

Наиболее современной типологией в данном направлении является классификация обществ, а соответственно и государств на: 1. традиционное; 2. индустриальное; 3. постиндустриальное.

Традиционное (аграрное) общество характеризуется преимуществом такого вида производства, как сельское хозяйство. Для данного типа характерна ограниченная социальная мобильность и социальный контроль. Правила поведения определяются традициями. Товарные отношения в обществе такого типа либо отсутствуют, либо ориентированы на удовлетворение потребностей привилегированного класса населения. Так же характеризуется применение ручного труда. Процессы развития данного общества в силу «закрытости» протекают медленными темпами.

Индустриальное общество характеризуется тем, что огромный сектор вкладов в экономику занимает до-

быча и переработка природных ископаемых, а также промышленное производство материальных благ. К переходу от традиционного общества ведет промышленный переворот. Вместе с развитием промышленности происходит быстрое развитие науки, техники, средств коммуникации, а также повышение уровня жизни населения. Характеризуется урбанизацией (переселением из сельской местности в город), быстрым ростом городов. Для данного типа общества характерно динамическое изменение экономических и социально-культурных структур.

Постиндустриальное (информационное) общество характеризуется отведением особой роли в процессе развития общества информации. Расширяется сфера услуг, начинается формирование информационного общества. В таком обществе научные разработки являются главной движущей силой экономики.

Цивилизационный подход к типологии государства является обширным, с точки зрения многообразия критериев для классификации, при этом не является однозначно универсальным для типологии всех государств. Данный подход обладает рядом существенных преимуществ и недостатков.

Основными достоинствами данного подхода являются особое удаление внимания культуре, проявления которой рассматриваются как важный фактор в процессе возникновения, развития и функционирования государства. Данный подход позволяет различить сферы взаимодействия различных классов и социальных групп, не только в аспекте классовой борьбы, но и взаимоотношений, стро-

ящихся на базе общесоциальных ценностей. Взаимоотношений, строящихся в результате нахождения общности духовных принципов. Так же цивилизационный подход позволяет увидеть государство через призму социально-экономического и духовного развития общества. Позволяет увидеть форму консолидации людей, форму удовлетворения разнообразных потребностей людей, а не только через призму политического господства эксплуататоров (привилегированного класса) над эксплуатируемыми.

При рассмотрении цивилизационного подхода к типологии государств можно выделить наиболее значимые недостатки данного подхода. В основе данной типологии лежит такое многовариантное понятие «цивилизация», которое не дает конкретных критериев классификации. Так же значительным недостатком данной типологии является то, что в большинстве случаев при определении типа государства слишком большое внимание уделяется культуре и исключается такой важный фактор как экономический. Таким образом, появляется риск развития в данном подходе признаков монизма (жесткой привязки процесса возникновения, развития и функционирования государства к духовно-религиозному и психологическому фактору).

Наличие недостатков данного подхода свидетельствуют о необходимости разработки цивилизационного подхода к типологии государств, его усовершенствования и унифицирования для применения в процессе изучения закономерностей возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений.

Литература:

1. Осипов, Г. В. Социологический словарь/Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — М.: Норма, 2008.
2. Тойнби, А. Дж. Постижение истории/А. Дж. Тойнби. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
3. Кельзен, Г. Общая теория государства и права/Г. Кельзен. — Кембридж, 1964.
4. Макайвер, Р. Современное государство/Р. Макайвер. — Оксфорд, 1964.
5. Дарендорф, Р. Фрагменты нового либерализма/Р. Дарендорф. — Штутгарт, 1987.
6. Матузова, Н. И. Теория государства и права: учебник/Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 4-е изд. — М.: КНОРУС, 2015.

Некоторые аспекты уголовной ответственности соучастников преступления

Щетинина Арина Андреевна, студент магистратуры
Сочинский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Степень уголовной ответственности для соучастников дифференцирована в зависимости от вида соучастника, поэтому существует необходимость рассмотрения некоторых вопросов, возникающих в процессе квалификации.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, соучастники преступления, уголовная ответственность.

Нравне с единоличным преступлением в практике Уголовного права встречаются также преступления, которые совершаются несколькими лицами одновре-

менно, то есть в соучастии. От определения роли и классификации соучастников на виды зависит определение степени уголовной ответственности, а также, что явля-

ется ключевым, от определения вида соучастника будет зависеть объективная индивидуализация назначения наказания.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) в ч. 1 ст. 33 «Виды соучастников преступления» сказано, что соучастниками преступления наряду с исполнителем признается организатор, подстрекатель и пособник. При этом исполнитель преступления может быть непосредственным, соисполнителем, посредственным исполнителем.

Согласно УК РФ, при совместном совершении преступления необходимо оценить общественную опасность совершенных каждым из участников действий, учесть роль соучастника в достижении единой преступной цели, а также следует учесть обстоятельства, которые характеризуют личность каждого из соучастников [1, с. 10].

В качестве критерия наступления уголовной ответственности соучастников доктрина уголовного права выделяет степень участия соучастника в совершении преступления [2, с. 6].

Согласно ст. 34 УК РФ, следует учитывать, что уголовная ответственность, согласно общим положениям ответственности соучастников, возможна в том случае, когда факт совершения преступления в соучастии доказан. Если исполнитель преступления освобождается от ответственности по самостоятельным основаниям, то данное обстоятельство не является обстоятельством освобождения от уголовной ответственности других соучастников. Они подлежат уголовной ответственности за совершенное исполнителем деяние в зависимости от выполненной ими роли.

Одной из особенностей юридической конструкции уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии, является квалификация преступления соисполнителей. Соисполнители, согласно ч. 2 ст. 34 УК РФ, несут уголовную ответственность по одной статье Особенной части УК РФ за совместно совершенное ими преступление.

Непосредственный исполнитель преступления отвечает только за свое личное участие в преступлении. Данное положение обусловлено единоличной реализацией объективной стороны преступления данным лицом [3, с. 23]. Добровольный отказ непосредственного исполнителя от преступления оказывает влияние на наступление уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника. В случае добровольного отказа от совершения преступления непосредственным исполнителем соучастники преступления несут уголовную ответственность за подготовку к совершению преступления.

Соисполнитель преступления несет уголовную ответственность по той же статье, что исполнитель преступления [4, с. 15]. Добровольный отказ соисполнителя преступления от его совершения так же, как и в случае с непосредственным исполнителем, является основанием освобождения от уголовной ответственности, но особенностью является то, что при реализации объективной

стороны преступления другим соисполнителем добровольный отказ соисполнителя не является основанием для освобождения от уголовной ответственности других соучастников преступления [3, с. 23].

Посредственный исполнитель (посредственный причинитель вреда) подлежит уголовной ответственности в том случае, если лица, которые он использует (лица, не достигшие возраста уголовной ответственности; лица, признанные невменяемыми; лица, действовавшие невиновно), реализовали объективную сторону преступления.

При добровольном отказе посредственный причинитель не подлежит уголовной ответственности в том случае, если он предотвратит совершение преступления лицом, посредством которого он намеривался совершить преступление [5, с. 8].

Анализируя пределы уголовной ответственности, также следует сказать, что при эксцессе исполнителя волевой и интеллектуальный элементы умысла соучастников характеризуются неосведомленностью задуманного исполнителем выходом за пределы совместной преступной деятельности или его намерением совершить иное самостоятельное преступление. При эксцессе исполнителя прослеживается отсутствие причинной связи между действиями соучастников и преступлением. При эксцессе исполнителя отсутствует как причинная связь между действиями соучастников, так и вина соучастников в преступлении, что обуславливает освобождение других соучастников от уголовной ответственности за совершенное исполнителем [6, с. 10].

Принцип индивидуальной ответственности соучастников заключается в том, что освобождение от уголовной ответственности исполнителя преступления не всегда влечет за собой освобождение от уголовной ответственности соучастников, а лишь в некоторых случаях.

Так, организационную деятельность, подстрекательство и пособничество считают неудавшимися в том случае, если они не принесли результатов для достижения единой преступной цели. Данная ситуация возникает, если исполнитель добровольно отказался от совершения преступления. Организатор, подстрекатель и пособник в этом случае понесут уголовную ответственность за приготовление к преступлению. Взаимосвязь существует и в случае, если соучастники преступления произвели добровольный отказ, но исполнитель реализовал объективную сторону преступления. В таком случае исполнитель будет подлежать уголовной ответственности и ему будет назначено наказание в соответствии с санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Специфика добровольного отказа соучастников обусловлена тем, что организатор, пособник и подстрекатель не выполняют объективную сторону преступления, не совершают действий, непосредственно связанных с наступлением вредных последствий.

Организатор, несет уголовную ответственность за организацию организованной преступной группы или преступного сообщества. Так как в данном случае имеется

тенденция повышения степени общественной опасности совершаемых исполнителем или соисполнителями действий. Организатор несет уголовную ответственность наравне с другими соучастниками несмотря на то, что физического участия в совершении преступления не принимает.

Одной из главных особенностей уголовной ответственности организатора преступления является попытка законодателя конкретизировать основания наступления уголовной ответственности (по сравнению с другими видами соучастников преступления). Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ, которая гласит, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество, либо руководящее ими, подлежат уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Следует обратить внимание на то, что организатору вменяются все преступления, которые были совершены организованной группой или преступным сообществом, если умыслом их организатора предусматривалось совершение данных преступлений.

Организатор не несет уголовную ответственность в случае добровольного отказа, но условием освобождения от уголовной ответственности являются активные действия, которые были направлены на предотвращение совершения преступления. Предусматривается, что организатором были предприняты все зависящие от него усилия по предотвращению наступления общественно опасных последствий [7, с. 12].

Подстрекатель, склоняя к преступлению исполнителя, также не принимает физического участия в реализации объективной стороны, как и организатор, но подлежит наступлению уголовной ответственности по общему правилу. Так же, как и в случае с организатором преступления, основанием освобождения от уголовной ответственности подстрекателя является его активное участие в предотвращении реализации объективной стороны преступления исполнителем. То есть при условии, что подстрекатель предпринял все зависящие от него усилия для предотвращения наступления общественно опасных последствий деяния исполнителя (так как непосредственно физически подстрекатель в реализации объективной стороны преступления участия не принимает, а склоняет к этому другое лицо) [8, с. 7].

Таким образом, проанализировав теоретические положения и законодательную позицию, можно сказать, что в науке уголовного права сформирована теория уголовной ответственности соучастников преступления, с которой связаны основания наступления уголовной ответственности и назначения наказания.

Думается, что доктринальные положения дополняют законодательную точку зрения, которая изложена в ст. 35 УК РФ и предусматривает общие правила наступления уголовной ответственности соучастников. Данное дополнение имеет место быть в части квалификации и вменения преступлений, совершенных в соучастии, каждому из соучастников. При этом соблюдается принцип индивидуализации назначения наказания.

Однако на практике возникают некоторые проблемные вопросы, которые требуют дополнительного правового урегулирования.

Литература:

1. Афогинов, С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы): автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. — М., 1991.
2. Захарян, Г.А. Соучастие и индивидуализация наказания/Г.А. Захарян // Советская юстиция. — 1989. — № 5.
3. Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации/Р.Р. Галиакбаров. — Краснодар, 2001.
4. Галахова, А.В. Соучастие в преступлении/А.В. Галахова. — М.: Норма. — 2008.
5. Ключев, А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2003.
6. Галиакбаров, Р.Р. Повышение эффективности норм института соучастия в преступлении/Р.Р. Галиакбаров. — Краснодар, 2003.
7. Шакирова, А.А. Отказ от преступления соучастников: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. — Красноярск, 2006.
8. Питецкий, В. Неудавшееся соучастие в преступлении/В. Питецкий // Российская юстиция. — 2003. — № 4.

ИСТОРИЯ

Ленин — недооцененный основоположник советского военного искусства

Черепанов Александр Владимирович, аспирант
Московский педагогический государственный университет

*Мир прежний сякнет, слаб и тленен;
Мир новый — общий океан —
Растет из бурь октябрьских: Ленин
На рубеже, как великан.
(Валерий Брюсов, «Ленин», 1924 г.)*

21 января 1924 г. стало скорбной датой не только для миллионов советских граждан, но и для всего мирового пролетариата. После продолжительной болезни скончался человек в которого верили, как в непримиримого борца за народное счастье, ярого противника эксплуатации человека человеком и грозу буржуазии.

Симпатизировавший советской власти писатель и драматург, основоположник социалистического реализма Максим Горький, узнав о смерти Ленина напишет: «Владимир Ленин умер. Даже некоторые из стана врагов его — честно признают: в лице Ленина мир потерял человека, который среди всех современных ему людей, наиболее ярко воплощал в себе гениальность» [3; с. 229].

В гениальности В. И. Ленину действительно трудно отказать, так как он занимался не только политическими вопросами, но и экономическими, социальными, культурными, одним словом, в своих трудах Ленин, так или иначе, коснулся всех сфер жизни общества.

По воспоминаниям современников Ленин был очень неординарной личностью, отличался трудолюбием и вниманием даже к самым мелким деталям, для других казавшихся незначительными.

Личный секретарь Ленина — Л. А. Фотиева вспоминала: «Постоянно обдумывая средства улучшения работы советского аппарата, преодоления бюрократизма и волокиты в советских органах, Ленин подходил к этому делу с разных сторон» [1; с. 110]. Ленин очень много работал, но это нисколько не сказывалось на его сосредоточенности, он был всегда собран и активен при принятии каких-либо решений.

Первый нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский в своих воспоминаниях так же обратил внимание на этот факт: «Надо было видеть, как слушает Ленин. Я не знаю лица прекраснее чем лицо Владимира

Ильича. На его лице покоилась печать необычайной силы, что-то львиное ложилось на это лицо, на эти глаза, когда, задумчиво смотря на докладчика, он буквально впитывал в себя каждое слово, когда он подвергал быстрому, меткому дополнительному допросу того же докладчика» [2; с. 221].

Ленин вошел в историю как политик, вершитель революции, виднейший теоретик марксизма и организатор вооруженного восстания, но никто из его ближайших соратников не сказал о нем как о военном теоретике.

Даже С. С. Каменев — герой Гражданской войны, занимавший в Красной армии высокие посты, не сказал о Ленине как о военном стратеге, но высоко оценил его роль в решении военных вопросов: «Владимир Ильич повседневно и непосредственно руководил Красной армией. Руководство это выражалось вовсе не в том только, что Владимиру Ильичу ежедневно представляли сводки и зачастую по его требованию делались письменные доклады штабом РВС. Повторяю, Владимир Ильич организовал борьбу страны в целом, борьбу в которой действия Красной армии были только частью остальных мер борьбы» [2; С. 468].

У Ленина действительно нет отдельных работ, содержание которых позволяло бы претендовать им на труды военного характера, включающих в себя элементы военной аналитики с учетом использования новых средств борьбы, комплектования армии, воспитания командного состава, организации обороны или наступления.

Даже у его идеологических предшественников нашлись работы по военной истории — у Карла Маркса «Британская армия» [9], «Война против Персии» [10], «Гражданская война в Соединенных Штатах» [11], Фридрих Энгельс известен своей работой «Статьи и письма по военным вопросам» [12].

Именно Энгельс в большей степени заслужил внимание философов, историков и политологов как военный аналитик. Карл Маркс и Ленин в контексте мировой истории и философского знания остаются исключительно как политические идеологи, приверженцы материалистического понимания истории.

Имеет смысл полагать, что рассматривать Маркса как военного теоретика действительно нецелесообразно, сфера его интересов — это экономика, социология и конечно же философия. Военные вопросы в трудах Карла Маркса носят характер второстепенный. То внимание, которое Маркс уделяет природе войны, способам ее ведения, роли армии и человеку на войне как таковому, сопряжены с общим его рассуждением о поступательном развитии человечества, вытекающим из смены формаций, посредством изменения способа производства. В результате этого, война у Маркса будет выступать в качестве надстройки, а базисом станут экономические отношения.

Логика такого заключения проста и сводится к тому, что в условиях постоянно растущей и обостряющейся конкуренции между капиталистами, стремящимися извлечь максимум прибыли, произойдет перепроизводство товаров. Конкуренция нарушит баланс экономических сил, естественный оборот: товар — деньги — товар. Большая часть нереализованных товаров приведет к задолженности, а затем к снижению спроса и безработице. Выходом из кризиса станет борьба за новые рынки и сырье. Так или иначе, военный аспект в трудах Маркса не носит характер ярко выраженного и упомянут в социально-философском или экономическом контексте.

Другое дело — Ленин, подписавший «Декрет об организации Рабоче-крестьянской Красной армии» [4], и принявший непосредственное участие в его разработке. Будучи лидером большевиков, Ленин был вынужден вникать в не только в политические вопросы, но и в военные. Захват власти еще не означал полную победу, требовалось ее удержание, а удерживать власть можно было только силой. Лишь армия была способна защитить завоевания социалистической революции и обеспечить революционный порядок, а для решения сугубо военных вопросов политического опыта и ораторского искусства было недостаточно. Требовался навык организатора, и он у Ленина был. Именно личные качества позволяют Ленину наладить работу военного аппарата и начать борьбу с контрреволюцией.

Конечно, Ленин не разрабатывал единолично военные операции, изменившие ход Гражданской войны, не являлся военным гением в полном смысле этого слова, но военный оттенок в его работах прослеживается совершенно четко.

О личности В. И. Ленина опубликовано достаточно научных работ, где выверены даже мелкие факты его биографии. После смерти Ленина его архив подвергался пристальному изучению. Важно, что исследовательский интерес не ослабевает до сих пор, но в рамках историко-ведческих исследований ленинских рукописей доминирует в большей степени внешняя критика.

Не раз опытные историки на основе графологического анализа и почерковедческих экспертиз пытались доказать или опровергнуть подлинность разных документов, которые были составлены или подписаны В. И. Лениным. Изучались пометки, сделанные рукой Ленина, выискивались различные редакции тех или иных бумаг, проводился химический анализ чернил.

Разумеется, уделялось внимание и содержанию самих документов, с точки зрения их назначения, степени субъективности, цели создания, места в контексте эпохи с учетом исторической фактуры.

Целесообразно считать, что как бы основательно не изучался ленинский архив, всегда будет оставаться широкое поле для новых интерпретаций. Этот огромный, считающийся уже изученным материал послужит отправной точкой в новых исследованиях и публикациях, предлагающих смелый взгляд на не раз обобщенные и выверенные факты или источники.

На данный момент имеет смысл по-новому оценить работы Ленина и взглянуть на него не только как на политика, но и как на военного теоретика, заложившего основы советского военного искусства.

Ведь Ленин был одним из тех, кто стоял у истоков формирования Красной армии, вырабатывал советскую военную доктрину, предлагал меры по укреплению обороны страны.

При таком подходе, в котором Ленин рассматривается как военный теоретик, основным источником будут являться его собственные работы разных лет. Анализируя этот значительный по объему материал, можно понять какие принципы были заложены в основу советской военной мысли, на каких идеологических установках формировалась Красная армия и на чем строился советский оперативный план на случай войны.

Одним из ключевых критериев, предъявляемых большевиками к оперативно-тактическому плану, являлась его экономическая сбалансированность. Производство должно было своевременно удовлетворить военный заказ в полном объеме, чтобы обеспечить армию всем необходимым. Осознавая это, В. И. Ленин напишет: «Серьезно относится к обороне страны, значит основательно готовиться и строго учитывать соотношение сил» [5].

Соотношение сил учитывалось не только в экономическом но и в военном аспекте, поэтому можно выделить еще один критерий — маневренность: «Уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где он менее всего ожидает нападения» [6].

Реформы в Красной армии, направленные на ее перевооружение, являлись отголоском ленинских идей о техническом превосходстве над противником. Следует обратить внимание на еще одно условие — регулярная модернизация систем вооружений.

В трудах В.И. Ленина совершенно отчетливо фигурирует тезис о необходимости постоянного технического обновления армии: «Преступно поведение армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля... Не владея всеми средствами борьбы, мы потерпим громадное поражение, только владея всеми средствами борьбы мы побеждаем наверняка» [7].

Сформированная в годы Гражданской войны Красная армия была бы просто вооруженной толпой, если бы не четко и жестко поставленное управление войсками и широко развернутая политработа в красноармейской среде. Институт военных комиссаров позволил не только обеспечить единоначалие, но и стал проводником советской идеологии, явившейся сплачивающим войска элементом. Залогом успеха стала дисциплина, положившая конец массовому дезертирству и неорганизованности.

В очередной раз в трудах В.И. Ленина имеется указание на важность наличия высокого уровня дисциплины в войсках: «Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не прорыва, не клича, не боевого лозунга,

а длительной, напряженной, упорной и дисциплинированной работы в массовом масштабе» [7].

Технический прогресс конца XIX — начала XX века и опыт Первой мировой войны наглядно продемонстрировали что войны будущего — это «войны моторов». При этом, какими бы не были технические достижения противоборствующих сторон, важнейшим условием сокрушения противника оставался фактор внезапности. Идея молниеносной войны длительное время была весьма популярна среди военных теоретиков, как отечественных, так и зарубежных.

Внезапность — еще один критерий военной доктрины, который можно обнаружить в трудах Ленина: «Надо захватить противника врасплох, пока его войска разрозненны, необходимо добиваться хотя бы небольших успехов, удерживая моральный перевес, который дало первое успешное движение» [8].

Несмотря на отсутствие военного образования, В.И. Ленин интересовался военными разработками, общался с командирами пехотных курсов и вникал в проблемы армии, о чем свидетельствуют сохранившиеся архивные источники [см. рис. 1].

Рис. 1. В. И. Ленин в группе выпускников первых московских пулеметных командных курсов. Москва 12 мая 1920 г. Фотограф: Савельев А. И. [ГИМ 111887/179 ФМЛ ФОЛ 8404 ГК 6804589]

Таким образом, обобщая уже, казалось бы, досконально изученные материалы, следует обратить внимание на недооценку В.И. Ленина как человека, стоявшего у истоков советского военного искусства.

Необходимо сделать вывод о том, что в своих трудах, порой весьма косвенно, но так или иначе, Ленин затра-

гивал важнейшие вопросы военной стратегии, организации армии, укрепления промышленного потенциала страны.

Анализируя труды В.И. Ленина, можно выделить как минимум пять критериев, составляющих основу советской военной машины: сбалансированность; ма-

невренность; модернизация; дисциплина; внезапность или упреждение первого удара.

Не являясь профессионалом в военном деле, Ленин все-таки смог правильно определить залог успеха в войне будущего, понять необходимые тенденции развития военной мысли, указать на актуальные для армии проблемы.

Стоит допустить, что ленинское наследие было подхвачено и развито советскими военными теоретиками, которые значительно преумножили его, внося необходимые

коррективы с учетом своих профессиональных знаний и реального боевого опыта, которым В. И. Ленин обладать не мог.

Заслуга Ленина в области советского военного строительства становится очевидной если взять во внимание его роль в создании военной доктрины, которая в последующем доказала свое право на существование выдержав испытание регулярными военными конфликтами, в которых принимал участие СССР.

Литература:

1. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т./Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. [Редкол.: Г.Н. Голликов и др.]. — 2-е изд. — Москва: Политиздат, 1979. Т. 4: [1920-1924 гг.]/Подг. М. Г. Власова, К. Г. Ремизова. — 1979. с. 111.
2. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине В 5 т./Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. [Редкол.: Г.Н. Голликов и др.]. — 2-е изд. — Москва: Политиздат, 1979. Т. 3: [Ноябрь 1917 — март 1920] [Текст]/Подг. Г. С. Жук, В. С. Сергеева. — 1979. с. 221.
3. Горький, М. Владимир Ленин // Русский современник. — 1924. — № 1. — с. 229.
4. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы. 1957. с. 356-357
5. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т./В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. — Т. 36. Март ~ июль 1918. с. 292.
6. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т./В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. — Т. 5. Май ~ декабрь 1901. с. 12.
7. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т./В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. — Т. 41. Май ~ ноябрь 1920. с. 41.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т./В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. — Т. 34. Июль ~ октябрь 1917. с. 335.
9. Маркс, К., Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений: соч. в 50 т. — М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг. — Т. 11. — С 172-176.
10. Маркс, К., Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений: соч. в 50 т. — М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг. — Т. 12. — С 120-125.
11. Маркс, К., Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений: соч. в 50 т. — М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг. — Т. 15. — с. 348-356.
12. Энгельс, Ф. Статьи и письма по военным вопросам. М.: красная новь. 1924. — 372 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Вопрос легальности и легитимности власти Ельцина и Верховного Совета РФ

Большаков Артем Андреевич, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье автором рассматриваются различные типы легитимности власти, проводится сравнение уровня легитимности и легальности Верховного Совета РФ и Президента РФ Б. Н. Ельцина, анализируются нормативно-правовые акты законодательства РФ в рассматриваемый исторический период.

Ключевые слова: легитимность, легальность, государственная власть.

В первые годы становления независимой государственности Россия столкнулась с проблемой двоевластия. Советы «на местах» были полной противоположностью районных администраций и имели зачастую прямо противоположные друг другу функции, и на этой почве вступали в конфронтации. На государственном уровне это противостояние приняло наиболее радикальный характер, чуть не толкнувший Российскую Федерацию в пучину новой гражданской войны.

Верховный Совет и Съезд народных депутатов РСФСР (позже — РФ) и Борис Николаевич Ельцин, поначалу будучи союзниками, стали непримиримыми врагами. Основным камнем преткновения для начала конфронтации стала проводимая командой Ельцина «шоковая терапия» и приватизация, ломавшая привычную плановую экономическую систему и приведшая к резкому падению уровня жизни населения до критических значений. Необходимо упомянуть, что проведение данных экономических реформ стало возможно благодаря Постановлению Съезда народных депутатов РФ от 1.01.1991 года N 1831-I «О правовом обеспечении экономической реформы» [1], которое, в буквальном смысле, вводило на территории России прямое управление Президента. Теперь все указы Президента РСФСР имели «приоритетный порядок выполнения», дававший возможности Ельцину проводить и обосновывать любые действия в обход Верховного Совета, уже тогда недовольного действиями президента. Получение Ельциным столь неограниченной власти не только стало переломным моментом, фактической точкой отсчёта в проблеме назревавшего двоевластия в стране, но и раскрыл проблематику легальности и легитимности.

Легитимность власти, как социально-психологическое явление, подразумевает под собой согласие народа с действиями власти в целом, определяя систему госу-

дарственной власти как единую и монолитную систему. Однако при явном антагонизме нескольких частей этой власти, учитывая, что каждая из них претендует на своё главенство в этой системе, то их легитимность будет рассматриваться независимо друг от друга и восприниматься сторонниками и противниками как нечто само собой разумеющееся. При этом, если этот антагонизм не переходит в стадию гражданской войны, то легитимность государства будет рассматриваться отдельно, а легитимность борющихся частей власти — отдельно.

Ранее термин «легальность» имел то же значение что и термин «легитимность», однако в XIX веке с ростом национального самосознания эти два термина были разделены. Теперь легальность обозначала собой правовое обеспечение власти, те нормативно-правовые акты, на которые данная власть опиралась для осуществления своей деятельности.

Сопоставляя между собой «легитимность» и «легальность», стоит рассмотреть сам момент прихода к власти.

Изначально в РСФСР такого органа как Съезд народных депутатов не существовало. Как и в СССР, роль парламента выполнялась Верховным Советом, избирающимся каждые пять лет, а «коллективным Президентом» был постоянно действующий Президиум Верховного Совета, номинально управляющий страной. 1 декабря 1998 года после принятия Закона «О выборах Народных депутатов СССР» и с введением поста Президента СССР данная система была изменена, а позже перекочевала и в РСФСР. Теперь высшим органом государственной власти стал Съезд народных депутатов, частично перенявший полномочия от Верховного Совета, в то время как сам Верховный Совет стал постоянно действующим парламентом. Полномочия же Президиума ВС урезались до распорядительных функций, полнота исполнительной власти переходила к Президенту. Россия переняла эту си-

стему, и в 1990 году прошли выборы в Съезд народных депутатов, а в июне 1991 года, за два месяца от Августовского путча, первым Президентом РСФСР стал Борис Николаевич Ельцин, получивший тем самым определённый кредит доверия и подтвердивший запрос народа на изменения.

Теперь рассмотрим те типы легитимности, которыми обладали Ельцин и ВС. Согласно теории Макса Вебера, немецкого философа и основоположника политической науки, существуют три типа легитимности: традиционная, иначе называемая «божественным правом королей», харизматическая и рациональная. Несмотря на определённую «историческую» последовательность, которая может проглядываться, все три типа легитимности могут сосуществовать, а в некоторых случаях и переплетаться.

Харизматический, или революционный, тип легитимности описывает и обосновывает тип легитимности руководителя или коллективного органа, пришедшего к власти путём коренного перелома, не обязательно революционным путём — «Я — власть, пришедшая на замену старой, чтобы сделать вашу жизнь лучше». Данный тип легитимности сложен и отличается слабой устойчивостью, так как общественное согласие будет зависеть от регулярного подтверждения лидером своих качеств и требует постоянного притока новых «побед». Соответственно, если «подвиги» измеляются, их поток сокращается, или после череды побед начинается череда неудач, то такая легитимность начинает подвергаться эрозии. Рациональный же тип легитимности представляет собой классическую для демократии схему электорального подтверждения своей власти — «Я — власть, так как прошёл через общепризнанную процедуру». В этом случае общественное согласие будет относиться к уровню обеспечения прозрачности и законности той процедуры, благодаря которой власть обретает саму себя. В долгосрочной перспективе такой «электоральный» тип легитимности является более устойчивым, так как в процесс обретения легитимности и перезаключения условного «общественного договора» вовлечены не только элиты и прямые интересанты, но и гражданское общество, что по итогу приводит к большей репрезентативности и согласию в обществе [2].

Однако же в реалиях политического конфликта доволствоваться только легитимностью было недостаточно. Сам электоральный процесс стал краеугольным камнем, позволявшим оценить силы той или иной стороны, и именно поэтому на референдуме 1993 года, помимо субъективно-оценочных вопросов об одобрении деятельности Президента и Правительства РФ, были включены вопросы об электоральном процессе назначения досрочных выборов. Сам же порядок подведения итогов референдума, определённый в Постановлении Конституционного Суда от 21.04.1993 года, определил какие вопросы, поставленные на референдуме, обладают оценочным суждением, а какие будут иметь конституционные последствия в случае их принятия [3]. Что Ель-

цину, что Руцкому и Хасбулатову было жизненно необходимо получить именно *легальное* обоснование факта своей поддержки народом, юридически зафиксировать несостоятельность второй стороны и таким образом лишить её *легитимности*.

Наиболее остро вопрос легальности нахождения у власти противоборствующих сторон встал во время активной части кризиса, а именно в сентябре-октябре 1993 года. Президент Ельцин в своём Указе № 1400, запустившем процесс силового решения конфликта, указывал на «нежелание руководства Верховного Совета признавать итоги референдума 25 апреля» и на «необходимость проведения выборов в новый Парламент», отмечая, что данные выборы не будут ни досрочными выборами в Верховный Совет, ни в Съезд народных депутатов. Таким образом, указывая на якобы неконструктивность дальнейшего диалога с Верховным Советом и ссылаясь на неоднозначные итоги референдума, Ельцин попытался легализовать силовой разгон Совета, также ссылаясь на «необходимость обеспечения безопасности России и её народа». От Верховного Совета ответ поступил незамедлительно: Президиум, в свою очередь, ссылаясь на нормы действовавшей Конституции ещё РСФСР, а именно на статью 121.6, в которой говорится, что «Полномочия президента РФ не могут быть использованы для... роспуска либо приостановления деятельности органов государственной власти, в противном случае полномочия Президента прекращаются немедленно».

Именно поэтому мы можем рассматривать в сложившемся политическом кризисе буквально хрестоматийный пример борьбы между двумя типами проявления легитимной власти: Ельцин, будучи носителем харизматического типа, делал ставку на собственную политическую волю, обосновывая свои действия размытыми правовыми нормами, ссылаясь на нужды и пожелания «народа», а Верховный совет же, наоборот, будучи электоральным типом и получившим легитимность через выборы, строго следовал букве и духу существовавшего законодательства, пусть и морально устаревшего, и восполняя свою легитимность (и легальность нахождения у власти) оттуда же.

Однако наши тезисы вступают в противоречие между собой. Так, если харизматический тип легитимности, как мы указывали ранее, является менее устойчивым чем электоральный, то почему в противостоянии победу одержал именно Президент? Здесь стоит рассмотреть устойчивость в исторической перспективе. Наиболее яркими примерами стабильности демократических режимов в период крайне нестабильной внешнеполитической ситуации будут Соединённые Штаты и Британская Империя во время Второй мировой войны. Правительства этих двух стран, отличавшиеся крайней полярностью взглядов и большой репрезентативностью элит внутри системы, сумели консолидироваться и, не теряя своей демократической сущности, перенесли все тяготы войны. Верховный Совет, в свою очередь, не сумел обеспечить необходимый уровень консолидации, и в ней же не были

заинтересованы сами сторонники Рущкого и Хасбулатова, представлявшие собой все стороны политического спектра, начиная от радикальных коммунистов, в определённом смысле бравших «реванш» за 91-ый год, переходя к представителям более умеренного демократического крыла, отмежевавшихся от Ельцина, и заканчивая радикальными националистами. Такими как НПФ «Память» и Баркашовым с его РНЕ. В любом случае, путём силового решения конфликта Ельцин потерял большую часть легитимности в долгосрочном периоде, что может частично оправдывать тезис: «Непопулярный автократ, применивший силу первым, скорее проиграет».

В заключение следует привести следующие выводы:

1. Несмотря на первичное подтверждение своей легитимности через выборы и электоральный путь, Ельцин в итоге выбрал своей стратегией дальнейшее подтверж-

дение своей власти через «харизматический» тип, как наиболее подходящий для цели радикального реформирования России.

2. В то время как Верховный Совет использовал в качестве легального обоснования своих действий устаревшую (даже с внесёнными в неё поправками) Конституцию, то Президент всецело пользовался выданными ему чрезвычайными полномочиями.

3. Обеим сторонам не удалось получить легального обоснования для устранения соперника на Референдуме 1993 года, что по итогу стало роковым и окончательно толкнуло ситуацию в русло силового варианта.

4. Несмотря на более устойчивое в плане легитимности легальное положение Верховного Совета, последнему не удалось обеспечить необходимый уровень консолидации внутри себя, что предопределило поражение.

Литература:

1. Постановление Съезда народных депутатов РФ от 01.11.1991 г. N 1831-1 «О правовом обеспечении экономической реформы». — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607486> (дата обращения: 08.08.2021).
2. Wolfgang, J. M. The Political and Social Theory of Max Weber: Collected Essays/J. M. Wolfgang. —: University of Chicago Press, 1992. — 240 с. — Текст: непосредственный.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.1993 N 8-П «По делу о проверке конституционности части второй пункта 2 Постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года «О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума». — Текст: электронный // ИС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: shorturl.at/cyCOW (дата обращения: 08.08.2021).

СОЦИОЛОГИЯ

Food in children»s preschool institutions

Fakhritdinova Gozal Aziz kizi, master»s degree student;
Maksumova Dilrabo Quchkarovna, assistant professor;
Zunnunova Dinara Ergashevna, senior teacher
Tashkent Chemical-Technological Institute (Uzbekistan)

The purpose of the review is to analyze the data available in the literature on the actual nutrition of preschoolers. The main provisions of the review are the reasons leading to malnutrition of children in preschool institutions both in the past and in the present, the physical and economic accessibility of food, as well as violations of sanitary legislation in catering.

Keywords: preschoolers, violations in the organization of food, balanced diet; prevention and health improvement of preschoolers.

Socio-economic trends in our society and unfavorable environmental situation entail a deterioration in the health of the child population. According to medical examinations, the proportion of healthy preschoolers has decreased 2.7 times over the past 10 years. A 3-4 times increase in the pathological incidence of children during the period of receiving preschool education indicates a persistent sanitary and epidemiological problem in most preschool educational institutions [1-3]. The negative dynamics of the health status of the younger generation require both preventive medicine specialists and society as a whole to search and implement scientifically based prevention and recovery strategies. Among the complex preventive measures, rational nutrition occupies a special place as one of the main reserves for reducing morbidity and ensuring the normal growth and development of a child [4-6]. Prevention of nutritional disorders is not only a medical and biological, but also a social and hygienic problem and should be aimed primarily at eliminating the causes leading to these disorders. Along with socio-economic and organizational factors, the causes of nutritional disorders in preschoolers are various prenosological conditions in children, which lead to disorders in the absorption and utilization of several nutrients by the body, increased metabolism of energy and nutrients, aggravating the already reduced nonspecific resistance of the body. The emergence of such conditions is often due to the unsatisfactory provision of the body with micronutrients and minor biologically active components of food when organizing food both in the home and in the educational environment [7-9]. Revision of the sanitary rules for preschool institutions: SANITARY RULES AND NORMS 2.4.1.2660-10 «Sanitary and epidemiological requirements for the device, content, and organization of work in preschool organizations» did not lead to significant changes in the organization of children»s nutrition.

Changes in the direction of weakening the supervisory function of *Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing* (the developed exemplary menus do not pass the approval procedures with the *Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing* authorities, the procedure for conducting and preliminary examination of the draft diet for preschoolers is not regulated) today lead to the fact that incorrectly developed menus are daily implemented in kindergartens. So, we see that despite a large number of regulatory and methodological documents on the organization of children»s nutrition in organized groups, its actual state over the past decades remains imperfect.

Of course, the socio-economic situation in the country and the physical and economic availability of food are of great importance in organizing food. In the 1990s, the economic crisis in the country, low wages, and a meager assortment of food products in stores were the reasons leading to the disruption of the organization of meals for children both at home and in kindergarten. Over the years of reforms, the consumption of the number of the most important food products by the population has decreased, and the structure of food rations has sharply deteriorated. The lack of adequate nutrition led to the fact that in 1999, 10% of conscripts were underweight; more than 40% of pregnant women suffered from anemia, and the majority of children and young people did not have the necessary set of nutrients and vitamins in their diet.

The structure of children»s nutrition at the end of the 20th century was characterized by low consumption of the most biologically valuable food products (meat, meat products, milk, dairy products, fish and seafood, eggs, vegetable oil, fruits, and vegetables) against the background of high consumption of bread and bakery products, and potatoes. Today, despite the

huge range of products in stores, the economic instability in the country associated with rising prices leads to disruptions in the supply of food to educational institutions and requires the administration of the preschool educational institution to urgently review the menu without taking into account the correct replacement of products. In this case, the question is no longer raised about a balanced diet. In almost all regions of the country, both in the past and in the present, both general and specific problems in the field of nutrition were identified, depending on socio-economic, climatic, and geographical factors. The issue of physical and economic accessibility of food products at regional levels has not been resolved.

The physical availability of food implies the availability of food throughout the country at any time and in the required range. At present, the saturation of the food market makes it possible to ensure the physical availability of food at least at the minimum level of consumption. Economic accessibility of food — the level of income that allows a citizen to purchase food at least at the minimum level of consumption, regardless of social status and place of residence, is today also a fundamental condition for achieving food security. In the context of the economic crisis in the country, the economic availability of food for organizing children's meals in preschool educational institutions is often the primary reason leading to serious violations in the preparation of food rations.

Studies on the study of the nutrition of children in preschool educational institutions with different material resources in Arkhangelsk (North-Western Federal District) have shown that, regardless of the state of the material resources of preschool institutions, the average protein content in the diets for the seasons was always below the norm (by 10-30%), proteins of animal origin accounted for only 44% of their total. In addition, the diet was deficient in carbohydrates (23.3%) and fats (14.4%).

A hygienic assessment of the actual nutrition of children showed its imbalance. The diet of children had an excess of calories, carbohydrate-fat orientation with a reduced quota of protein, including animal origin, vitamin, and mineral deficiency was noted. Of the daily compulsory foods, children re-

ceived sufficient quantities of only bread, potatoes, and sugar, rations were deficient in vegetables and fruits, and children received milk and dairy products not only irregularly, but also in quantities less than the daily requirement.

When studying the actual nutrition of children, it was found that the average daily rations of preschoolers are deficient in the content of the main nutrients: total protein was 76.9% of the normal physiological requirements (NPR), fats — 74.2%, carbohydrates — 83.8%. The actual set of products for the week was characterized by a shortage of fresh fruits, juices, fermented milk products, and cheese. Children received less meat by 30-39% of the recommended consumption rates (RCR), milk — 62-66%, fish — 7-24%, butter — 27%.

This fact testifies to persistent violations in the organization of children's nutrition in organized groups for a quite long period, indicates the urgency of the problem in modern conditions, emphasizes the need for constant monitoring of the nutrition of the child population at the regional level within the framework of social and hygienic monitoring with an annual in-depth analysis of information. Why nutrition for preschool children attending preschool educational institutions continues to be a problem, and its organization does not meet the requirements, it is necessary to puzzle out. Undoubtedly, the reasons are the physical and economic accessibility of food (insufficient budgetary allocation for food allocated in the regions, which does not take into account the processes of inflation and appreciation, and often the shortage of food). The outdated material and technical base of preschool educational establishments, the lack of conditions for their work on raw materials (lack of production space), the insufficient level of training of kitchen staff and medical workers do not make it possible today to diversify the diet of preschoolers. In this way, it is the monitoring of the organization of nutrition that will make it possible to substantiate the most acceptable ways to rationalize the nutrition of children of organized groups, based on replacing foods with low nutritional value in the diet of preschoolers with alternative functional products saturated with deficient micronutrients following the needs of the child's body of specific age groups and regional affiliation.

References:

1. Goncharova I. I. The state of nutrition and health of children in kindergartens in Rostov-on-Don: Diss. candidate of medical sciences. Rostov-on-Don; 2002.
2. Onishchenko G. G. The concept of state policy in the field of healthy nutrition: social and hygienic monitoring. In the book: Healthy food: upbringing, education, advertising: materials of the All-Russian scientific and practical conference. M.; 2001: 147.
3. Kuchma V. R. Scientific and methodological foundations of the state policy of providing healthy nutrition for children and adolescents in educational institutions Bulletin of the Saint Petersburg State Medical Academy named after I. I. Mechnikov. 2007; (2): 18-22.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 33 (375) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.08.2021. Дата выхода в свет: 01.09.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.